

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока
Российской академии наук

ЯПОНИЯ НАШИХ ДНЕЙ

№4(14), 2012

Москва
ИДВ РАН
2013

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)
Я70

Рецензенты:

к. и. н. А. А. Козлов, к. э. н. Е. Л. Леонтьева,
д. и. н. В. Д. Стрельцов

Редколлегия:

д. и. н. В. О. Кистанов (главный редактор), к. и. н. В. Н. Павлятенко,
О. И. Казаков (ответственный секретарь)

Я70 Япония наших дней. № 4(14), 2012. — М. : ИДВ РАН, 2013. —
232 с.

ISBN 978-5-8381-0232-4

Настоящий выпуск ежеквартального сборника «Япония наших дней» (издаётся с 2009 г.) затрагивает широкий спектр вопросов, связанных с нашим дальневосточным соседом — Японией. Рассмотрены актуальные политические, экономические, социальные, культурные и другие проблемы этой страны. Особое внимание уделено различным аспектам российско-японских отношений.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей.

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)

ISBN 978-5-8381-0232-4

© ИДВ РАН, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА	6
<i>Казаков О. И.</i> О возвращении к власти Либерально-демократической партии Японии	6
<i>Сенаторов А. И.</i> На пути к реформе японской системы государственной службы	21
ЭКОНОМИКА	44
<i>Демина М. О.</i> Япония в мировой экономике: в поисках новых форматов взаимодействия	44
<i>Емельянова О. Н., Щербаков Д. А.</i> О характере и методах социально-экономических преобразований Японии 60-х — 70-х годов XIX века	53
ОБЩЕСТВО	77
<i>Жилина Л. В.</i> Представления японских студентов о России (по результатам опросов 2007 и 2012 г.)	77
ИСТОРИЯ	98
<i>Агарков В. В.</i> Рассекречены дневники генерала Ямады о последних днях плена в СССР	98
<i>Куланов А. Е.</i> Трофим Юркевич — агент «Р»	103
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	129
Первая встреча российских и японских историков	129
<i>Корчагина Т. И., Нечаева Л. Т.</i> О конференции «Методика преподавания японского языка»	132
<i>Казаков О. И.</i> О научной конференции «Три года правления Демократической партии Японии: итоги и перспективы»	140

<i>Новикова А. А.</i> IV конференция молодых японоведов Japan Report	161
VOX POPULI	173
Опрос: 25 % школ сталкиваются с неразрешимыми проблемами в отношениях с родителями	173
Японцы берут всё больше книг в библиотеках	174
Опрос газеты «Асахи»: 66 % за постепенный отказ от атомной энергетики	175
Рост браков без секса	177
Опрос: более половины бездомных моложе 35 лет не были кадровыми сотрудниками	177
Более 5 тысяч преподавателей в Японии страдают от психических расстройств	178
ЯПОНИЯ О СЕБЕ	180
Нужны жёсткие меры против пьяных за рулём	180
<i>Бэкхауз Питер.</i> В тот день, когда фамилии политиков стали глаголами, они могут «...рить»	182
ЯПОНИЯ О РОССИИ	186
<i>Фусэ Хироюки.</i> Японо-российские отношения: почему Россия не откликнулась на «антияпонские высказывания» Оэ, Мураками и других? Причина этого — в ухудшении отношений с Китаем?	186
<i>Хакамада Сигэки.</i> Окажет ли смена государственного руководства какое-нибудь влияние на внешнюю политику? ..	190
КИТАЙ И КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ НА ЯПОНСКОМ «РАДАРЕ»	196
<i>Огава Тадаси.</i> Пусть «корни травы» обмениваются вдохновенными идеями	196
Новый год Северной Кореи	199
Улучшить отношения с Китаем	201
ОФИЦИАЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ	204
О консультациях заместителя Министра иностранных дел России И.В. Моргулова в Токио	204

Об итогах заседания Совместного Координационного Комитета ОАО «Газпром» и Агентства по природным ресурсам и энергетике Японии	205
О визите Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Н. П. Патрушева в Японию	206
Визит вежливости Первого заместителя Председателя Правительства РФ И. И. Шувалова Премьер-министру Японии Ё. Ноде	207
«Газпром» успешно завершил первую в мире поставку СПГ по Северному морскому пути	208
«Матесон» и «Газпром экспорт» подписали меморандум о взаимопонимании о совместной разработке гелиевых проектов в Восточной Сибири	210
Поздравление Синдзо Абэ с избранием на пост Премьер-министра Японии	213
Телефонный разговор с Премьер-министром Японии Синдзо Абэ	213
ДОКУМЕНТЫ	215
Меморандум о проведении X заседания Российско- Японской межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам	215
КНИЖНАЯ ПОЛКА	222
Япония как «зелёная сверхдержава»	222
<i>Родин С. А.</i> О книге «От Эдо до Токио и обратно: культура, быт и нравы эпохи Токугава»	223
<i>Родин С. А.</i> Про японские сказания о войнах и мятежах	226
<i>Родин С. А.</i> 5-й сборник «История и культура традиционной Японии»	227
АВТОРЫ	229
КОНТАКТЫ	231

ПОЛИТИКА

О. И. Казаков

О ВОЗВРАЩЕНИИ К ВЛАСТИ ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЯПОНИИ

16 декабря 2012 г. в Японии прошли внеочередные выборы в нижнюю палату парламента страны — палату представителей, на которых победила Либерально-демократическая партия (ЛДП), вернувшая себе статус правящей партии. Таким образом, Демократическая партия Японии (ДПЯ), победившая на аналогичных выборах 30 августа 2009 г. [1], пробыв у власти чуть больше трёх лет и трёх месяцев, потерпела поражение от либерал-демократов и вновь стала оппозиционной партией. Время объективного подведения итогов правления ДПЯ ещё впереди, но очевидным является то, что Япония совершает очередной поворот в своём политическом развитии, делая ставку на старую партию консервативного толка.

«Ястреб» Абэ становится лидером либерал-демократов

За время правления демократов с 2009 по 2012 г. по разным причинам сменилось три премьер-министра Японии: Юкио Хатояма (16.09.2009—08.06.2010), Наото Кан (08.06.2010—2011.09.02) и Ёсихико Нода (2011.09.02—26.12.2012). При этом

уровень поддержки ЛДП в Японии после каждой смены лидера страны падал из-за того, что демократы не могли выполнить ряд своих предвыборных обещаний, а также по причине ухудшения отношений с США (из-за разрастания конфликта вокруг американских военных баз на Окинаве), Китаем (из-за обострения ситуации вокруг «спорных» островов Сэнкаку, находящихся под управлением Японии) и Южной Кореей (из-за обострения ситуации вокруг «спорных» островов Токто, находящихся под управлением Республики Корея), за что правящая коалиция подвергалась резкой критике со стороны оппозиционных партий, включая самую крупную из них — Либерально-демократическую партию. Трагическая ситуация, сложившаяся вокруг Великого бедствия на Востоке Японии с природно-техногенной аварией на АЭС «Фукусима-1», также внесла свою лепту в рост негативного отношения японцев к ДПЯ. Жёсткой критике со стороны ЛДП подвергся и план кабинета Ноды по отказу страны от атомной энергетики к 2030 г.

26 сентября 2012 г. в ЛДП состоялись выборы нового председателя партии, в которых победил Синдзо Абэ, занимавший пост премьер-министра Японии с 26.09.2006 по 26.09.2007. Абэ получил 108 голосов поддержки из общего количества в 198 голосов партийных депутатов в обеих палатах парламента Японии, обойдя в решающем туре бывшего главу политического совета партии Сигэру Исибу. После победы Абэ сказал, что территория и воды Японии находятся под угрозой, а экономика испытывает трудности из-за высокого курса японской иены и дефляции. Своей миссией он обозначил преодоление всех этих трудностей, а также пообещал сделать страну вновь богатой и сильной. Абэ заявил, что он планирует подобрать сильный состав на ключевые партийные посты с тем, чтобы эти люди могли добиться роспуска нижней палаты и выиграть последующие всеобщие выборы. Экс-премьер-министр также принёс извинения за свою неожиданную отставку с поста премьер-министра в 2007 г. по состоянию здоровья [2].

Лидеры деловых кругов Японии выразили позитивное отношение по поводу избрания Абэ на пост главы крупнейшей в японской оппозиции партии. Так, председатель Федерации эко-

номических организаций Японии (*Кэйданрэн*) Хиромаса Ёнэкура сказал, что сотрудничество между правящими и оппозиционными партиями представляет важное значение для быстрого проведения в жизнь политики государства, включая восстановление пострадавших в 2011 г. из-за стихийных бедствий районов и участие в переговорах о свободной торговле в рамках Транстихоокеанского партнёрства. Председатель Ассоциации корпоративных руководителей Японии (*Кэйдзай Доюкай*) Ясутика Хасэгава отметил, что Абэ должен осознавать ответственность в выполнении своих обязанностей с учётом кризиса в парламенте, в верхней палате которого оппозиционным партиям принадлежит большинство мест (ситуация «перекрученного парламента»). Хасэгава также сказал, что Абэ приложит усилия для улучшения отношений с США в связи с японо-американским договором о безопасности, а также сможет использовать свои способности для улучшения отношений с соседними странами [3].

Одним из знаковых политических действий, предпринятых лидером ЛДП Абэ, которого считают «ястребом» во внешней политике, стало его посещение 18 октября 2012 г. синтоистского храма Ясукуни (досл. «Храм мира в стране»). Этот храм является местом поклонения японцам, погибшим в войнах, в том числе и тем, кто был осуждён за военные преступления во время Второй мировой войны. На вопрос о том, будет ли он посещать храм Ясукуни в случае, если будет избран на пост премьер-министра, Абэ сказал, что ему не хотелось бы давать ответ на данный вопрос, принимая во внимание напряжённые отношения Японии с Китаем и Южной Кореей [4]. Как отмечают аналитики, этот визит мог преследовать цель сплочения консерваторов перед выборами в нижнюю палату парламента Японии [5].

Палата представителей: либерал-демократы берут реванш

4 декабря 2012 г. в Японии официально стартовала кампания по намеченным на 16 декабря выборам в нижнюю палату парламента. Регистрация кандидатов началась в 08:30 и закон-

чилась в 17:00. Для выборов на 300 мест в одномандатных округах зарегистрировалось 1 294 кандидата. 264 из них представляют Демократическую партию, 288 — Либерально-демократическую партию, 111 — Партию будущего Японии, 9 — Комэйто, 151 — Партию реставрации Японии, 299 — Коммунистическую партию Японии, 65 — Партию всех, 23 — Социал-демократическую партию, 7 — Новую партию Дайти (досл. «Большая земля»), 2 — Новую народную партию и 1 — Новую партию Ниппон. 25 кандидатов представляли другие группы и 49 баллотировались в качестве независимых. В районах пропорционального представительства было выделено 180 мест для 11 блоков по всей стране [6].

16 декабря 2012 г. десятки миллионов японских избирателей начали голосование на выборах в нижнюю палату парламента страны. Ключевой вопрос выборов: сможет ли правящая Демократическая партия удержать власть или же на смену ей придёт оппозиционная Либерально-демократическая партия с бывшим коалиционным партнёром — Комэйто. Большое внимание аналитиков также привлекает к себе «третья сила» — более мелкие партии, которые стараются расширить своё влияние на японской политической сцене. Более 49 тыс. избирательных участков во всех 47 префектурах Японии открылись в 07:00, большинство из них закрылось в 20:00. Сразу после этого начался подсчёт голосов.

Это были 46-е всеобщие выборы членов палаты представителей в Японии, начиная с 1869 г. На них в Японии соперничали 12 политических партий, что является рекордным числом с момента введения нынешней смешанной избирательной системы в 1996 г. На 480 мест в нижней палате претендовали рекордно большое число кандидатов — 1504 человек (в 1996 г. кандидатов было 1503). При этом 300 мест определяются в одномандатных округах, а остальные 180 — по пропорциональным партийным спискам.

Уже ближе к закрытию избирательных участков стало ясно, что ДПЯ во главе с премьер-министром Ёсихико Нодой потерпела сокрушительное поражение: она завоевала всего 57 мест, хотя ранее имела 230. В этот же день Нода выступил на

пресс-конференции, на которой заявил, что принял решение покинуть пост председателя ДПЯ, чтобы взять на себя ответственность за поражение его партии на прошедших выборах. Отметим, что 25 декабря новым лидером ДПЯ стал экс-министр экономики 63-летний Банри Кайэда, победивший на выборах своего конкурента — Сумио Мабути: Кайэда получил 90 голосов (один голос позже признали недействительным), а Мабути — 54. Всего в голосовании участвовало 154 делегата. Как отмечает китайская газета «Жэньминь жибао», Кайэда свободно владеет китайским языком и в настоящее время занимает в парламенте пост заместителя председателя Лиги парламентариев за японо-китайскую дружбу [7]. Перед Кайэдой стоит сложная задача — восстановить популярность ДПЯ в преддверии намеченных на лето 2013 г. выборов в верхнюю палату парламента Японии — палату советников.

ЛДП завоевала 294 места, а её коалиционный партнер — Комэйто — 31 место, из 480 мест в нижней палате. Совместно они обеспечили себе более 320 мест, получив большинство более двух третей депутатских мандатов, которое позволяет им утверждать законопроекты при повторном голосовании, если они будут отвергнуты верхней палатой. Однако, в верхней палате ЛДП и Комэйто не хватает мест для обеспечения себе большинства.

Сразу после выборов председатель ЛДП Абэ сказал японской телерадиовещательной корпорации NHK, что его партия и Комэйто уже решили сформировать коалиционное правительство и вскоре начнутся политические переговоры. Он также отметил, что ЛДП будет стремиться заручиться поддержкой максимально большего числа партий в верхней палате по каждому политическому вопросу. Как сказал Абэ, он обратится к партиям, которые имеют аналогичные идеи и политику, с просьбой оказать сотрудничество [8].

Параллельно с выборами в нижнюю палату парламента Японии в Токио прошли выборы губернатора мегаполиса после ухода с этого поста Синтаро Исихары, который создал собственную Партию солнца, позднее влившуюся в Партию реставрации Японии [9]. На место главы города претендовали девять кандидатов. Новым губернатором Токио стал экс-заместитель губер-

натора Токио 66-летний писатель Наоки Иносэ. В ходе своей предвыборной кампании Иносэ обещал продолжать проводить политику бывшего губернатора Исихары, в том числе, добиваться проведения в Токио летних Олимпийских игр 2020 г., а также осуществлять меры, направленные на обеспечение готовности японской столицы к крупному землетрясению [10].

В свою очередь, возглавляемая 80-летним Исихарой и молодым амбициозным политиком — мэром города Осака Тору Хасимото Партия реставрации Японии на этих выборах заявила о себе как о новой «третьей силе»: партия получила почти столько же мест, сколько и демократы — 54 мандата. По данным японских СМИ, «реставраторы» получили поддержку молодёжи в возрасте от 20 до 30 лет. Среди её сторонников немало тех, кто разочаровался в ДПЯ, но не хочет возвращения к власти ЛДП [11]. Эта партия выступает за политику, которая приводит к уменьшению роли центрального правительства и поддерживает конкуренцию свободного рынка. Она также призывает к увеличению бюджета на оборону в целях защиты национальных интересов страны.

По итогам выборов была сформирована нижняя палата парламента Японии (см. табл. 1; для сравнения в табл. 2 приводится партийный состав верхней палаты).

Таблица 1. Партийный состав нижней палаты — палаты представителей (по состоянию на 28 декабря 2012 г.)

Партия или фракция	Мужчин	Женщин	Всего
Либерально-демократическая партия	271	23	294
Демократическая партия и Клуб независимых	53	3	56
Партия реставрации Японии	49	5	54
Комэйто	28	3	31
Партия всех	18	0	18
Коммунистическая партия Японии	7	1	8
Партия жизни	5	2	7
Социал-демократическая партия и Гражданская коалиция	2	0	2
Независимые	9	1	10

Окончание табл. 1

Партия или фракция	Мужчин	Женщин	Всего
Итого	442	38	480
Вакансии	—	—	0
Всего мест	—	—	480

Источник: Палата представителей парламента Японии. URL: <http://www.shugiin.go.jp>

Таблица 2. Партийный состав верхней палаты — палаты советников (по состоянию на 3 января 2013 г.)

Политические партии, фракции и группы	Количество членов*
Демократическая партия и фракция Син-Рёкуфукай	87 (13)
Либерально-демократическая партия и группа независимых	83 (15)
Комэйто	19 (3)
Партия всех	11 (0)
Партия будущего Японии	8 (3)
Коммунистическая партия Японии	6 (2)
Социал-демократическая партия и Коалиция защиты конституции	4 (1)
Зелёный ветер	4 (4)
Новая народная партия	3 (0)
Партия реставрации Японии	3 (1)
Новая партия реформ	2 (0)
Новая партия Дайти (досл. «Большая земля»)	2 (0)
Независимые	4 (1)
Итого	236 (43)
Вакансии	6
Всего мест	242

* В скобках указано количество женщин.

Источник: Палата советников парламента Японии. URL: <http://www.sangiin.go.jp>

Телефонный опрос информационного агентства Kyodo [12] от 18 декабря показал, что 51,2 % респондентов ждут позитивных изменений в стране от Абэ, который возглавляет победившую на выборах ЛДП, тогда как 44,4 % ничего не ждут от этих выборов. 33,3 % опрошенных считают хорошей новостью то, что ЛДП одержала убедительную победу и вернулась к власти, а 18,6 % так не считают. Около 47,5 % сказали, что ещё рано говорить об этом. Как показывает исторический опыт, более-менее высокие рейтинги, которые фиксируют опросы сразу после выборов, имеют тенденцию к быстрому снижению, что вынуждает правящую партию менять своего лидера и кабинет министров.

Отметим, что явка избирателей на выборах 16 декабря 2012 г. составила 59,32 % (из 103 959 866 избирателей проголосовало 61 669 473 человека), что является самым низким показателем со времён Второй мировой войны (в 1996 г. явка составляла 59,65 %) [13]. Это также говорит об определённой усталости электората, росте недоверия к партиям и о тех трудностях, с которыми предстоит столкнуться ЛДП.

Абэ возвращается на пост премьер-министра

26 декабря 2012 г. кабинет Ноды в полном составе уходит в отставку, и парламент Японии выбирает новым, 96-м по счёту премьер-министром страны лидера Либерально-демократической партии 58-летнего Синдзо Абэ. Голосование состоялось на пленарной сессии ключевой [14] нижней палаты во второй половине дня, причём Абэ получил большинство голосов депутатов своей партии и Комэйто: за него проголосовали 328 из 480 депутатов нижней палаты парламента. Перед голосованием Абэ провёл собрание депутатов от ЛДП, на котором сказал, что будет прилагать настойчивые усилия для завоевания доверия общественности, так как избиратели настроены критично к партии. Отметим, что Абэ победил после проведения решающего тура голосования, поскольку коалиции в лице ЛДП и Комэйто не удалось получить большинства в верхней палате парламента Японии [15].

Это второй случай в истории Японии, когда политик повторно возвращается на пост премьер-министра страны. Первым был Сигэру Ёсида (1878—1967) — дед бывшего премьер-министра Таро Асо, который в новом кабинете Абэ занял пост заместителя премьер-министра.

26 декабря Абэ объявил о создании в палате представителей коалиции ЛДП и Комэйто. Он также отметил, что Япония находится в критическом положении и что необходимо ускорить восстановление страны, пострадавшей от Великого бедствия на Востоке Японии, а также создавать «новую Японию» с «правильной политикой» под ответственным и стабильным руководством. И уже 29 декабря Абэ посетил АЭС «Фукусима-1», демонстрируя серьёзность намерений нового правительства ускорить процесс восстановления районов, пострадавших в результате землетрясения, цунами и атомной аварии.

Сразу после избрания премьер-министра Японии был сформирован кабинет министров страны. Новый генеральный секретарь кабинета Ёсихидэ Суга объявил состав кабинета из 18 министров (вместе с премьер-министром в составе японского правительства — 19 человек).

В частности, премьер-министр Абэ назначил Таро Асо, который был премьер-министром страны с 24.09.2008 по 16.09.2007, своим заместителем, а также министром финансов, министром по вопросам финансовых операций и министром по вопросам преодоления дефляции и высокого обменного курса иены. В первом правительстве Абэ в 2006—2007 гг. Асо занимал пост министра иностранных дел. На пост министра иностранных дел был назначен бывший глава комитета ЛДП по парламентским вопросам Фумио Кисида, хотя ранее на этот пост обсуждалась и кандидатура экс-министра иностранных дел 71-летней Ёрико Кавагути. Новым министром обороны стал Ицунори Онодэра, который в прошлом занимал пост заместителя министра иностранных дел. Министром по ликвидации последствий стихийных бедствий стал Такуми Нэмото. Бывший ответственный за политику ЛДП Акира Амари был назначен на пост министра по вопросам возрождения экономики, социального страхования и реформы налоговой системы.

Официально члены кабинета Абэ вступили в должность после церемонии, которая состоялась тем же вечером в Императорском дворце. На ней, согласно конституции страны, император Японии Акихито утвердил состав правительства от ЛДП и Комэйто.

Отметим, что министром иностранных дел Японии стал 55-летний Фумио Кисида, который считается специалистом по США. Вероятно, отношения с США по-прежнему будут оставаться магистральным направлением японской внешней политики. Ранее Кисида был министром по делам Окинавы, что также должно способствовать урегулированию вопросов по передислокации американской военной базы «Футэмма» в пределах южной префектуры Окинава.

Российско-японские отношения:

«прорыв» не предвидится

Перед кабинетом Абэ стоят сложные задачи по ликвидации последствий землетрясения и цунами 11 марта 2011 г., а также ядерной катастрофы на АЭС «Фукусима-1», по восстановлению экономики страны, по формированию новой внешней политики, в основе которой — налаживание отношений с США, Китаем и Южной Кореей, подорванных действиями прежнего руководства Японии. В то же время развитие российско-японских отношений, как представляется, на сегодняшний день не является первоочередной задачей ни для России, ни для Японии. Хотя, по мнению известного японского дипломата и политолога, директора НИИ мировых проблем при Институте промышленности в Киото Кадзухико Того, улучшение отношений с Россией должно стать такой задачей в повестке дня будущего премьер-министра Японии Синдзо Абэ [16]. Он также напомнил, что Абэ ещё в пору своего первого пребывания на посту премьер-министра Японии на встрече с Путиным предложил план экономического сотрудничества по развитию Восточной Сибири и Дальнего Востока [17], который был позитивно воспринят российской стороной.

26 декабря 2012 г. президент России В. В. Путин телеграммой поздравил Абэ с избранием на пост премьер-министра Японии. В телеграмме глава Российского государства подтвердил заинтересованность в продолжении активной совместной работы по дальнейшему наращиванию двустороннего взаимодействия в политической, торгово-экономической, научно-технической, гуманитарной и других областях в интересах России и Японии и в целях обеспечения стабильности и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире в целом [18]. А 28 декабря 2012 г. между Путиным и Абэ состоялся телефонный разговор [19], в котором, в частности, премьер-министру Японии было передано приглашение посетить Россию с официальным визитом в 2013 г., хотя конкретные сроки визита ещё будут согласовываться по дипломатическим каналам [20].

Следует отметить, что будущая встреча глав России и Японии пройдёт в обстановке ожиданий со стороны Японии подвижек в решении проблемы мирного договора, подразумевающего решение территориального вопроса.

2 марта 2012 г. председатель правительства России В. В. Путин встретился с главными редакторами ведущих иностранных изданий [21]. На вопрос о том, будет ли у него возможность и желание сделать смелый шаг вперёд для прорыва по территориальному вопросу, когда тот вернётся на должность президента, журналисты получили ответ: «В этой ситуации мы должны добиться приемлемого компромисса. Это что-то вроде “хикивакэ”» («ничья»). Он также сказал: «Когда я стану президентом, мы соберём наше Министерство иностранных дел с одной стороны, посадим японское министерство с другой стороны и дадим им команду: “Хадзимэ!”» («Начинайте!»).

8 ноября 2012 г., уже после избрания на третий срок президентом России В. В. Путина, из Японии пришло сообщение о том, что российская сторона обратилась к тогдашнему премьер-министру Японии Ёсихико Нода с предложением перенести запланированный ранее на декабрь 2012 г. визит Ноды в Москву на более поздний, а фактически — на неопределённый срок. Как комментирует эту ситуацию ННК, «в сентябре текущего года в ходе состоявшейся во Владивостоке встречи Ёсихи-

ко Ноды и Владимира Путина стороны договорились вновь встретиться в декабре в России, чтобы обсудить территориальный спор вокруг удерживаемых Россией четырёх северных островов вблизи Хоккайдо [22], на которые претендует Япония... Однако, как сообщают официальные представители Японии, недавно российская сторона обратилась к Нода с просьбой отложить визит на более поздний срок, ссылаясь на напряжённый дипломатический график. Согласно сообщениям, российская сторона пояснила, что президент Путин слишком занят, а состояние его здоровья не совсем благоприятное» [23]. В этот же день на брифинге в МИД России его официальный представитель А. К. Лукашевич признался, что для него новость об отмене визита премьер-министра Японии, которую озвучил задавший вопрос журналист, оказалась «сюрпризом» [24]. Отметим, что терявший в Японии популярность Нода рассчитывал на то, что этот визит в Россию продемонстрирует успехи его кабинета на внешнеполитическом поприще [25].

16 декабря 2012 г. после победы ЛДП на выборах в нижнюю палату японского парламента лидер партии Абэ провёл в штаб-квартире ЛДП пресс-конференцию, на которой заявил: «Я считаю, что отношения с Россией очень важны. Когда я был премьером, я несколько раз встречался с президентом Путиным. Президент Путин [переизбран] на второй срок, я также стану премьер-министром во второй раз, и [мы] улучшим японо-российские отношения. Более того, я бы хотел решить территориальную проблему и [затем] подписать мирный договор» [26].

20 декабря 2012 г. президент России провёл пресс-конференцию [27], на которой сказал: «Что касается вопросов территориального характера, то мы очень рассчитываем на конструктивный диалог с нашими японскими коллегами. И мы услышали сигнал из Токио со стороны партии, которая вновь пришла к власти, о том, что руководство этой партии будет стремиться к заключению мирного договора. Это очень важный сигнал, мы его высоко ценим и намерены вести конструктивный диалог по этому вопросу».

Однако позиция Японии по территориальной проблеме при новом премьер-министре Абэ не претерпела изменений. Она за-

ключается в требованиях к российской стороне «вернуть северные территории» (т. е. южные Курильские острова), в то время как Россия считает эти острова, полученные Советским Союзом по результатам Второй мировой войны, своей неотъемлемой частью. А потому ожидать каких-либо «прорывов» в этом основном политическом вопросе, стоящем между странами и разделяющем их, не приходится. Тем не менее, японская сторона обозначает будущую встречу между лидерами России и Японии исключительно в контексте обсуждения этой темы [28].

Как представляется, в год Змеи (по восточному календарю), которая символизирует изворотливость, гибкость и хладнокровие, дипломаты России и Японии должны приложить дополнительные усилия для того, чтобы российско-японские отношения развивались позитивно.

* * *

Таким образом, вернувшись к власти Либерально-демократическая партия Японии обещает улучшить и стабилизировать ситуацию в стране, хотя уровень поддержки нового правительства в Японии невысок, а наличие в парламенте «третьей силы» и оппозиции, готовой отыграть свой проигрыш, будет способствовать усилению межпартийной конкуренции. Кабинет Абэ прежде всего намерен решать экономические проблемы, восстанавливая страну от последствий землетрясения и цунами 11 марта 2011 г., а также ядерной аварии на АЭС «Фукусима-1». Во внешней политике Япония будет стремиться улучшать отношения с США, укрепляя японо-американский военный альянс, в том числе, с целью противостоять активным действиям Китая, претендующего на владение управляемыми Японией островами Сэнкаку, но при этом избегая ухудшения японо-китайских отношений. В то же время российско-японские отношения в краткосрочной и даже среднесрочной перспективе вряд ли претерпят существенные изменения по ряду причин, включая и невозможность двух стран разорвать гордиев узел территориальной проблемы.

Примечания

1. *Калмычек П.А.* Япония ждёт перемен // Япония наших дней. № 1. 2009. М., 2009. С. 30—39.
2. NHK World. 26.09.20:36 JST.
3. Там же.
4. NHK World. 18.10.2012 12:56 JST.
5. *Masami Ito.* Abe pays Yasukuni visit amid isle rows // The Japan Times. 18.10.2012.
6. NHK World. 04.12.2012 20:19 JST.
7. Жэньминь жибао. 25.12.2012 17:29. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/8070484.html>
8. NHK World. 17.12.2012 12:52 JST.
9. Партия называется *日本維新の会* — «Общество реставрации Японии», но чтобы не было путаницы, удобнее использовать название «Партия реставрации Японии». URL: <http://j-ishin.jp>
10. NHK World. 17.12.2012 00:00 JST.
11. РИА Новости. 17.12.2012 16:51.
12. 51 % have expectations of prospective premier Abe: Kyodo poll // Kyodo. 18.12.2012 18:08.
13. *朝日新聞*: [Газета «Асахи»]. 17.12.2012 11:12.
14. Нижняя палата парламента Японии обладает конституционным преимуществом перед верхней палатой при принятии законов и назначении премьер-министра.
15. NHK World. 26.12. 20:28 JST.
16. РИА Новости. 20.12.2012 20:21.
17. Имеется в виду инициатива премьер-министра Японии С. Абэ, озвученная им президенту России В. В. Путину в ходе российско-японской встречи на высшем уровне, состоявшейся в рамках саммита «Большой восьмёрки» 7 июня 2007 г. в Хайлигендамме (Германия), под названием «Инициатива по укреплению японо-российского сотрудничества в регионах Дальнего Востока и Восточной Сибири».
18. Президент России. 26.12.2012 11:50. URL: <http://www.kremlin.ru/news/17190>
19. По данным официального сайта резиденции премьер-министра Японии, 28 декабря 2012 г. Синдзо Абэ, находясь в своей резиденции, провёл телефонные переговоры с лидерами ряда стран: Индонезии, Рос-

сии, Великобритании, Австралии, Вьетнама и Индии. URL: <http://www.kantei.go.jp>

20. Президент России. 28.12.2012 15:20. URL: <http://www.kremlin.ru/news/17235>

21. Правительство России. 02.03.2012. URL: <http://www.government.ru/docs/18323/>

22. В последние годы вместо термина «северные территории» в японской прессе стали говорить о «четырёх северных островах вблизи Хоккайдо», также означающих южные Курильские острова, включающие островную группу Хабомаи и о-ва Шикотан, Кунашир и Итуруп.

23. NHK World, 08.11.2012 13:05 JST.

24. Брифинг официального представителя МИД России А. К. Лукашевича, 8 ноября 2012 года // МИД России. 08.11.2012. URL: <http://www.mid.ru>

25. Премьер Японии подождёт до нового года // Коммерсантъ. № 212 (4997). 09.11.2012.

26. РИА Новости. 16.12.2012 21:28.

27. Президент России. 20.12.2012 16:40. URL: <http://news.kremlin.ru/news/17173>

28. Например, в статье «Abe, Putin agree to put peace treaty bid on fast track» (The Japan Times. 30.12.2012), посвящённой телефонным переговорам между Абэ и лидерами ряда стран, состоявшимся 28 декабря 2012 г., сказано, что в русле активизации усилий по укреплению связей с мировыми лидерами, «премьер-министр Японии Синдзо Абэ договорился с президентом России Владимиром Путиным о том, чтобы ускорить работу по заключению официального послевоенного мирного договора». Аналогичный посыл имеют и другие публикации в японских СМИ.

А. И. Сенаторов

НА ПУТИ К РЕФОРМЕ ЯПОНСКОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

В Японии в завершающую стадию вступила масштабная административная реформа, начатая в середине 1990-х годов с целью адаптации управления государством к внутренним и международным переменам, особенно к процессу стремительной глобализации экономики. В этой реформе до недавних пор главные усилия Японии направлялись на сокращение рамок государственного регулирования, децентрализацию, приватизацию общественных предприятий. Такие преобразования, естественно, вызвали необходимость перестройки государственного аппарата, его функций и методов деятельности.

В 1999 г. парламент Японии принял разработанный по инициативе премьер-министра Р. Хасимото базовый закон о реформе центральных министерств и управлений, в котором была поставлена задача реорганизации правительственного аппарата. Большинство целевых установок этого базового документа к настоящему времени реализовано. С января 2001 г. центральные органы исполнительной власти Японии функционируют в существенно пересмотренной структуре, внедряются многие новации, направленные на совершенствование способов управления и повышение его эффективности.

Составной частью реформы центральных министерств и управлений, согласно тому же базовому закону 1999 г., должен

был стать и пересмотр многих элементов японской системы государственной службы. Правительству, во-первых, предписывалось изучить возможность решения следующих задач:

- распределение кадров государственных служащих осуществлять в соответствии с принципом отделения в правительственной структуре функций планирования и подготовки решений от работы по исполнению принятых решений;
- внедрить унифицированное управление кадрами;
- обеспечить надёжными кадрами кабинет министров, его секретариат и канцелярию;
- сделать многообразными источники кадров для государственной службы;
- в кадровой политике отношение к служащим последовательно строить в соответствии с оценкой способности и достижений;
- установить надлежащий порядок в процессе увольнения служащих.

Во-вторых, правительству было поручено принять необходимые меры с целью заново перераспределить функции и права в центральном управлении кадрами между Кадровой палатой и премьер-министром, а также осуществлять другие меры для повышения эффективности и упрощения управления кадрами.

Фактически от правительства требовалось приступить к широкой кадровой реформе, затрагивающей все элементы государственной службы.

Путь к основательной перестройке системы государственной службы оказался в Японии трудным и весьма долгим. Лишь спустя девять лет, в июне 2008 г., в Японии появился базовый закон о реформе системы государственных служащих, окончательно определивший контуры преобразований, рассчитанных на осуществление в последующие пять лет.

Столь медленное продвижение кадровой реформы, необходимость которой давно официально признана правительством и парламентом Японии, объясняется в первую очередь сложностью системы государственной службы, сложившейся как следствие общей послевоенной демократизации страны и пло-

дотворно функционировавшей более полувека. Несмотря на острую критику недостатков японской бюрократии, развернувшуюся в 1990-х годах, общий настрой японцев отнюдь не состоит в желании радикально изменить существующую систему государственной службы, скорее, сохраняется опасение утраты того, что в самой Японии и за рубежом длительное время давало основание считать её разумной и весьма эффективной.

К лучшим качествам японской бюрократии относят прежде всего высокий профессионализм чиновников, обеспечиваемый порядком найма и продвижения по службе по результатам конкурсных экзаменов. Набор на государственную службу способных людей стимулировался также её привлекательностью, а конкретно — гарантиями стабильного материального и социального положения, возможностью карьеры в соответствии с деловыми качествами, правовой защищённостью. Организация конкурсных экзаменов, контроль приёма и продвижения по службе, защита прав и интересов государственных служащих в Японии возложены на Кадровую палату, подотчётную кабинету министров, но формируемую на демократических началах и наделённую значительными полномочиями для самостоятельных действий.

Несомненно, что позитивное значение для результативного государственного управления имели постоянство и преемственность кадрового состава административных органов, опирающиеся на законы о государственной службе. При наблюдавшейся в Японии частой смене или реорганизации кабинета министров этот фактор играл существенную роль, содействовал политической стабильности в стране.

Не утратили, а приобрели большую актуальность положения о политической нейтральности и отстранённости государственных служащих от частной предпринимательской деятельности, которые включены в Закон о государственных служащих еще в 1947 г.

В Японии не отрицают веских реальных оснований для прежней высокой оценки качеств национальной бюрократии, системы государственной службы. Так, например, политолог Дз. Ио отмечает, во-первых, присущую японским чиновникам

целеустремлённость и прилежность в исполнении служебных обязанностей. Во-вторых, способность системы привлекать на государственную службу перспективную молодёжь из разных социальных слоев. В-третьих, неподатливость бюрократии политическому давлению, её понимание миссии работать в общественных интересах (но с оговоркой, что это же качество нередко проявляется и с негативной стороны — в форме самодовольства, несоблюдения этических норм) [1].

В японском обществе критика недостатков правительственных чиновников сопровождается вниманием к выявлению их причин, широким обсуждением способов рациональной перестройки системы государственной службы.

Наиболее болезненно в разных слоях общества реагируют на проявления коррупции в административных органах государства. Главным и самым опасным её источником считается «спускание с небес». Так японцы привыкли называть укоренившуюся практику перехода правительственных чиновников при их раннем, до достижения пенсионного возраста, увольнении на выгодные должности в общественные и частные предприятия. Трудоустройство увольняемых чиновников при этом происходит заблаговременно путём фактического поощрения и посредничества ведомства, в котором служит чиновник. Поскольку места посадки при «спускании с небес» находятся в подведомственной сфере деятельности, то подобный порядок создаёт благодатную почву для разного рода сговора в деловых отношениях между административными органами и коммерческими предприятиями. Возможность опасных последствий «спускания с небес» усиливается тем, что на добровольное (а практически вынужденное) увольнение соглашаются не рядовые чиновники, а лица, занимающие относительно высокие должности, когда у них исчерпываются шансы на продолжение служебного роста и, с другой стороны, открывается перспектива получить приличное выходное пособие и высокооплачиваемую работу.

«Спускание с небес» даже после введения многих ограничений остаётся не редким, а фактически массовым явлением. В течение одного 2005 г. таким образом в коммерческие предприятия разных категорий, от общественных до частных, пере-

местились 1206 чиновников, в том числе 289 из Министерства финансов и 304 из Министерства государственной территории и транспорта [2].

Множество корыстных поступков и преступлений, систематически выявляемых и обсуждающихся в средствах массовой информации, ассоциируются в общественном сознании с явлением «спускания с небес». Неудивительно, что в перестройке системы государственной службы на первый план выдвинулось и большое место заняло обсуждение вопросов предупреждения коррупции, дискредитирующей японскую бюрократию и возбуждающей недоверие к власти в целом.

Большую озабоченность в Японии вызывает также снижение профессионализма государственных служащих. Этим часто объясняют общую неэффективность работы государственного аппарата в усложнившихся современных условиях, когда страна столкнулась с не встречавшимися ранее проблемами, решение которых требует оперативности и творческого подхода.

По мнению Ё. Ватанабэ, ответственного за продвижение административной реформы в кабинетах Абэ и Фукуды, неспособность правительственных чиновников разрабатывать эффективные политические проекты можно объяснить рядом причин. Это, во-первых, сохраняющийся порядок оплаты труда и повышения по службе в зависимости от стажа работы, недостаточность конкуренции между служащими. Во-вторых, сосредоточение усилий чиновников (имеется в виду их руководящее звено) на несвойственной им функции контактов с парламентариями с целью обслуживания и «обработки» последних. В результате для чиновников теряет смысл развивать способности к политическому проектированию. В-третьих, отсутствие разнообразных источников пополнения кадров на государственную службу. В ведомствах собраны кадры, прошедшие однообразное, стандартное воспитание. В-четвёртых, нехватка осознания служащими обязанности работать в интересах государства и народа в целом, ведомственная обособленность («ведомство — одна семья»), забота ведомств о своих чиновниках от начала найма до «спускания с небес» после увольнения. Решение задач «по гори-

зонтали», выходящих за пределы ведомств, затрудняется ориентацией служащих на ведомственные интересы [3].

Хотя в критике японской бюрократии со стороны политиков встречаются разные мнения, господствующим является стремление переложить на неё ответственность за неэффективность и падение народного доверия к правительственной политике. Вместе с тем на недостатки японской системы государственных служащих с разных позиций и с неодинаковым акцентом указывает и политическая оппозиция, их отмечают в научных кругах. Споры развёртываются вокруг способов формирования, совершенствования и воспитания государственных служащих, оценки кадров, руководства и контроля в сфере кадровой политики.

Характерно, что правящая с 2009 г. Демократическая партия (ДП), также как и Либерально-демократическая партия (ЛДП) во время своего пребывания у власти, ставя одинаковые цели «преодолеть бюрократическое руководство», утвердить «сильное политическое руководство», в первую очередь озабочены созданием среди государственных служащих особого слоя «политических назначенцев», которые должны стать опорой премьер-министра и министров в определении политического курса.

В последние годы прошлого столетия были сделаны некоторые практические шаги для устранения отдельных недостатков японской бюрократии, вызывавших большое общественное возмущение. Многочисленные факты коррупции среди высокопоставленных чиновников, вскрывавшиеся в министерствах финансов, внешней торговли и промышленности, здравоохранения, в управлении национальной обороны, Банке Японии, среди работников прокуратуры, побудили партии правящей коалиции (ЛДП, СДП и Сакигакэ) внести в 1998 г. в парламент проект Закона об этике государственных служащих. В следующем году такой закон был принят и введён в действие с апреля 2000 г. в комплексе с «Правилами этики общественных служащих» и «Нормами наказаний» для их нарушителей.

Новым в этих нормативных документах, определяющих поведение чиновников и их отношение к служению государству и народу, стал запрет на получение подарков и прочих услуг от заинтересованных лиц, обязательность доклада о полученных по-

дарках стоимостью свыше 5 тыс. иен, об операциях с акциями и т. п. Было предусмотрено также учреждение в рамках Кадровой палаты Инспекции по этике государственных служащих, наделённой правом вносить предложения о наказании нарушителей или применять к ним собственные дисциплинарные меры.

Со вступлением Японии в XXI век соответственно требованию базового закона о реформе центральных министерств и управлений правительству предстояло выработать концепцию и план действий, касающихся более широких перемен в системе государственной службы. Первоначальная работа в этом направлении была осуществлена при кабинете Ё. Мори под руководством бывшего премьер-министра Р. Хасимото, назначенного министром, ответственным за административную реформу.

Р. Хасимото подчёркивал высокую значимость «реформы системы общественных служащих» (включающих не только служащих государства, но и органов местного самоуправления), считал, что она должна стать «ядром» всей административной реформы, поскольку речь идёт о перестройке сознания и поведения людей, представляющих администрацию, повседневно формирующих и проводящих в жизнь её планы. Объектом реформы предполагалось сделать как чиновников, так и организацию, под руководством и контролем которой они исполняют свои обязанности.

В постановке цели воспитания кадров особый упор сделан на то, чтобы служащие выполняли свои обязанности «в условиях взаимной конкуренции». «Люди, показывающие выдающиеся способности и большие результаты, — подчёркивал Р. Хасимото, — заслуживают особого отношения. Напротив, жёстко наказываются те, кто спокойно отсиживается в своей организации. Другими словами, следует попытаться утвердить кадровую систему по принципу “воздаяния за заслуги и кары за преступления”».

В части, касающейся «совершенствования организации», первоочередное внимание предлагалось обратить на формирование особой «группы государственных стратегических сотрудников» и на перестройку системы кадрового контроля [4].

В декабре 2001 г. при кабинете Дз. Коидзуми была завершена и одобрена кабинетом Программа реформы системы общественных служащих [5].

В этом правительственном документе, с одной стороны, признана необходимость сохранить существующие высокие требования к профессиональным способностям служащих при соблюдении их политической беспристрастности, обеспечить стабильность работы административных органов и преемственность нынешней кадровой системы. С другой стороны, выражено стремление привести кадры в соответствие с современными, более жёсткими административными требованиями, создать обстановку, побуждающую служащих к максимальному проявлению имеющихся у них способностей и энергии посредством взаимной конкуренции, сделать возможным для правительства при необходимости мобильно и гибко формировать адекватную организационно-штатную структуру.

Основными направлениями кадровой реформы были определены:

- реорганизация существующего порядка кадрового управления и контроля, центральную роль в котором играла Кадровая палата. Планирование и управление кадрами закрепить за каждым министром. Расширить возможности кадрового контроля непосредственно со стороны кабинета министров, сократить сферу функций Кадровой палаты, в частности, лишить её функции «предварительного кадрового контроля», включающего согласование с ней мнения министерства по кадровым назначениям;
- внедрение общей для всех министерств системы классификации служащих по уровню их способностей, которая должна применяться для категории обычных служащих, за исключением высших руководящих должностей — административных заместителей министров, начальников бюро в министерствах и управлениях, консультантов и т. п.;
- классификацию служащих по уровню способностей положить в основу новой системы оплаты их труда, которая должна побуждать служащих к профессиональному совершенствованию и служебному рвению. Служебную карьеру

должна определять новая система кадровой оценки, складывающаяся из оценки нормативных показателей должностного соответствия как важного справочного материала при назначении и увольнении и оценки результатов работы как способа контроля достижения служащим целевых установок;

- активное использование в подготовке и воспитании кадров методов, применяемых в частном секторе. Внедрить плановую подготовку кандидатов на руководящие должности, в том числе посредством интенсивного обучения, стажировок, включая зарубежные. Для поддержки служащих в стремлении к самосовершенствованию увеличить число командированных на зарубежное обучение, применять отпуски с целью учёбы в аспирантуре;
- изменение форм оплаты труда высших руководящих служащих, на которых классификация по уровню способностей не распространяется. Отменить порядок платы по стажу, устанавливать годовое жалование и две дополнительные выплаты в течение года, размер которых при отсутствии успеха в работе может существенно понижаться;
- обеспечение «кадрового многообразия» путём модернизации приёма на государственную службу по результатам конкурсных экзаменов и привлечения кадров из частного сектора. Открыть возможность найма на общественную службу без увольнения из частного предприятия, установить гибкий порядок оплаты их труда. Расширить приём женщин на государственную службу во все административные органы;
- предотвращение негативных последствий «спуска с небес». В принципе, лица, уволенные с государственной службы, должны иметь возможность для применения своих способностей на другом месте работы, но в рамках «надлежащих правил», устанавливаемых правительственными указами. К этим правилам относятся: получение увольняющимся одобрения лица, имеющего право кадрового контроля; прозрачность процесса перехода на другое место; запрет на определённый период заниматься делами, касающимися лицензий, дотаций, контрактов в сфере

прежней служебной деятельности; меры по снижению материальной привлекательности перехода чиновников на руководящие должности в общественных предприятиях;

- создание условий для оперативного и гибкого использования по личному решению премьер-министра «группы стратегических сотрудников», занимающихся планированием, разработкой и координацией проектов, разрешение привлекать в эту группу не только государственных служащих, но и гражданских лиц. Предоставить министрам право таким же путём пополнять ряды непосредственных помощников для работы по планированию и подготовке важных проектов;
- передача министрам права по собственному усмотрению и под свою ответственность формировать организационно-штатную структуру и гибко перемещать кадры в пределах установленного числа секций и офисов.

Правительственной программой кадровой реформы намечалось необходимые поправки в Закон о государственных служащих, являющийся основой системы государственной службы, представить в парламент в 2003 г., а переход к новой системе осуществить в 2006 г. Примерно в эти же сроки предполагалось по этому образцу пересмотреть и Закон о местных общественных служащих.

В назначенные сроки программа не была выполнена. Вплоть до конца правления Дз. Коидзуми, завершившегося осенью 2006 г., правительство так и не решилось представить в парламент разработанные им законопроекты по реформе системы общественных служащих, поскольку они не встречали полного одобрения со стороны правящей партии. В тоже время премьер-министр не проявлял желания вмешиваться в споры внутри ЛДП по этому вопросу, для него на первом месте оставалась приватизация общественных предприятий, которая рассматривалась решающим направлением «реформ Коидзуми».

Однако задача продолжения пересмотра системы государственной службы отнюдь не снималась. Принятый в 2006 г. Закон о продвижении административной реформы содержал требование к правительству принять меры, чтобы, во-первых, быстрее

конкретизировать имеющиеся предложения о контроле кадров в соответствии с их способностями и достижениями, об установлении надлежащего контроля процесса увольнения служащих. Во-вторых, глубоко изучить с учётом общественного мнения вопросы, касающиеся трудовых прав служащих, статуса Кадровой палаты, назначения заработной платы с учётом способностей и достижений служащих, подбора и назначения руководящих кадров, подготовки и воспитания общественных служащих. В-третьих, содействовать обмену кадрами между правительством и частными предприятиями, университетами, другими исследовательскими учреждениями.

В политический курс следующего премьер-министра С. Абэ была также включена задача внедрить в систему государственной службы новый порядок оценки кадров и их назначения в зависимости от способностей, расширить обмен государственными кадрами с частным сектором в целях взаимного углубления знаний и опыта, установить строгие правила трудоустройства служащих после их увольнения [6].

Будучи приверженцем идеи «преодоления бюрократического руководства» и утверждения «сильного политического руководства», С. Абэ планировал коренное изменение порядка формирования государственных кадров. Помимо особого внимания к привлечению кадров из частного сектора, у него было намерение в дальнейшем создать слой «политических назначенцев», набираемых по усмотрению премьер-министра из лиц, превосходящих по своим качествам «карьерных чиновников». Считалось, что «политические назначенцы» внесут конкуренцию в процесс принятия политических решений.

По личному указанию премьер-министра правительство немедленно приступило к новой, самостоятельной разработке проекта пересмотра Закона о государственных служащих, но затем, как и прежде, было вынуждено прибегнуть к его согласованию с правящей партией. В конечном счёте сохраняющиеся разногласия в правящих кругах побудили разработчиков законопроектов сосредоточиться в первую очередь на вопросе предупреждения вредных последствий «спуска с небес», оставшегося центральным объектом общественной критики. Вместе с тем пред-

полагалось получить законодательное подтверждение и по некоторым другим системным изменениям в кадровой сфере. Проекты пересмотра Закона о государственных служащих и поправок к другим сопутствующим законам получили 31 мая 2007 г. одобрение правительства и правящей партии, а 30 июня в большой спешке, без обсуждения и невзирая на сопротивление со стороны оппозиции, были приняты парламентом [7].

Ряд поправок и дополнений относится к перераспределению обязанностей в сфере кадрового управления и контроля. На премьер-министра дополнительно возложена обязанность проводить «принципиальный курс» в вопросах установления нормативных требований к служебной деятельности, приёма на службу, дальнейшего продвижения по службе, кадровым оценкам как основы назначения на должности, оплаты труда и прочего отношения к служащим (ст. 18-2). Премьер-министр может теперь проводить расследования с целью контроля увольнения служащих, поручая эту работу вновь учреждаемому Комитету по надзору за трудоустройством увольняемых служащих. Премьер-министр должен также помогать служащим в трудоустройстве на новом месте и содействовать бесконфликтному обмену кадрами с частными предприятиями. Работу по оказанию такой помощи премьер-министр поручает создаваемому в канцелярии кабинета Центру обмена кадрами между правительством и частными предприятиями (ст. 18-3—18-6). Эту новую структуру в обиходе стали называть Банком кадров, она должна быть учреждена во главе с генеральным секретарем кабинета, наделяемым необходимыми правами в отношении руководителей административных органов, предусмотрена возможность создания её филиалов на местах. Другие положения, касающиеся организации Центра (Банка кадров) и его функций будут определены правительственным указом.

В закон о государственных служащих включён новый, состоящий из 27 статей, раздел «Контроль государственных служащих при увольнении». Установлен запрет на действия сотрудников правительственных ведомств и руководящих работников самостоятельных административных юридических лиц с целью содействия переходу увольняемых служащих на должности в

коммерческих предприятиях. Исключение сделано лишь для работы по содействию увольняемым, которая поручена Центру обмена кадрами, детально и строго регламентирована. Перечислены правила действий самого увольняемого в поисках нового места работы.

В 18 новых статьях определены порядок формирования, состав, права и функции Комитета по надзору за трудоустройством увольняемых служащих. Этот коллегиальный орган при канцелярии кабинета (председатель и четыре члена, назначаемые премьер-министром с согласия обеих палат парламента) наделён правом самостоятельного расследования случаев нарушения правил нового трудоустройства служащих, давать согласие на переход в коммерческие организации и осуществлять другие порученные комитету функции. Детально определены также обязанности и права инспекторов, назначаемых премьер-министром для исполнения дел, доверенных комитету. По результатам расследования нарушений Комитет по надзору за трудоустройством увольняемых служащих обязан в необходимых случаях принимать дисциплинарные и другие меры, делать предупреждение лицам, имеющим право назначения служащих, а последние должны доложить комитету о принятых мерах.

Третья группа поправок касается кадрового контроля. В Закон о государственных служащих включена статья о принципах кадрового контроля (ст. 27-2), согласно которой назначение, оплата труда служащих и прочее управление кадрами осуществляется не по стажу работы и не в соответствии с категорией приёмных экзаменов, а на основе «надлежащей оценки кадров». В этой связи отменены ст. 29, 30, 31 и 32, на положениях которых строилась классификация служебных рангов, карьера и оплата труда служащих.

Одновременно закон дополнен разделом «Оценка кадров» (ст. 70-2, 70-3, 70-4). В нём содержится требование давать «справедливую оценку кадров», систематическое осуществление оценки кадров возлагается на начальников ведомств. Нормы, способы и другие положения, касающиеся оценки кадров, должны определяться правительственными указами при заслушивании мнения Кадровой палаты. На начальников ведомств

возложена обязанность по результатам оценки кадров принимать необходимые меры.

Составление премьер-министром принципиального курса в вопросах приёма, назначения, продвижения, понижения служащих должно осуществляться при консультациях с другими лицами, обладающими правом назначать служащих. Принципиальный курс по этим вопросам подлежит утверждению кабинетом министров (ст. 54). Изменение порядка управления кадрами проявилось и в существенном сокращении функций и ослаблении роли Кадровой палаты в системе государственной службы.

Время введения в действие исправленных положений Закона о государственных служащих должно было быть определено путём издания до конца 2008 г. правительственных указов.

В кабинете С. Абэ с целью изучения вопросов практической реализации намеченных перемен готовилось учреждение совещательного органа из числа компетентных специалистов. В частности, предстояло разработать конкретную конструкцию будущего Центра обмена кадрами между правительством и частными предприятиями. Однако вскоре премьер-министр ушёл в отставку. Новое правительство возглавил Я. Фукуда.

Дальнейшее продвижение реформы государственной службы было включено и в политический курс премьер-министра Я. Фукуды. Более того, он обещал перейти от частичных поправок в существующие законы к «комплексной реформе». В обстановке резкого падения народного доверия к правительству Я. Фукуда подчёркивал необходимость поднимать способности служащих, добиваться от них исполнения обязанностей «с народных позиций, с гордостью и ответственностью», «последовательно повышать дисциплину, чистоту и этику государственных служащих в качестве слуг народа» [8].

В начале 2008 г. Совещание по комплексной реформе государственных служащих (личный консультативный орган премьер-министра во главе с президентом компании «Тосиба» Т. Окамурой) представил свои предложения. В них более конкретно, чем прежде, была поставлена задача учредить «специальные политические должности», назначаемые премьер-министром для планирования важных государственных дел. Совещание

высказалось за унификацию контроля кадров, его сосредоточение в управлении кадров при канцелярии кабинета министров, выразило мнение по всему обширному кругу спорных вопросов реформы.

Премьер-министр Я. Фукуда дал позитивную оценку рекомендациям Совещания, хотя к некоторым из них отнёсся с осторожностью. Так, по поводу предложения «запретить в принципе» контакты парламентариев с чиновниками он выразил сомнение: «Возможно ли в действительности делать правильные суждения, если людям, принимающим политические решения, запрещаются такие контакты?». Совещание смягчило формулировку мнения по этому вопросу [9].

Опираясь на заключение Совещания, правительство в короткий срок разработало и представило в парламент проект Основного закона о реформе системы государственных служащих, который был принят парламентом 13 июня 2008 г.

Главные особенности этого закона состоят в том, что он, во-первых, является базовым, определяющим контуры действительно комплексной, а не частичной, фрагментарной перестройки японской системы государственной службы. Во-вторых, в нём определён механизм необратимого поступательного продвижения реформы, законодательно закреплена цель осуществления намеченных преобразований в течение пяти лет, то есть до 2013 г. В законе фактически одобрены основные положения правительственной программы 2001 г., но они во многом дополнены и уточнены. После его одобрения парламентом перед правительством открылась возможность действовать более свободно и решительно.

Рассмотрим конкретное содержание базового закона о реформе системы государственной службы, состоящего из трёх глав: «Общие положения», «Принципиальный курс реформы», «Штаб продвижения реформы» [10].

В первой главе, помимо определения цели закона, перечислены «принципы», следуя которым должна проводиться реформа. Иначе говоря, здесь *определены семь принципиальных направлений перестройки системы государственной службы*.

1. Утверждение «надлежащей роли» государственных служащих в присущей Японии «системе парламентского кабинета».

2. Подъём и воспитание кадров, обладающих разнообразными способностями и опытом.

3. Расширение обмена кадрами между правительством и частными предприятиями, повышение подвижности кадров.

4. Привлечение и воспитание кадров, способных защищать интересы государства в международном обществе.

5. Утверждение у государственных служащих профессиональной этики как «слуг народа», надлежащая их оценка по способностям и достижениям.

6. Последовательность отношения к государственным служащим в соответствии с их способностями и достижениями при одновременном создании условий для гармоничного сочетания службы и быта, формирования общества равноправия женщин с мужчинами.

7. Унифицированное, ответственное перед народом управление кадрами в масштабах всего государственного аппарата.

Ответственность за продвижение реформы соответственно вышеназванным принципам возложена на государство, правительство обязано принять необходимые меры, чтобы реформа была осуществлена в течение пяти лет, а требующиеся для этого законодательные акты принять в срок до трех лет (ст. 3,4).

Содержание реформы, конкретизированное по каждому из «принципов», изложено во второй главе закона.

На первое место поставлена задача «усилить политическое руководство в рамках системы парламентского кабинета». *Правительству предписывается принять меры, чтобы государственные служащие выполняли надлежащую роль помощников кабинета, премьер-министра и министров* (ст. 5), а именно:

- Для планирования и подготовки проектов по особо определённым важным направлениям правительственной политики в канцелярии кабинета учреждать по приказу премьер-министра должности его помощников, «государственных стратегических сотрудников», а для аналогичной работы в министерствах и управлениях по приказу министра учреждать должности помощников министра, «политических сотрудников». Те и другие должны составить «особую категорию государственных служащих», в кото-

рую можно оперативно привлекать лиц, как из кадров административных органов государства, так и из других источников, назначать им особое жалование и обеспечивать использование после освобождения от должности.

- Устранить пороки вертикального, ведомственного управления кадрами, расширить и усилить функции кабинета в этой сфере, создать условия для выдвижения кадров из разнообразных источников, сделать управление кадрами гибким. Учредить две новые системы управления кадрами: одну для руководящих служащих (от административного заместителя министра до начальника отдела и приравненных к ним служащих), вторую — для служащих-управленцев (начальников секций, офисов, плановиков и т. п.). Работу по обследованию соответствия руководящих служащих, составление списков кандидатов на эти должности возложить на генерального секретаря кабинета; право их назначения и увольнения предоставить министрам при консультации с премьер-министром и генеральным секретарём кабинета. На руководящие и управленческие должности следует выдвигать людей с высокими способностями и разнообразным опытом, изыскивая их не только в среде государственных служащих, гибко устанавливая им жалование и условия службы.
- Повысить прозрачность отношений между политиками (депутатами парламента) и служащими, чётко установить ответственность государственных служащих на каждой ступени разработки и принятия политических проектов, а также их реализации. В частности, поставить под контроль контакты служащих с депутатами парламента, включая составление и хранение записей о таких контактах, надлежащую открытость информации о них.
- Воспитание и практическое использование служащих осуществлять «по горизонтали», в рамках всего правительственного аппарата. В этом пункте закона перечисляются все дела, возлагаемые на канцелярию кабинета в целях надлежащего управления кадрами руководящих и управленческих служащих.

К мерам, которые правительство должно принять с целью воспитания разнообразных и качественных кадров для государственной службы (ст. 6), были отнесены:

- Коренной пересмотр видов и содержания конкурсных экзаменов. Установить экзамены: а) на комплексную профессию, с акцентом на выявление способности к политическому планированию и проектированию; б) на обычную профессию (выявление способности к надлежащему исполнению будущих обязанностей); в) на специальную профессию. Параллельно проводить экзамены отдельно для лиц, окончивших аспирантуру высших учебных заведений (*дайгакуин*) или имеющих аналогичные знания и способности, а также установить особый вид «промежуточных экзаменов» — для лиц, ставящих целью наём на должности начальника группы и выше.
- Объективное отражение в оценке кадров результатов профессионального совершенствования, оказание поддержки самостоятельному развитию способностей служащих.
- Организация комплексного и планового воспитания способностей и опыта выполнять обязанности в качестве руководящих служащих. В этом месте указаны основные элементы такого воспитательного процесса.
- Установление чётких норм и требований, предъявляемых к руководящим и управленческим служащим.
- Расширение круга источников привлечения на службу лиц с высокими профессиональными знаниями и опытом. Не ограничиваться выдвижением способных кадров из числа государственных служащих. В целях достаточного проявления способностей на службе пересмотреть условия совместительства, оплаты труда, принять другие необходимые меры.

В законе специально выделено требование подготовки кадров, способных в условиях жёсткой мировой конкуренции отстаивать интересы государства на международной арене, работая в зарубежных представительствах Японии и международных организациях (ст. 8).

На правительство возложена обязанность принятия мер для утверждения норм поведения государственных служащих и последовательного применения в отношении с ними принципа «воздаяния за заслуги и кары за преступления» (ст. 9). Нормой оценки кадров сделать «исполнение службы с народных позиций» и соблюдение служебной этики. Достижения служащего оценивать, исходя из целевых показателей для организации, к которой он принадлежит. Объявлять оценки служащего, применять другие меры, направленные на объективность кадровой оценки. Создать порядок надлежащего и строгого наказания в случаях утечки секретной информации, других служебных нарушений или небрежного отношения к служебным обязанностям.

Статья 10 закона, именуемая «Последовательное отношение к служащим по их способностям и достижениям», обязывает правительство:

1) добиваться упрощения служебной деятельности в каждом подразделении, а одновременно учитывать в оценке кадров сверхурочные работы служащих;

2) повысить привлекательность труда служащих увеличением жалования при первичном приёме на должность, путём общего пересмотра размера жалования и выходного пособия по увольнению;

3) создать условия для того, чтобы служащий мог оставаться на должности до установленного предельного возраста, расширить применение к увольняемому вторичного найма на службу. Изучить возможность постепенного повышения установленного возрастного предела службы до 65 лет, одновременно изучить способы, делающие возможным в обоих случаях сдерживать оплату труда служащих высоких возрастов, устанавливая возрастной предел по роду занятий и т. п.

В статье 11 указана цель учредить в канцелярии кабинета Кадровое бюро. Необходимые для этого законодательные акты должны быть приняты в течение года со времени опубликования настоящего закона. Ответственность за кадровый контроль государственных служащих всех правительственных учреждений возложена на генерального секретаря кабинета. Функции канцелярии кабинета, указанные в статье 5, должны быть в «необходи-

мых рамках» переданы Кадровому бюро от Министерства общих дел, Кадровой палате и другим административным органам.

Наконец, в законе определена принципиальная позиция по вопросу о «трудовых правах служащих», по которым идёт спор правительства с профсоюзами, считающими необходимым компенсировать сокращение функций Кадровой палаты по защите интересов служащих возвращением организациям служащих права на заключение коллективных договоров с администрацией. Статья 12 гласит: «Правительство представит народу общее видение расширения рамок прав служащих на коллективное соглашение, включая его выгоды и расходы. Основываясь на народном понимании этого видения, следует принять открытую для народа и опирающуюся на самодисциплину систему трудовых отношений».

Третья, заключительная глава закона обязывает учредить во главе с премьер-министром Штаб продвижения реформы системы государственных служащих с задачами планирования, подготовки законопроектов, координации работы по осуществлению реформы и принятия других мер. Срок полномочий Штаба — пять лет со дня его учреждения.

Принятие базового закона о реформе системы государственных служащих — важный шаг в переходе от долгих дискуссий вокруг появившейся семьёю годами ранее программы действий и от внесения частичных изменений к основательному пересмотру всей системы государственной службы.

Каковы же перспективы перестройки японской системы государственной службы в намеченный срок? Отступление и преднамеренное замедление темпов реформы, по-видимому, уже невозможно. Премьер-министр Т. Асо, возглавивший правительство Японии осенью 2008 г. после отставки кабинета Я. Фукуды, обещал незамедлительно подготовить план реализации реформы, обеспечить её осуществление, начиная с учреждения Кадрового бюро.

Но принятие базового закона, разумеется, не означает окончательного разрешения всех сомнений. Реализация принципиальных положений закона будет по-прежнему вызывать острые дискуссии, как в правительстве, так и в парламенте.

Прежние медлительность и осторожный подход к коренной перестройке системы государственной службы определялись не только противостоянием двух крупнейших политических сил страны, ЛДП и ДПЯ, раздорами внутри правящих кругов или концентрацией усилий правительства на других направлениях системных преобразований. Главным фактором торможения кадровой реформы было и остаётся опасение разрушить прежнюю успешно функционировавшую систему, не имея твёрдого представления о преимуществах новой. И в базовом законе пока нет убедительного ответа на многие важные вопросы. Например, каким должен быть конкретный механизм обеспечения объективности кадровых оценок? Провозглашения «принципа справедливости» и требования объявлять оценки кадров явно недостаточно. Не случайно премьер-министр Я. Фукуда предупредил о невозможности механического перенесения на государственных служащих опыта оценки кадров на частных предприятиях, призывал обсуждать перспективы реформы с учётом «принципиального отличия» деятельности административных органов [11].

Сохраняется также необходимость более глубокого обсуждения способа формирования особого слоя «стратегических государственных сотрудников» и «политических сотрудников». Недавний пример неудачного кратковременного правления С. Абэ свидетельствует о пагубности подбора премьер-министром кадров в своё ближайшее окружение по принципу их преданности и за заслуги в поддержке его личной борьбы за пост главы правительства.

Японские учёные тщательно изучают, какие меры следует предпринять, чтобы исключить попадание в круг «политических назначенцев» и на другие ответственные руководящие должности лиц, не имеющих опыта в важных сферах управления государством, или беспринципных деятелей, не умеющих отстаивать собственные взгляды. К примеру, Х. Танака, предлагающий распространить оценку кадров по их способностям и достижениям на высшие руководящие кадры в рамках общего правительственного пула, считает необходимым с целью «предупреждения карьеризма» сохранить «вмешательство Кадровой палаты», при-

нять другие меры, способствующие отстаивать «самостоятельность и нейтральность» государственных служащих [12].

Трудно прогнозировать, насколько результативной окажется нынешняя кадровая реформа в Японии с точки зрения повышения эффективности государственного управления в сложной современной обстановке. Нельзя не согласиться с мнением японских специалистов о том, что успех этой реформы будет зависеть от её согласованности с другими системными переменами, в частности, касающимися условий формирования «политической элиты» в лице депутатов парламента, без повышения качеств которой преодолеть «засилье бюрократии» и осуществить «сильное политическое руководство» чрезвычайно трудно [13].

Примечания

1. *Ио Дзюн*. Юнитто дзиндзи сисутэму кайкаку-га канрё-о каэру : [Унифицированная реформа кадровой системы изменит бюрократию] // Тюо корон. 1998, № 10. С. 77—78.
2. Экономисутто. 14.03.2006. С. 47.
3. *Ватанабэ Ёсими*. Дзицу-но найкакусэй-то кокумуин сэйдо-о цукуру : [Создать подлинную систему парламентского кабинета и систему общественных служащих] // Рондза. 2008, № 1. С. 78—79.
4. *Хасимото Рютаро*. Гёсэй кайкаку-ни тамасии-о ирэру : [Вложим душу в административную реформу] // Гэккан кэйданрэн. 2001, № 5. С. 11—12.
5. Детальное изложение данной программы см.: Ёмиури симбун. 20.12.2001.
6. Речь премьер-министра С. Абэ в парламенте. Асахи симбун. 27.01.2007.
7. Полный текст поправок в Закон о государственных служащих и сопутствующие законы см.: URL: <http://law.e-gov.go.jp/htmldata/H20/H20HO068.html>
8. Речь премьер-министра Я. Фукуды в парламенте. Асахи симбун. 19.01.2008.
9. Ёмиури симбун. 01.02.2008.

10. Полный текст Основного закона о реформе системы государственных служащих см.: URL: http://www.shugiin.go.jp/itdb_gian.nsf/html/gian/houan/houan/g16605096.htm?OpenDocument

11. *Ёкота Юмико*. Касумигасэки-о сутэру нонкяриатати : [Некарьерные служащие, покидающие Касумигасэки] // Рондза. 2007. № 12. С. 51.

12. *Танака Хидэаки*. Сэммонсэй-о такамэру гутайсаку-о : [За конкретные меры с целью повышения профессионализма] // Рондза. 2007. № 12. С. 43—45.

13. *Като Сота*. «Сэйдо-о каэру» то ю кото. Какуго-то сэнряку-ва ару ка : [Есть ли решимость и стратегия «изменить систему»?] // Рондза. 2007. № 12. С. 29—38.

ЭКОНОМИКА

М. О. Демина

ЯПОНИЯ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: В ПОИСКАХ НОВЫХ ФОРМАТОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В прошедшем 2012 г. японская экономика, ещё не вполне восстановившаяся после событий марта 2011 г., столкнулась с новыми вызовами, среди которых в первую очередь можно отметить ухудшение мировой конъюнктуры вследствие затянувшегося долгового кризиса в Еврозоне, а также обострение территориального конфликта с крупнейшим торговым партнёром — КНР. Тем не менее, невзирая на эти неблагоприятные факторы, темпы роста японского ВВП в 2012 г. были положительными и даже превышали аналогичные показатели большинства развитых стран. Согласно актуальным прогнозам экспертов Международного валютного фонда, по итогам 2012 г. реальный ВВП Японии возрастёт на 2 % и составит примерно 518 трлн иен [1]. Таким образом, по стоимостному объёму ВВП Япония по-прежнему занимает 3-е место в мире после США и КНР. В то же время темпы экономического роста развивающихся стран в 2012 г. снизились в большей степени, чем этого следовало ожидать. Так, для КНР, по оценкам МВФ, этот показатель будет равен 8,2 %, а для Индии — 6,8 %.

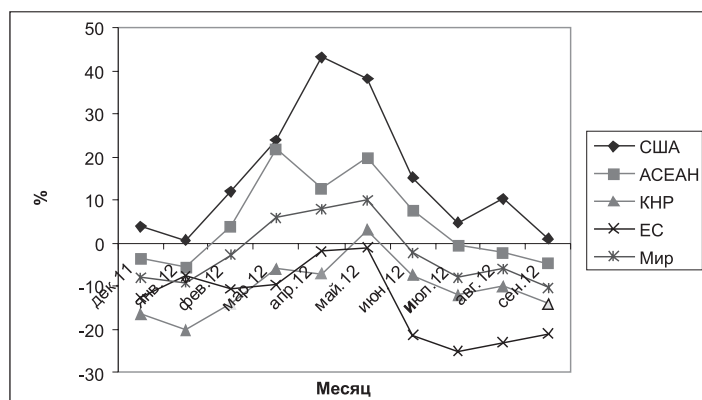
Позитивная динамика японского ВВП в 2012 г. была обусловлена в основном увеличением внутреннего спроса за 1-е по-

лугодие. Наибольший прирост был отмечен в строительной отрасли и третичном секторе: в этих сферах значения индекса производственной активности по итогам первой половины 2012 г. были положительными и составили 0,18 и 0,4 соответственно [2]. В то же время индекс промышленного производства значительно сократился, причём наибольшее падение пришлось на такие ключевые экспортные отрасли, как автомобилестроение и общее машиностроение [3]. Эти отрасли потерпели серьёзные убытки после землетрясения 2011 г., и в настоящее время процесс их восстановления идёт медленными темпами. В III квартале 2012 г. темпы роста японской экономики замедлились — главным образом, вследствие сокращения объёмов внешней торговли. Такую тенденцию с большой долей вероятности можно ожидать и в IV квартале.

Во внешней торговле товарами и услугами по-прежнему сохраняется дефицит: уже за 1-е полугодие 2012 г. отрицательное сальдо торгового баланса Японии превысило аналогичный показатель за полный календарный 2011 г. Рост торгового дефицита Японии в значительной мере связан с увеличением объёмов японского импорта, в структуре которого резко возросла доля минерального топлива, а также с замедлением темпов роста японского экспорта, вызванного снижением уровня поставок в европейские страны и ухудшением двусторонних отношений с КНР.

За первые три квартала 2012 г. объём товарооборота Японии с Китаем сократился на 2,1 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [4]. Наибольшее сокращение было отмечено в торговле транспортными средствами и бытовой электроникой. Напряжённые политические отношения Японии и КНР могут спровоцировать дальнейшее ослабление экономических связей между этими странами и увеличение доли товарооборота с США в японской внешней торговле.

Соединённые Штаты утратили позицию основного экспортного рынка Японии в 2008 г., когда в результате финансового кризиса японский экспорт в США сократился примерно вдвое. По данным Исследовательского института Dai-Ichi Life, по итогам 1-го полугодия 2012 г. объёмы японского экспорта в КНР и

График 1. Динамика экспортного индекса Японии по странам и регионам.

Источник: Внешнеторговая статистика Министерства финансов Японии. URL: www.customs.go.jp/toukei/shinbun/happyou_e.htm

Примечание: индекс подсчитан в процентах к аналогичному периоду прошлого года.

США впервые за 4 года находились на одном уровне с незначительным преобладанием последних (2,9 трлн иен против 3 трлн иен) [5]. Таким образом, можно прогнозировать, что в ближайшем будущем приоритетным направлением внешней торговли Японии станет американский рынок. Однако стоит отметить, что ориентация на внутренний рынок США для Японии может быть связана с некоторыми рисками из-за так называемого фискального обрыва (*fiscal cliff*) в виде сокращений госрасходов и упразднения налоговых льгот, запланированного в Соединенных Штатах на начало 2013 г. Если данный комплекс мероприятий будет окончательно утверждён и приведён в исполнение, то можно ожидать сокращение потребительского спроса и очередное замедление темпов роста американской экономики. Вероятно, из-за некоторого недоверия к американскому рынку, а также ввиду непредсказуемости политических отношений с КНР, японские экспортёры взяли курс на расширение торговли с развивающимися странами. В частности, значительный рост поставок из Японии за первые три квартала 2012 г. был отмечен в

странах АСЕАН (на графике 1 проиллюстрирована динамика японского экспортного индекса по основным странам и регионам за 9 месяцев 2012 г.).

За первые три квартала 2012 г. объём японского импорта возрос на 4,9 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, что связано главным образом с повышением рыночных цен на сырьевые товары. В структуре японского импорта резко возросла доля продукции из некоторых стран АСЕАН (в частности Вьетнама и Малайзии — рост 50,9 % и 16 % соответственно за 1-е полугодие 2012 г.) и из арабских стран (Кувейт и Саудовская Аравия — рост на 30,2 % и 15,4 % соответственно) [6]. В то же время продолжали сокращаться объёмы поставок продукции из стран ЕС. По стоимостному объёму импорта за указанный период лидируют сырая нефть, нефтепродукты и сжиженный природный газ (СПГ). После аварии на АЭС «Фукусима-1» в 2011 г. в Японии значительно вырос спрос на СПГ, который используется как основное топливо для ТЭС. Соответственно, быстрыми темпами стали расти и объёмы японского импорта этого вида топлива: за 1-е полугодие 2012 г. импорт СПГ возрос почти на 50 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и более чем на 70 % в сравнении с показателем 2010 г. На фоне резкого роста спроса на СПГ японские импортёры стремятся диверсифицировать источники его поставок: если в 2010 г. СПГ в Японию продавали 15 стран, то в 2012 г. — уже 21 страна. Основными поставщиками СПГ на японский рынок по-прежнему остаются Катар, Малайзия и Австралия.

Растущий внешнеторговый дефицит Японии оказал влияние и на баланс по текущим операциям: в сентябре 2012 г. в Японии впервые за 16 лет было зафиксировано отрицательное сальдо текущего счёта с учётом сезонных колебаний, составившее 142 млрд иен [7]. По оценке экспертов, это лишь временное явление, которое, тем не менее, может быть первым признаком серьёзных структурных проблем японской экономики. Действительно, сокращение объёмов японского экспорта наряду с масштабным переносом производственных баз японских компаний за рубеж в конечном итоге может привести к значительному оттоку капитала и денежных средств из страны. Таким образом, в

настоящее время для японского правительства большую актуальность приобрела задача по поддержке национальных производителей и привлечению иностранного капитала на внутренний рынок.

В 2012 г. японская сторона по-прежнему уделяла серьёзное внимание переговорам по разработке Соглашений о свободной торговле (ССТ) с другими странами. Очевидно, что в долгосрочной перспективе подобные ССТ могут стать мощным инструментом по стимулированию японского экспорта товаров и повышению инвестиционной активности японских компаний. По данным JETRO на конец июля 2012 г., 18,6 % совокупного объёма внешней торговли Японии приходится на страны и регионы, с которыми заключены ССТ. По этому показателю Япония с небольшим отрывом опережает такие страны, как Индия и Китай (16,2 % и 17,9 % соответственно), но заметно отстаёт от Республики Корея (34 % от совокупного товарооборота) [8]. В ближайшем будущем японская сторона планирует увеличить свои показатели за счёт заключения ССТ не только с отдельными странами, но и с рядом регионов.

Важнейшей стратегической целью Японии в этом направлении является либерализация торговых режимов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который играет первостепенную роль в системе внешнеторговых связей Японии. На данный момент существует три проекта ССТ, которые частично отвечают этой цели: трёхстороннее соглашение между КНР, Республикой Корея и Японией; RCEP (Asia's Regional Comprehensive Economic Partnership); TPP (Trans-Pacific Strategic Economic Partnership). В мае 2012 г. были анонсированы обсуждения первого из вышеперечисленных соглашений, однако впоследствии в результате ухудшения отношений между Японией и КНР из-за территориального конфликта переговоры по этому ССТ были отложены до начала 2013 г. В ноябре 2012 г. также начались переговоры по разработке нового регионального соглашения в Восточной Азии — RCEP, которое базируется на более ранних интеграционных инициативах EAFTA (ASEAN+3) и CEPFA (ASEAN+6), являясь своего рода компромиссом между ними. RCEP предполагает работу на базе открытого доступа для всех существующих

на данный момент партнеров АСЕАН, с которыми уже заключены ССТ (КНР, РК, Япония, Индия, Австралия, Новая Зеландия) [9]. В случае успешной реализации этого проекта можно ожидать создание зоны свободной торговли, включающей в себя 16 государств, в том числе Индию и Китай — страны, с которыми японские компании поддерживают наиболее активный товарообмен.

Инициатива по созданию RCEP выступает в качестве стратегического противовеса другому проекту экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе — TPP, в котором не участвуют КНР и некоторые страны АСЕАН, а лидирующая роль принадлежит США. Переговоры по этому проекту стартовали еще в 2010 г., однако между потенциальными участниками этого проекта [10] по-прежнему не достигнуты какие-либо существенные договорённости. TPP, в отличие от других соглашений, не ограничивается целью либерализации внешней торговли и движения капиталов, а предполагает более высокую степень интеграции, в частности, разработку единых регулятивных стандартов в вопросах защиты интеллектуальной собственности. Таким образом, не все развивающиеся страны региона могут претендовать на членство в этой организации, и отношение к этому проекту остаётся неоднозначным. КНР, например, выступает против укрепления позиций Соединённых Штатов в регионе и, следовательно, поддерживает инициативу RCEP. Что касается Японии, которая имеет статус наблюдателя в переговорах по TPP, то на данный момент пока остаётся неясным, какой проект эта страна будет поддерживать в большей степени. Оба проекта обещают Японии значительные экономические выгоды, так как, с одной стороны, на 16 потенциальных стран-участниц RCEP приходится около 50 % совокупной внешней торговли Японии, а с другой — на страны-участницы TPP приходится более 40 % исходящих японских прямых иностранных инвестиций (ПИИ) [11]. Кроме того, выбор того или иного направления осложняется ещё и политическими факторами, однако очевидно, что в ближайшее время новому японскому правительству необходимо будет чётко озвучить свою позицию в отношении проектов ССТ в АТР.

По балансу прямых иностранных инвестиций за первые 10 месяцев 2012 г. у Японии по-прежнему сохраняется значительное положительное сальдо: чистый отток капитала из страны за этот период составил 8,1 трлн иен [12]. Это на 16 % больше, чем за аналогичный период 2011 г., что свидетельствует о положительной динамике объёмов японского экспорта ПИИ.

По стоимости привлечённых японских инвестиций лидируют США (27 %) и страны ЕС (23 %), а доля азиатских стран в совокупном экспорте японских ПИИ за первые 10 месяцев 2012 г. заметно сократилась в сравнении с результатами 2011 г. — 16 % против 34 %, что связано с сокращением потока японских инвестиций в страны АСЕАН. В то же время существенные объёмы японского капитала стабильно инвестируются в страны Центральной и Южной Америки (около 8 % за рассматриваемый период) — в основном в сектор добывающей промышленности.

В 2012 г. японские компании были менее активны в заключении сделок по слияниям и поглощениям, нежели в предыдущем 2011 г., когда был зафиксирован исторический максимум по стоимостному объёму сделок M&A, осуществлённых японскими компаниями. Наиболее значимой из этих сделок оказалось соглашение по приобретению японской фармацевтической компанией Takeda Pharmaceutical полного пакета акций швейцарской компании Nucomed, подписанное в сентябре 2011 г. Стоимость сделки оценивается более чем в 13 млрд долл. [13]. За первые три квартала 2012 г. не было отмечено подобных масштабных сделок, однако на слияния и поглощения по-прежнему приходится значительная доля японских исходящих прямых инвестиций.

Крупными донорами капитала для Японии остаются азиатские Новые индустриальные страны (НИС): Сингапур, Гонконг, Республика Корея, Тайвань. За последние годы присутствие азиатских компаний на японском рынке стало более ощутимым, что обусловлено несколькими причинами: во-первых, общей либерализацией японского рынка капитала, а во-вторых, тенденцией по созданию различных стратегических союзов между японскими и азиатскими компаниями. Так, в марте 2012 г. между японской Sharp и тайваньской Hon Hai, которая является одним из крупнейших мировых поставщиков электронных компо-

нентов, было заключено соглашение о стратегическом глобальном партнерстве [14]. По условиям соглашения, две компании учредили совместное предприятие, которое будет контролировать работу завода по производству ЖК-дисплеев в г.Сакаи (Япония). Кроме того, Hon Hai стала держателем 9,8 % акций Sharp. А в 2013 г. обе компании планируют объединить свои усилия с целью запуска в продажу серии смартфонов на китайском рынке. Таким образом, тайваньской компании удалось укрепить деловые связи с Японией, а японская сторона, в свою очередь, получила возможность расширить бизнес в КНР.

События 2012 г. снова отчетливо продемонстрировали высокую степень зависимости японской экономики от мировой конъюнктуры и взаимоотношений Японии с другими странами. Так, действия японской стороны в АТР зачастую оказываются продиктованы необходимостью соблюдать баланс интересов между США и КНР. В то же время Япония становится всё сильнее ориентирована на тесное взаимодействие с другими азиатскими странами, в частности — НИС и АСЕАН. Кроме того, после марта 2011 г. резко возросла потребность Японии в поставках минерального топлива, что обусловило увеличение товарооборота со странами Ближнего Востока. В сложившейся ситуации японская сторона стремится укрепить свои позиции в отношениях со странами-партнёрами за счёт заключения ряда ССТ — на макро-уровне, а также путём создания стратегических альянсов с иностранными компаниями — на микро-уровне. Очевидно, что от того, каким образом Япония будет выстраивать отношения со своими соседями, во многом зависит дальнейший характер развития японской экономики.

Примечания

1. World Economic Outlook Database, IMF. URL: www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/01/weodata/index.aspx

2. В процентах к аналогичному периоду прошлого года. Indices of All Industry Activity and Indices of All Industry Ministry of Economy, Trade and Industry, Sept. 2012. URL: www.meti.go.jp/statistics/tyo/zenkatu/result-2/pdf/hv37913_201208j.pdf

3. Indices of Industrial Production (Revised Report) Ministry of Economy, Trade and Industry, Nov. 2012. URL: www.meti.go.jp/statistics/tyo/iip/result/pdf/press/b2005_201209kj.pdf

4. The Nikkei, Nov.10, 2012. URL: www.e.nikkei.com/e/ac/thks/Nni2012110D10JF682.htm

5. URL: www.group.dai-ichi-life.co.jp/dlri/naga_index.html

6. Торговая статистика Министерства финансов Японии. URL: www.cu.stoms.go.jp/toukei/shinbun/happyou_e.htm

7. Статистика Министерства финансов Японии. URL: www.mof.go.jp/international_policy/reference/balance_of_payments/preliminary/bp201209.pdf

8. 2012 JETRO Global Trade and Investment Report. URL: www.jetro.go.jp/en/reports/white_paper/trade_invest_2012_outline_rev3.pdf

9. East Asia Forum. URL: www.eastasiaforum.org/2012/08/27/asias-regional-comprehensive-economic-partnership/

10. Бруней, Чили, Сингапур, Новая Зеландия, США, Австралия, Перу, Вьетнам, Малайзия, Мексика, Канада.

11. 2012 JETRO Global Trade and Investment Report. URL: www.jetro.go.jp/en/reports/white_paper/trade_invest_2012_outline_rev3.pdf

12. Статистика Министерства финансов Японии. URL: www.mof.go.jp/english/international_policy/reference/balance_of_payments/release_period.htm

13. 2012 JETRO Global Trade and Investment Report. URL: www.jetro.go.jp/en/reports/white_paper/trade_invest_2012_outline_rev3.pdf

14. Sharp press release. URL: www.sharp-world.com/corporate/news/120327.html

О. Н. Емельянова, Д. А. Щербаков

О ХАРАКТЕРЕ И МЕТОДАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЯПОНИИ 60-х — 70-х ГОДОВ XIX ВЕКА

После того как Японии в 1853 г. под военным нажимом эскадры США вынуждена была прекратить политику полной самоизоляции (окончательно Япония открыла границы в 1858 г.), начался интенсивный процесс знакомства японцев с достижениями развитых стран Запада. Осознав, что Япония по многим показателям сильно от них отстаёт, японское правительство приняло решение форсировать экономическое развитие страны, чтобы в кратчайшие сроки приблизить Японию к уровню развития ведущих мировых держав. Для этого необходимо было создать благоприятные условия для формирования национальной промышленности на новой индустриальной основе и способствовать интенсивному наращиванию промышленного потенциала. В свою очередь, для реализации этой цели необходимо было создать стабильную политическую систему, соответствующую современным условиям инфраструктуру, а также обеспечить благоприятные условия инвестирования в развитие промышленного сектора. В сложившейся на тот момент ситуации только государство могло взяться за столь капиталоемкое дело. Реформаторам требовались значительные финансовые ресурсы. Поэтому первоочередной задачей правительства стал поиск надёжного постоянного источника формирования государственного бюд-

жета. Решение этой непростой задачи удалось найти в результате реформирования налоговой системы. В японской историографии земельная реформа 1873 г. зафиксирована как реформа *тисокайсэй*.

Однако этот шаг был бы невозможен без первичных коренных изменений в социальной сфере, с которых и начался процесс реформирования. Такой комплексный подход к проведению реформ следует выделить, на наш взгляд, как важную характерную особенность преобразований начала эпохи Мэйдзи. Поэтому необходимо осветить содержание преобразований, предшествовавших земельной реформе, которые подготовили почву и явились необходимым условием для проведения реформы 1873 г.

Земельная реформа, на наш взгляд, сыграла ключевую роль в дальнейших экономических преобразованиях, так как позволила решить целый комплекс первоочередных задач, которые стояли перед правительством. В результате был увеличен бюджет страны, кроме того, он стал относительно стабильным, что позволило упростить процесс планирования государственных расходов. Одновременно с этим удалось создать условия для роста сбережений и интенсифицировать сельскохозяйственное производство.

Благодаря *тисокайсэй* правительство получило возможность, не прибегая к дополнительным иностранным займам, осуществить последующие реформы, в результате которых был создан новый централизованный административный аппарат, сформированы современная армия и военно-морской флот, введено обязательное начальное образование, стали развиваться добывающая и обрабатывающая отрасли промышленности, транспорт и банковская система.

Политическая, социальная и экономическая ситуация накануне краха третьего сёгуната

В конце правления сёгуната Токугава номинально вся полнота власти принадлежала императору, который хотя и не допускался к принятию решений, но сохранял за собой положение

ние верховного правителя страны. Фактическим же правителем Японии был *сёгун*, выполнявший все военно-административные функции управления страной. Сёгун и его администрация занимались общими вопросами управления государством. Однако, обладая почти неограниченной властью, сёгун не мог быть назначен без указа императора.

Вся территория Японии условно делилась на земли, непосредственно подчинявшиеся *бакуфу* [1], земли, которые раньше составляли владения рода Токугава и теперь представляли собой государственные земли (вся эта территория была поделена на административные единицы *кэн*), и земли, принадлежавшие крупным *даймё* (земли *даймё* делились на административные единицы *хан*) [2]. По некоторым источникам, соотношение этих территорий составляло примерно 1:1 [3]. Но встречаются и данные, по которым территории под управлением *даймё* составляли три четверти территории Японии [4].

На местах административную власть представляли наместники. В районах *кэн* наместники назначались правительством, в основном это были самураи, ранее находившиеся на службе у дома Токугава. В районах *хан* наместниками считались *даймё*, которым эти земли принадлежали и до установления власти сёгуната Токугава. Правда, следует обратить внимание на то, что должность наместника тоже постепенно приобрела наследственный характер.

Функции наместников и *даймё* в целом не различались. И те, и другие имели почти полную свободу в вопросах управления регионом, самостоятельно решая административные, судебные и хозяйственные вопросы. Они же организовывали сбор налогов и предоставляли центральному правительству информацию об уровне дохода в регионе. Высокий уровень экономической самостоятельности также проявлялся в наличии права чеканки местных монет.

Даймё, несмотря на свои неограниченные полномочия в сфере управления подвластной им территории, находились под жёстким контролем сёгуната. Было расширено право сёгуна вершить суд над *даймё*. Правда, контроль в основном затрагивал вопрос лояльности *даймё* к центральному правительству.

С целью сосредоточения всех рычагов управления правительство разработало мощную систему централизованного бюрократического аппарата. Помимо государственного совета, который занимался общими вопросами управления и представлял высшую судебную инстанцию, были созданы министерские коллегии: финансов, внутренних дел, полиции, городского управления, иностранных сношений и т. д.

Для поддержания контроля центральной власти над местными даймё существовала особая система *санкинкотай*. Это была своеобразная система заложничества, согласно которой часть членов семей даймё должна была проживать в столице. Это давало сёгунату возможность контроля над действиями даймё, и одновременно с этим ограничивало контролирующие функции даймё над своими территориями. Помимо системы заложничества, была создана ещё и превосходная система сыска, которая была разработана ещё при Иэясу Токугаве [5].

Эти меры оказались достаточно эффективными, и за два с половиной века существования династии Токугава сёгуну ни разу не пришлось применять по отношению к даймё военную силу.

В целом всё общество в Японии того времени делилось на четыре класса (*синокосё*) — самураи, земледельцы, ремесленники и купцы. Сословие самураев стояло выше остальных социальных классов, далее по статусу шли крестьяне, за ними — ремесленники. Торговцы занимали самую низшую ступень на социальной лестнице. По сравнению с другими азиатскими странами, например, с Индией, эта структура общества не была жёстко зафиксирована, но и в силу крайней традиционности японского общества и склонности к системе наследования профессий, изменение сословия встречалось нечасто.

Сословие самураев насчитывало около 350—400 тыс. человек, а вместе с семьями — более 2 млн [6], что составляло примерно 8 % населения страны. Для большинства самураев, сохранивших традиционный уклад жизни, было предусмотрено жалование, которое выплачивалось рисом. В среднем самурай получал ежегодно по 200 *коку* [7] риса [8]. Но в новых условиях, когда внутренние войны окончательно прекратились, не все

смогли сохранить свою древнюю профессию. Некоторые самураи вопреки своему социальному статусу вынуждены были заниматься ремесленничеством и сельским хозяйством. Другие нашли место в аппарате административного управления, стали заниматься науками.

Самураи и весь административный аппарат обеспечивались в основном за счёт налогов, которые собирали с крестьян. Положение крестьян на государственных землях было относительно лучше тех, которые находились в подчинении у даймё. С них взимались налоги в меньшем размере, но и здесь подати доходили до 50 %. Среди территорий, подчинённых даймё, были местности, в которых выплаты доходили до 80 % [9].

Крестьянские хозяйства объединялись в группы, обычно по пять семей, напоминающие общины. Эти объединения несли общую административную ответственность, что связывало их круговой порукой. Но в отличие от общины, земля не была у них в общем пользовании.

Ремесленники и купцы составляли в основном городское население страны (примерно 20 % населения) [10]. Все они в законодательном порядке должны были вести свою профессиональную деятельность в рамках гильдий и выплачивать в казну некоторые налоги. Однако эти налоги были несравнимы с теми, которыми облагались крестьяне.

Частной собственности на землю не было, считалось, что вся земля принадлежала императору. Однако существовало понятие владения землей. На территориях, управляемых даймё, почти вся земля находилась во владении самих даймё и некоторых самураев, отличившихся на службе. На государственных землях часть земли попала во владение некоторых самураев, находившихся ранее на службе у семьи Токугава, а остальная земля была поделена между крестьянами.

По сравнению со многими другими развитыми странами, в Японии к началу эпохи Мэйдзи существенно преобладало сельское население. Две трети населения (примерно 16,5 млн человек)[11] можно отнести к сельскому, из которых половина хозяйств были заняты только сельским хозяйством. В условиях изоляции страны международная торговля не развивалась, что

ещё больше способствовало поддержанию традиционного общества [12].

Таким образом, основная часть национального производства складывалась в основном за счёт сельского хозяйства. Система перераспределения этого дохода между всеми социальными слоями была следующая. Крестьяне выплачивали налоги местным представителям власти. Далее местные сборщики налогов перераспределяли эти средства между налогами, которые уходили в центральное правительство, выплатами самураям, расходами на местные административные нужды и, в определённых случаях, личным доходом даймё.

Система социальных и экономических отношений, созданная сёгунатом Токугава, благодаря своей стабильности оказалась эффективной и дала мощный стимул для развития Японии в рамках натурального хозяйства. Прекращение военных действий создало благоприятные условия для развития японской деревни. Новые условия жизни военного сословия привели к интенсивному развитию городов (приамковые города, административные и торговые центры). Развивалась торговля и ремесленническое производство. Система *санкинкотай* стимулировала развитие системы сообщений между основными городами, а также инфраструктуры вдоль основных трактов. Достижения этой эпохи особенно ярко проявились в культурном расцвете страны XVIII века.

Все вышеперечисленные факторы привели к увеличению численности населения, которое к XIX веку уже с трудом могло быть обеспечено в рамках традиционного уклада. Постепенно возрастали налоговые сборы с сельского хозяйства, которое продолжало оставаться основным источником формирования ВВП. Доходы крестьян оставались равными минимальному прожиточному уровню и не позволяли интенсифицировать сельскохозяйственное производство. Кроме того, в конце XVIII и начале XIX века в Японии был ряд неурожайных годов, а с 1833 г. они стали случаться намного чаще [13]. Правительство тоже не предпринимало серьёзных шагов, направленных на изменения экономики страны. Основное внимание центральной власти было сосредоточено на внешнеполитической и внутривластной

жизни Японии (пристально контролировались вопросы международных отношений, религиозной сферы, административного управления). Однако правительство не фокусировалось на экономическом развитии страны.

Вместе с этим после открытия Японии в 1853 г. появился новый фактор, стимулирующий реформирование страны, а именно — угроза колонизации. Кроме того, тесно соприкоснувшись с развитыми странами, Япония осознала отставание от ведущих мировых держав по многим показателям.

В поиске необходимых реформ

В связи со сформировавшейся к тому времени новой системой международных отношений японское правительство столкнулось с задачей реформирования всей структуры административных, социальных и экономических отношений. Однако для успешной реализации планов требовалось создать надёжную финансовую базу для проведения реформ.

Карл Ратген, служивший в Японии, описывал эту ситуацию следующим образом: «Дело, выпавшее на долю этим людям, было далеко не лёгкое. Правда у них были свои выгодные стороны: они могли опираться на священную власть императора, пустить в ход всю старую административную машину, с её испытанным составом средних и низших чиновников; они встретили в простом народе больше сговорчивости и уступчивости и такое стремление к порядку, какое вряд ли можно было встретить у какого-либо другого народа на свете. Но зато у императора не было ни солдат, ни доходов» [14].

Одним из возможных источников поступления денежных средств могли стать иностранные займы. Однако новое правительство Японии с самого начала придерживалось политики воздержания от иностранных заимствований. Лишь два раза правительство согласилось пойти на эту меру, взяв кредит у Англии в 1872 г. на строительство железной дороги, и в 1873 г. — на проведение земельной реформы [15]. Кроме этого, по конвенции от

25 июля 1866 г. торговая пошлина для Японии была установлена на уровне 5 %, «так что из этого источника никак нельзя было ни создать денежных средств, ни увеличить государственных доходов» [16]. Исходя из этого, источником финансирования предстоящих преобразований на первом этапе могли стать только внутренние ресурсы.

Бюджет правительства находился в колоссальном дефиците. В денежном выражении в 1868 г. доходы правительства составляли около 4 млн иен, тогда как расходы превышали 30 млн иен. В 1869 г. доходы увеличились до 5 млн иен, а расходы снизились до 20 млн иен [17], но это не сильно исправило ситуацию.

Для решения данного вопроса первые несколько лет правительство прибегало к эмиссии денежных средств, в результате чего за четырёхлетний период (1868—1872) количество денег в обращении увеличилось с 24 млн иен до 99 млн [18], что привело к инфляции и ухудшению и так нестабильной экономической ситуации. Такое положение дел требовало сконцентрировать внимание на формировании надёжных источников стабильного поступления денежных средств в казну, то есть создания прочной финансовой базы для реформ.

После окончания гражданской войны многие самураи вернулись домой, полные решимости продолжить активную деятельность, направив теперь усилия на укрепление своих владений. Стали возникать «своего рода небольшие правительства “бакуфу”» [19]. В таких условиях создание системы централизованных органов власти нужно было осуществлять постепенно и осторожно, с осознанием опасности резких преобразований.

Вскоре после реставрации власти императора 17 мая 1868 г. был издан указ о государственном устройстве — *сэйтайсё*. По этому указу в государственную собственность перешли все земли, принадлежавшие сёгунату, что составляло примерно четверть территории страны; также правительство конфисковало владения 22 даймё, которые поддержали сёгуна в гражданской войне. Однако остальные почти 280 даймё сохранили относительную независимость от центрального правительства, хотя власть их и была частично ограничена. Теперь без согласия го-

сударственного совета они не имели права присваивать титулы, чеканить монету, брать на службу иностранцев.

Ещё одним шагом было назначение чиновников новой власти во все замковые города для решения проблем между центральной властью и местной администрацией. На данном этапе чиновники («имперские губернаторы») выполняли лишь координаторские функции в качестве посредников между центральной и местной властью. В целях унификации должностной иерархии был издан нормативный документ «Система управленческих должностей» — *ханти сёкусэй*.

Таким образом, к концу первого года правления Мэйдзи система управления подверглась некоторому упорядочению со стороны центрального правительства. Это наметило перспективу лишения подвластных даймё территорий независимости от центра, однако пока не позволяло провести успешное реформирование государства. Другими словами, контроль над государством во многом оставался иллюзорным.

В 1869 г. был сделан следующий важный шаг на пути централизации власти. Это событие известно в японской истории как *хансэки хокан* — возвращение страны и народа императору. Это был добровольный отказ даймё от своих прав на владение землёй и людьми в пользу правительства. Даймё, управляющие крупнейшими территориями Сацума, Тёсю, Тоса и Хидзэн, прекрасно понимая, что они уже не в состоянии удержать всю власть в полном объёме, и заручившись обещаниями щедрых компенсаций, в марте 1869 г. подали на имя императора петицию об отказе в его пользу от своих прав на управление находившимися в их распоряжении землями. «Наряду с политической предусмотрительностью это решение даймё было продиктовано веками воспитанной преданностью императорской династии. Император обладал своего рода “наследственной харизмой” в силу самого своего статуса» [20].

В петиции говорилось: «Принципы отношения подданных к императору и обязанности высших и низших вечны и неизменны. Вся земля — это владение императора, а люди трудящиеся на ней, — народ императора, и никто не может использовать их в личных целях. Поэтому мы верноподданнически отказываем-

ся от наших владений с молитвой о том, чтобы все законы издавались по указанию императора, чтобы господствовала единая власть во всей империи» [21].

Многие другие даймё последовали этому примеру. Они, стараясь не упустить свой шанс получить расположение императора и вписаться в новую систему отношений с властью, тоже подали подобные прошения, добровольно пожертвовав не только своими привилегиями, но и своими замками и землями. Правда, их действиям можно найти и другие объяснения. Некоторые даймё испытывали сильную усталость, психологическое и материальное истощение. Многих привлекли предложенные пенсии и титулы.

Правительство приняло этот отказ и обязало остальных землевладельцев сделать то же самое. При этом все единицы административно-территориального деления были сохранены, а даймё оставили за собой права наместников. Таким образом, формально была проведена централизация Японии, но в реальности она была неполной, так как во главе этих земель в качестве управляющих (*тихандзи*) были оставлены прежние даймё.

Однако такое положение даймё сохранилось не надолго. К 1871 г. правительство разработало план окончательной ликвидации административных единиц *хан*. Понимая возможное сопротивление даймё, в Токио было сконцентрировано десять тысяч солдат под командованием Сайго Такакори. 14 июля 1871 г. император зачитал в Токио указ об административной реформе *хайхантикэн*, в результате которой с 29 августа 1871 г. были ликвидированы княжества и введено новое административное деление *фукэн* (префектуры *кэн* и столичные префектуры *фу*). Вместо прежних административных единиц были образованы 302 префектуры и 3 города. Возглавить каждую новую административную единицу должен был новый губернатор, назначаемый правительством [22]. Так были упразднены административные единицы *хан*, которые находились под контролем даймё, и осуществлена полная централизация Японии [23]. Цель этой реформы формулировалась в указе следующим образом: «В настоящее время мы окончательно и бесповоротно упраздняем административные единицы *хан* и превращаем их в имперские

владения (префектуры) для того, чтобы сократить расходы, упорядочить государственный аппарат, избавиться от всего, что отжило, и ликвидировать основы сепаратизма, подтачивающего государственность».

В соответствии с указом все князья окончательно лишились своих прежних привилегий. Единственное, что им было позволено сохранить в качестве собственности, это по одному из дворцов в Токио, а в качестве компенсации они получали 10 % их прежних доходов. В некоторых случаях правительство назначало даймё на посты наследственных губернаторов, а также брало на себя часть обязательств по погашению долгов ростовщикам.

Особенно интересно мнение иностранцев, описывающих обстановку, в которой проходили реформы. «Британский посланник в Японии высказал удивление по поводу того, сколь стремительно японское руководство смогло централизовать власть. По его словам, это “практически выходило за грань человеческих возможностей”, и в Европе на осуществление подобного шага потребовались бы многие годы и море крови» [24]. «Преобразование совершалось в величайшем порядке и с величайшим спокойствием; и хотя упразднение стольких дворов и правительств повлекло за собой разорение тысяч людей, эта в высшей степени важная реформа почти не встретила сопротивления, настолько все японцы были убеждены в необходимости подобной правительственной меры» [25].

Решив вопрос с централизацией Японии и консолидацией всех рычагов управления, правительство страны наконец получило возможность перейти к решению следующей важной задачи — к реализации финансовой реформы, которая могла стать основой для всех последующих преобразований.

В целях формирования централизованной финансовой системы первоочередной задачей стала унификация денежных знаков. Дело в том, что в 1868 г. в Японии в обращении было 1694 [26] вида денежных знаков, многие из которых использовались только в пределах отдельных районов *хан*. Чтобы унифицировать денежную систему, правительство выпустило новые бумажные деньги, остальные были выведены из обращения и подлежали обмену [27].

Но для того, чтобы отладить фискальную систему Японии, требовалось юридически установить ответственных налогоплательщиков и унифицировать систему уплаты налогов. Для этого в феврале 1872 г. была введена частная собственность на землю. Таким образом, земля официально переходила в собственность тем, кто всегда её обрабатывал, тем, кто ещё в эпоху Токугава исправно выплачивал все местные налоги. Собственность юридически подтверждалось удостоверением о земельной собственности «*тикэн*». Одновременно с этим был отменён запрет на продажу земли, введённый ещё в 1643 г. Все заложенные ранее земли теперь официально переходили в собственность кредиторам, а многие крестьяне получили в собственность лишь небольшие наделы или вовсе лишились прав на землю.

Благодаря всем вышеназванным поэтапным изменениям правительство смогло подойти к решению главной насущной задачи, а именно — к осуществлению земельной реформы, которая, по сути, была налоговой и финансовой реформой одновременно. Правда, несмотря на все предшествующие этапы подготовки к этой реформе, для её финансирования правительству пришлось взять в Лондоне займ, который оказался вторым и последним [28].

Земельная реформа 1873 г.

В 1873 г. был введён единый денежный налог, взимаемый непосредственно центральным правительством. Налогообложению подлежали только юридически узаконенные собственники земли.

Помимо смены налого-ответственных лиц поменялась также и система расчета налога. Теперь налог высчитывался по единой ставке в размере 3 % от стоимости земли.

Новая налоговая система предполагала сбор налогов исключительно в деньгах. До реформы средства выплаты налога строго не фиксировались, налог можно было выплачивать как деньгами, так и натуральным продуктом. Общепринятым средством уплаты налога был рис.

Новая налоговая система, благодаря фиксированному налогу на землю, позволила создать базу для более надежного формирования бюджета страны. Большая часть налоговых поступлений в казну стала относительно постоянной, во всяком случае, перестала зависеть от урожайных или неурожайных лет. Это, в свою очередь, упростило процесс экономического планирования.

Реформа 1873 г. стала кульминационным моментом в процессе изменения аграрной и финансовой системы страны. Однако в реальности изменения, проводимые правительством в этой сфере, растянулись ещё на 3 года. В целом все эти преобразования привели к созданию института частной собственности, при котором собственниками на землю стали крестьяне, работавшие на этой земле. Было окончательно отменено сословное деление и все получили полную свободу передвижения, выбора профессиональной деятельности. Крестьяне стали самостоятельно выбирать сельскохозяйственные культуры и технологии выращивания на своих землях. Даймё и самураи окончательно потеряли свой прежний статус и сословные привилегии.

Даймё были окончательно отстранены от земли, им было предписано покинуть свои замки, передав их императору. В собственности даймё оставались только усадьбы, расположенные в столице, куда они и переехали. Правда, взамен конфискованной земли, замков и прежних доходов даймё получили пенсии, которые позже были переведены в акции. В любом случае их новый уровень дохода существенно превышал прежний. Более того, государство брало на себя все обязательства по выплатам займов, сделанных даймё.

В иной ситуации оказались самураи, доходы которых существенно снизились. Пенсии, назначенные этому классу, были намного ниже тех, которые они получали ранее. Если в эпоху Токугава в среднем самурай получал 200 коку риса, то после реформы 1873 г. его доход можно приравнять примерно к 80 коку риса, а после того, как пенсии были переведены в акции, их доход ещё упал — до 30 коку риса [29].

Теперь к собственникам земли стали относиться бывшие землевладельцы (за исключением даймё), крестьяне, непосред-

ственно обрабатывающие эту землю, и государство. Реформа ввела законные права на землю, в противовес традиционному (общему праву) теперь официально разрешались продажа, раздел, аннексия, заклад и аренда земли. Помимо трехпроцентного налога на землю для сельскохозяйственного сектора были введены также налог на недвижимость и подоходный налог.

Новая налоговая система, которая в большей степени основывалась на фиксированном налоге с земли, позволила правительству получить относительно постоянный источник формирования бюджета. Это создало минимально необходимые условия для дальнейшей реализации реформ.

Результаты земельной реформы

Земельная реформа 1873 г. оценивается специалистами по-разному. Однако все признают важность этого преобразования, так как оно стало ключевым в реформировании Японии начала периода Мэйдзи. С одной стороны, эта реформа завершила период преобразований 1868—1873 гг., окончательно сконцентрировав все рычаги управления страной в руках центрального правительства. С другой стороны, открыла путь к проведению последующих реформ, предоставив базу для их финансирования. Значение земельной реформы для последующего развития страны сложно переоценить, так как налог на сельскохозяйственный сектор явился основным источником формирования бюджета и обеспечил в последней четверти XIX века до 80 % его расходной части [30].

Проведённые реформы значительно ускорили развитие экономики. В деревне посевная площадь, размеры которой в течение 150 предшествующих лет оставались фактически неизменными, выросла к концу 80-х годов на 40 %, а объём производства сельского и лесного хозяйства за 20 лет после аграрной реформы увеличился более чем в 3,5 раза, стоимость вывоза шёлка-сырца, одного из основных экспортных товаров — в 6 раз [31]. Намечился стабильный рост производительности сельского хозяйст-

ва: за 35-летний период (с 1878—1882 гг. по 1913—1917 гг.) в среднем на 2,5 % в год. Правда есть и другие, более скромные расчёты, по которым ежегодный рост за этот период составил 0,8—1,2 % [32]. Однако и те, и другие данные подтверждают эффективность проведённой реформы.

Центральное правительство эпохи Токугава не вело статистического учёта в сельском хозяйстве. Вся информация, получаемая бакуфу, основывалась только на данных, которые предоставляли наместники. Некоторые исследователи считают, что в целях снижения налоговых выплат правительству показатели экономического потенциала регионов занижались. По оценкам профессора Колумбийского университета Д. Накамуры, в некоторых случаях зафиксированные результаты производства могли занижаться на 20—30 % от уровня реальных показателей [33].

Например, существовало две несопадающие порой между собой отчётности о доходности сельского хозяйства: одна для бакуфу, другая — для внутреннего использования [34]. В некоторых документах встречаются неточности, занижается площадь обрабатываемых земель или урожайность на единицу площади обрабатываемой территории. Например, в провинции Кавати (часть современной префектуры Осака) официально заявленная обрабатываемая площадь была зафиксирована на уровне 37 464 тана [35]. Однако в семейных записях обнаруживаются иные данные — 52 731 тан. А официально заявленная урожайность — 60 862 коку, из чего следует, что средняя урожайность с одного тана — 1625 коку. Несмотря на то, что фактическая производительность нигде не указана, налог полученный даймё, зафиксирован, и он составил 86 141 коку, или 1634 коку на один обрабатываемый тан. Очевидно, что фактическая производительность должна быть значительно выше, чем официально указанная производительность на один тан [36].

Данная ситуация сложилась вследствие того, что правительство долгое время не составляло кадастровых сводов [37]. В некоторых районах кадастровые переписи не проводились в течение нескольких веков [38].

Низкий уровень налоговых поступлений компенсировался правительством повышенной налоговой ставкой, доходившей

иногда до 70 % — 90 % [39]. Но фактическая процентная ставка оказывалась ниже, учитывая заниженные показатели урожайности. В своём исследовании Накамура приходит к выводу, что фактическая процентная ставка для рисовых полей могла составлять 20—30 % [40].

Это предположение не противоречит работе В. Г. Бисли, где автор приводит данные о средней процентной ставке налога на сельскохозяйственные доходы в размере 30—40 % от заявленного регионами урожая [41]. Учитывая склонность местной администрации занижать данные по урожайности, можно предположить, что выводы Накамуры верны.

Кроме того, по мнению С. Исикавы, занимавшего пост аналогичный министру финансов, фактическая налоговая ставка в 1867 г. составила 25 % вместо официальных 40 % [42]. Такие же данные приводятся и в современном учебнике по истории Японии для школьников, что говорит об официальном признании этой версии японскими исследователями [43].

Есть также данные о том, что в 1871 г. расходная статья бюджета на государственные пособия даймё составила 4,5 млн иен, что по закону — 10 % от всего бюджета. Из этого следует, что бюджет Японии 1871 г. — 45 млн иен. Пособие самураев и остальных представителей правящего класса в том же году составило 30,1 млн иен. Таким образом, суммарные выплаты пособий составили 34,6 млн иен, или 77 % от бюджета страны [44]. Следует отметить, что данные расчёты учитывают только сборы в деньгах или рисе.

Учитывая некоторую погрешность расчётов, можно сказать, что государственные пособия составляли 75—80 % от бюджета страны, что соответствует 16—24 % от фактического сельскохозяйственного производства. Соответственно, административные и капитальные расходы, предполагая баланс бюджета равный нулю, составляли 4—6 % от сельскохозяйственного производства.

Во многих источниках доля налогов и ренты, собираемых с крестьян от фактического сельскохозяйственного производства, оценивается в 50 % (± 10 %) [45]. Из этого следует, что доля помещиков составляла 20—30 %.

Реформа 1873 г. снизила налоги на сельское хозяйство до диапазона 7,5—11,9 % от валового объёма сельскохозяйственного производства (табл. 1). Причём уровень налогов 11,9 % пришёлся только на середину 80-х годов, когда в результате дефляции цены на сельскохозяйственную продукцию сильно упали. В остальные пятилетние периоды уровень налога составлял 9,5 % или ниже. Средний уровень налога за весь этот период — 9 %.

Таблица 1. Доля налога в сельскохозяйственном секторе за период 1878—1917 гг.

Периоды	Прямые налоги (млн иен) [46]	Объём налога (Накамура) (млн иен)	Доля налога (Накамура) %	Объём налога (Окава) (млн иен)	Доля налога (Окава) %
1878—1882	63,6	776	8,2	431	14,8
1883—1887	63,6	537	11,8	333	19,1
1888—1892	58,5	641	9,1	460	12,7
1893—1897	65,6	877	7,5	632	10,4
1898—1902	99,1	1208	8,2	959	10,3
1903—1907	113,6	1501	7,6	1231	9,2
1908—1912	153,4	1733	8,8	1501	10,2
1913—1917	167,7	1980	8,5	806	9,3

Источник: Nakamura J. Meiji Land Reform, redistribution of income, and saving from agriculture. С. 434.

Даже если ориентироваться на расчёты Окавы, снижение налогового бремени на сельскохозяйственный сектор остаётся существенным. И только в середине 80-х годов приближается к 20 %, к минимальному уровню налога, существовавшему до реформы.

Таким образом, за счёт изменения всей структуры налога на сельское хозяйство правительству удалось снизить налог на сельскохозяйственный сектор с 20—30 % до 9 % (см. табл. 2). Причём изменилась и структура перераспределения этой части бюджета: если раньше расходы на содержание даймё, самураев и остального административного аппарата составляли 15—24 %,

то теперь эта доля снизилась до 1,5 %. В результате, доля дохода государства от сельскохозяйственного сектора, за исключением вышеуказанных выплат, увеличилась почти в 2 раза — с 4—6 % до 7,5 %.

Таблица 2. Распределение сельскохозяйственного дохода в конце эпохи Токугава и после земельной реформы, в первой половине периода правления Мэйдзи

	Конец эпохи Токугава	После земельной реформы
Собственники земли	30—20	41
Арендатор	50	50
Государство	20—30	9
выплаты даймё и самураям	15—24	1,5
остальные расходы	4—6	7,5

Источник: Nakamura J. Meiji Land Reform, redistribution of income, and saving from agriculture. С. 434.

Ещё одним эффективным инструментом для развития экономики послужил переход к сбору налогов в деньгах вместо риса. Это позволило снизить логистические издержки на сбор налогов, а также стимулировало рост рыночных отношений, так как заставило включиться в торговые отношения всех собственников земли. Кроме того, произошло увеличение дохода от сельского хозяйства и в абсолютной величине за счёт интенсивного развития этого сектора.

Если сравнивать уровень налога на сельскохозяйственный сектор в конце эпохи Токугава и после проведения земельной реформы, то очевидно, что налоги были снижены на 11—21 %. Другими словами, на столько же увеличился доход в сельском хозяйстве. Это привело к росту накоплений, благодаря следующим факторам:

- отсутствие на рынке товаров длительного пользования;
- отсутствие привычки тратить свободные средства у новых собственников земли.

Рост накоплений, в свою очередь, стимулировал увеличение инвестиций в сельское хозяйство. Такую же политику проводи-

ло и правительство, осознавая необходимость стимулировать развитие сельского хозяйства. Существовал даже специальный термин — *канно сэйсаку* (политика по стимулированию сельскохозяйственного производства).

В 1870-х годах по всей стране были развёрнуты экспериментальные хозяйства, которые были нацелены на адаптацию американского и европейского опыта ведения сельского хозяйства. Были сделаны попытки по выращиванию экзотических культур, применению иностранной сельскохозяйственной техники и новых технологий, которые были как успешными, так и откровенно провальными. После того, как подходящие местным условиям технологии и культуры отбирались и адаптировались, правительство прилагало все усилия к их быстрому распространению по всей Японии. Особый акцент был сделан на селекции сортов риса, на который приходилось около половины объёмов сельскохозяйственного производства. Особенное внимание было уделено улучшению ирригационных полей, где требовались серьёзные работы по восстановлению дренажа. Была налажена отдельная работа по распространению и разъяснению новых сельскохозяйственных достижений. Так как у новых собственников земли появились дополнительные средства, они охотно использовали эти средства для внедрения новых технологий. Увеличился также спрос на удобрения.

Особенно активно эта политика начала продвигаться правительством эпохи Мэйдзи с 1871 г. Помимо внедрения технологий, новых культур и современного оборудования в Японию приглашали иностранных специалистов, а также отправляли японцев за рубеж для получения современного опыта ведения сельского хозяйства. В 1878 г. в Императорском университете был основан факультет сельского хозяйства [47], где началась подготовка специалистов по европейским технологиям ведения сельского хозяйства.

Активная политика государства по стимулированию развития сельскохозяйственного сектора давала заметные результаты. С 1880 по 1920 г. объёмы валового производства и показатели производительности труда в сельском хозяйстве в реальном вы-

ражении в среднем ежегодно росли на 1,8 % и 2,1 % соответственно [48].

За весь рассматриваемый период наблюдается тенденция к росту налоговых сборов с сельскохозяйственного сектора в абсолютных величинах. Как видно из табл. 1, с 1878 по 1913 г. это значение выросло почти в 3 раза. Интересно отметить, что за рассматриваемый период структура налога на сельское хозяйство претерпела значительные изменения. Цунэмацу в своём исследовании приводит данные о том, что в период с 1878 по 1882 г. доля налога на землю в общем объёме прямых налогов в сельском хозяйстве составляла 88 %, но к периоду с 1913 по 1917 г. доля этого налога снизилась до 52 % [49]. Следовательно, рост общего объёма прямых налоговых сборов в сельском хозяйстве происходил за счёт двух других составляющих: налога на недвижимость и подоходного налога. Рост подоходного налога был обусловлен ростом производительности сельского хозяйства, что ещё раз доказывает увеличение инвестирования в сельскохозяйственный сектор.

* * *

Подводя итог, необходимо отметить, что в последней четверти XIX века в Японии произошли значительные изменения. Преобразования коснулись всех сфер жизнедеятельности японского общества, его социального, экономического, политического устройства. Оставаясь к началу эпохи правления Мэйдзи аграрной страной, где господствовало натуральное хозяйство, Япония уже к середине правления Мэйдзи представляла собой государство, вышедшее на новый этап социально-экономического развития.

На наш взгляд, земельная реформа 1873 г., которая по существу скорее была элементом налоговой реформы, сыграла особую роль на пути развития Японии. Эта реформа стала своеобразным катализатором в процессе становления Японии как одной из ведущих мировых держав, которой она стала в первой половине XX века.

Основное достижение земельной реформы — создание прозрачной налоговой системы. Это было достигнуто, во-первых, за счёт введения новой схемы налогообложения в сельскохозяйственном секторе, которая была основана на фиксированной процентной ставке, рассчитываемой от стоимости земли; во-вторых, за счёт сокращения звеньев в структуре фискальной системы. В-третьих, немаловажную роль сыграл переход к монетизации налоговых сборов, что упростило и удешевило логику сбора налога и ведение дальнейших операций по его подсчёту. В совокупности все эти шаги привели к сокращению коррупции, а это, в свою очередь, позволило увеличить бюджет страны (за вычетом выплат бывшему военному сословию) и работников сельскохозяйственного сектора.

Поскольку новая налоговая система стала учитывать площади обрабатываемых земель, а не объёмы полученного урожая, поступления в бюджет перестали быть привязанными к урожайности. Появилась возможность формировать постоянный бюджет и планировать его доходную и расходную части на годы вперёд. Это, в свою очередь, позволило правительству создать финансовую базу для последующих этапов реформирования Японии, избежав необходимости прибегать к иностранным займам или мерам дополнительной эмиссии денежных средств.

Кроме того, новая система, снизив налоговое бремя сельскохозяйственного сектора, сформировала условия, способствующие увеличению индивидуальных накоплений. Этому процессу также содействовала и монетизация. Всё это вызвало подъём сельского хозяйства и укрепило аграрную базу в японской экономике.

Примечания

1. Бакуфу — то же, что и сёгунат, т. е. центральное правительство во главе с сёгуном.

2. Таких территориальных единиц, возглавляемых даймё, насчитывалось около 300, средняя площадь составляла 1000 кв. км.

3. *Богданович Т.А.* История Японии. Очерки из прошлого и настоящего Японии. СПб., 1905. С. 105.

4. *Marius B. Jansen*. The making of Modern Japan. Harvard University Press. P. 49.
5. Токугава Иэясу (1542—1616) — основатель третьей династии сёгунов Токугава.
6. *Мещеряков А.Н.* Император Мэйдзи и его Япония. М., 2006. С. 22.
7. 1 коку: исторически определяется как среднее количество риса, потребляемое одним взрослым человеком в течение года, приблизительно равен 150 кг риса.
8. *Nakamura J.* Meiji Land Reform, redistribution of income, and saving from agriculture // *Economic Development and Cultural Change* 14. No. 4. P. 433.
9. *Богданович Т.А.* История Японии... С. 107, 117.
10. *Мещеряков А.Н.* Император Мэйдзи... С. 22.
11. Население Японии к началу эпохи Мэйдзи составляло 25 млн человек.
12. *Daniel H. Buchanan*. The Rural Economy of Japan // *The Quarterly Journal of Economics*, Vol. 37. No. 4. P. 546.
13. *Богданович Т.А.* История Японии... С. 118.
14. *Барон А. Фон Зибольд.* Эпоха великих реформ в Японии. СПб., 1905. С. 16. Зибольд — немецкий хирург, прибывший в Японию в 1823 г. в качестве врача Ост-Индской компании. Открыл медицинскую школу в предместьях Нагасаки.
15. *Мещеряков А.Н.* Император Мэйдзи... С. 273, 301.
16. *Барон А. Фон Зибольд.* Эпоха великих реформ... С. 18.
17. *Гальперин А.Л., Бедняк И.Я.* Очерки новой истории Японии 1640—1917. М., 1958. С. 213.
18. Там же.
19. История Японии. М., 1998. С. 39.
20. Там же.
21. Там же.
22. Губернаторы назначались большим государственным советом «Дадзокан». Впервые этот орган появился в 7—8 веке, когда и было сформировано японское государство. В то время Дадзокан исполнял функцию законодательного и исполнительного органа. Впоследствии его значение ослабло. Но в 1868 г. его роль была восстановлена.
23. В 1871 г. было создано 302 префектуры *кэн*, в том числе 3 столичные префектуры *фу* — Токио, Осака, Киото. В ноябре 1871 г. было окончательно выделено 3 столичные префектуры и 72 префектуры, не включая

- Хоккайдо. А в 1888 г. была окончательно сформирована административная система, существующая и сегодня — система *тодофукэн*: одна столичная префектура *то* — Токио, выделенный в отдельную префектуру *до* — Хоккайдо, две городские префектуры *фу* — Осака и Киото и 46 обычных префектур. Таким образом, количество префектур сократилось до 47, помимо которых существуют еще и 3 города на правах префектуры.
24. *William Elliot Griffis*. The Mikado's Empire. New York, 1890. С. 526.
  25. *Барон А. Фон Зибольд.* Эпоха великих реформ... С. 18.
  26. *Гальперин А.Л., Бедняк И.Я.* Очерки новой истории... С. 212.
  27. Помимо введения новых денежных знаков была подвергнута изменению и сама денежная система. Прежняя денежная система была четырехзначной. Основной денежной единицей была *рё*, которая делилась на 4 *бу*, которые в свою очередь состояли из 4 *сю*. Новая система в качестве основной денежной единицы вводила *иены*. Одна иена теперь делилась на 100 *сэн*, единица *сэн* состояла из 10 *пи*.
  28. *Мещеряков А.Н.* Император Мэйдзи... С. 301.
  29. *Nakamura J.* Meiji Land Reform... P. 433.
  30. *Маркарьян С.Б., Молодякова Э.В.* Мэйдзийская модель развития // *Размышления о японской истории*. М., 1996. С. 40—41.
  31. *Tobata S., Uno K.* Nihon shihonshyugi no nogyou : [Японский капитализм и сельское хозяйство]. Токио. 1959. С. 57.
  32. *Nakamura J.* Meiji Land Reform... P. 428.
  33. Там же.
  34. *Beasley W.G.* Feudal revenue in Japan at the time of the Meiji restoration // *Journal of Asian studies*. XIX. № 3. P. 257—258.
  35. 1 тан = 0,999 га.
  36. *Furushima T.* Kinsei nihon nogyou no tenkan : [Изменения в сельском хозяйстве в период новой истории Японии]. Токуо 1932—36. Т. XII. P. 301, 345.
  37. *Beasley W.G.* Feudal revenue in Japan... XIX. № 3. P. 259.
  38. Meiji zenki zaisei keizai shiriyo shusei. Том XII. [Сборник документов по финансам и другим экономическим вопросам первой половины эпохи Мэйдзи]. P. 301, 345.
  39. *Borton H.* Peasant Uprising in Japan, Transactions of the Asiatic Society of Japan. XVI. P. 18.
  40. *Nakamura J.* Meiji Land Reform... P. 431.
  41. *Beasley W.G.* Feudal revenue in Japan... P. 258.
  42. *Takimoto S.* Nihon hoken keizai shi : [История экономики Японии феодального периода]. Tokyo, 1930. P. 124.

43. Gendai Nihon shi [Новейшая история Японии]. Изд-во Ямакава. Р. 15.
44. Meiji zenki... Том IV. Р. 43.
45. *Norman E.H.* Japans Emergence as a modern state. NY., 1940. Р. 39.
46. *Tokunaga Mitsutoshi.* Japanese Agronomy from the 17th to the 21st century. Origin of traditional agronomy, its changes due to western agronomy and revival / Osaka University of Economics Working paper series. № 2006—6. 2006. Р. 5.
47. *Yujiro Hayami.* The Changing Nature of the Agricultural Problem in Japan's Economic Development. The Japan Program Working Paper Series on: Priorities and Strategies in Rural Poverty Reduction: Experiences from Latin America and Asia. Presented at the Japan Program/INDES 2001 Conference — Japan. Р. 4—5.
48. *Tobata S., Ohkawa K.* Nihon no keizai to nogyou : [Японская экономика и сельское хозяйство]. Токио, 1956. Р. 374, 376, 377.
49. Прямые налоги включают в себя подоходный налог, налоги на землю и недвижимость.

ОБЩЕСТВО

Л. В. Жилина

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЯПОНСКИХ СТУДЕНТОВ О РОССИИ

(По результатам опросов 2007 и 2012 г.)

Данное исследование проводилось в рамках проекта «Формирование общественного мнения о странах-соседях: Россия и Япония глазами студентов» и было поддержано грантами Японского Фонда в 2007 и 2012 г. Основной целью работы стал анализ изменений в общественном мнении и восприятии России и русских (Японии и японцев) японскими (российскими) студентами за последние пять лет. Эмпирические данные, используемые для статьи — это результаты опросов, проведённых автором в 2007 и 2012 г. в университетах Японии и России. Опросы были проведены в два этапа с интервалом в пять лет с использованием аналогичных анкет (даны в конце статьи). Интервал в пять лет мы сочли оправданным, поскольку за это время закончился учебный университетский цикл, а значит, полностью сменилась студенческая аудитория; произошли также большие изменения в экономической ситуации, поменялись некоторые акценты в политическом диалоге между нашими странами. В этой статье хотелось бы познакомить с выводами, сделанными по «японской части» исследования. В опрос с японской стороны были вовлечены студенты Japanese Women's University и студенты

Aoyama Gakuin University, в связи с чем хотелось бы выразить особую благодарность преподавателям и студентам названных университетов за оказанное содействие.

Остановимся на том, почему мы выбрали студенческую аудиторию в качестве респондентов для опроса. Мы предположили, что основой университетского образования является более высокий фундаментальный и культурный уровень, информированность студентов университетов. Первый фактор, оказывающий на это влияние — *навыки непосредственного общения* в университетской среде. Предполагается, что люди, получающие более официальное образование, получают и более высокие навыки чтения и понимания, необходимые для приобретения знаний в точных и общественных науках. Второй фактор — это *количество накопленной информации* или знаний, полученных из предварительного ознакомления с определённой темой через СМИ или непосредственно в процессе обучения в университете. Другими словами: те, кто лучше информирован, вероятнее всего знакомятся с темой, когда она поднимается СМИ, и окажутся более подготовленными для её восприятия (понимания). Третьим фактором стал *значимый социальный контакт*. Вообще, образование предполагает более широкую сферу повседневной деятельности, большее число групп общения, большее количество межличностных контактов, которые увеличивают вероятность обсуждения общественных тем с другими [1].

Четвёртый фактор, оказывающий влияние на этот процесс, включает *избирательность, принятие и сохранение информации*. Как отметили Сирз и Фридман, «произвольная избирательность информации» более тесно связана с образованием, чем с какими-либо другими характеристиками. Они утверждали, что избирательность по отношению к информации более часто правильно называют избирательность *de facto*, которая определяется различиями в образовании [2]. В то же время избирательное сохранение информации, возможно, проистекает из отношения к этой информации и различий в образовании. Постоянная тема в исследованиях СМИ — очевидная тенденция интерпретировать и повторно вызывать в памяти информацию в соответствии с существующими утверждениями и ценностями [3]. Последний,

пятый фактор — это природа СМИ, которые передают информацию. Таким образом, большинство новостей, касающихся точных и общественных наук, сообщаются в СМИ, которые традиционно активнее используются людьми с более высоким уровнем общественного статуса. Печатные СМИ отвечают интересам и вкусам этого общественного сегмента с более высоким статусом и сфокусированы на передаче многих тем, когда они уже начинают терять свою новизну. В отличие от большинства материалов, касающихся современной рекламы, новости на темы точных и общественных наук, обычно редко повторяются, что не способствует узнаванию и ознакомлению с этой информацией людей с более низким социальным статусом. С другой стороны, высокообразованные люди, ознакомленные с информацией, которая активно освещалась в прошлом, уже находятся «в теме» и поэтому продвигаются дальше «в тему» легче, чем менее образованные люди. Нельзя также не отметить, что именно из высокообразованной и активной студенческой среды выходят будущие лидеры политической жизни общества. Это, в свою очередь, даёт возможность предположить, что именно они будут активными проводниками в формировании общественного мнения в стране. Все это стало причиной выбора студентов университетов в качестве анкетированных для настоящего исследования.

Для представления вероятности того, насколько взгляды и мнения могут быть специфичными для определённых групп, был использован метод квот. Мы отбирали респондентов с определёнными параметрами на каждом факультете и курсе. Использование метода квот удобно при небольших генеральных совокупностях. Выборка в каждом университете составила 400 человек. В той степени, в какой выборка является репрезентативной, выводы, основанные на её изучении, можно считать применимыми к исходной генеральной совокупности. Для среднестатистического исследования объём выборки составляет 400—600 ед. Если исходить из 5 % точности и величины риска 0,95, то при генеральной совокупности 5000 — это 370 человек, 10000—385 человек, бесконечная — 400 человек [4]. В нашем случае опрос охватил 400 респондентов из числа студентов университетов как в 2007 г., так и в 2012 г.

Говоря о процессе формирования общественного мнения, можно отметить следующие факторы, влияющие на этот процесс:

1) собственный жизненный опыт людей (включая социально-экономические условия существования);

2) межличностные коммуникации, расширяющие индивидуальный опыт человека до совокупного опыта его референтной группы;

3) общественные институты, тиражирующие очищенный до идеологии опыт различных социальных групп;

4) средства массовой информации, предоставляющие возможность каждому воспользоваться опытом всех во всем многообразии форм и содержания. СМИ, включая газеты, журналы, телевидение и книги, позволяют современному человеку по-настоящему полно осознать своё место в политическом пространстве [5].

Однако вклад каждого фактора в этот процесс сильно различается для разных людей. Поэтому предметом нашего исследования на первом этапе стала информированность японских студентов о России, её народе и чертах, присущих ему, экономической ситуации в современной РФ. Проведённое исследование позволило выяснить, что знают японские студенты о России и откуда черпают о ней информацию.

Основной источник информации о России

Если сравнивать результаты последнего опроса в 2012 г. с данными исследования, которое было проведено в Японии в рамках проекта «Формирование общественного мнения японцев о России и русских в начале 21-го века. Сравнительные исследования» в 2007 г., то мы видим (рис. 1), что телевидение по-прежнему занимает 1-е место среди источников информации о России. По сравнению с опросом 2007 г. процент тех, для кого телевидение является основным источником информации о России, вырос с 42,1 % до 48,2 %. Доля тех, кто ответил, что

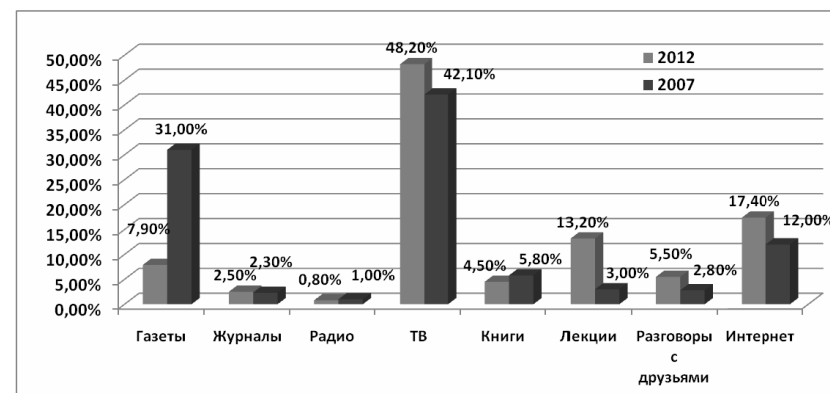

Рис. 1. Основные источники информации о России для японских студентов в 2007 г. и 2012 г.

газеты являются основным источником, резко снизилась — с 31 % до 7,9 %.

Процент респондентов, которые заявили, что Интернет является основным источником информации, увеличился с 12,0 % в 2007 г. до 17,4 % в 2012 г., а доля тех, кто ответил, что основным источником информации является общение с друзьями, увеличилась с 2,8 % до 5,5 % (в 2 раза). Журналы и радио заняли примерно те же места в 2012 г., что и в 2007 г. — 2,5 % и 1,0 % — против 2,3 % и 0,8 % соответственно. Количество респондентов, которые заявили источником информации о России «книги», снизилось с 5,8 % до 4,5 %.

Сравнив результаты двух опросов, мы пришли к выводу, что телевидение активно продолжает влиять на общественное мнение в Японии. Степень, в которой молодые японцы подвергаются воздействию средств массовой информации, влияет на их представления о зарубежных странах и о мире в целом. Так же по результатам опроса мы можем определить достаточно сильное влияние Интернета — источника информации о различных странах и, в частности, России.

Для большинства молодых японцев СМИ являются единственным или основным источником информации о событиях,

которые происходят в мире, о зарубежных странах, в том числе, о России. Личный контакт с представителями других стран посредством выезда за рубеж остаётся привилегией меньшинства. Из этого можно заключить, что средства массовой информации имеют большой потенциал для влияния на японское общественное мнение о зарубежных странах. По сравнению с США, Германией и Гонконгом, японские респонденты в большей степени зависят от средств массовой информации (газеты, телевидение, журналы, еженедельники и т. д.) и менее зависимы от межличностного общения и личных контактов [6].

Итак:

- Телевидение (48,2 %) имеет потенциал стать серьёзным посредником с реальностью для японской молодежи. Впрочем, для людей с обширными личными контактами в бесчисленных социальных контекстах средства массовой информации являются лишь одним из источников информации о зарубежных странах и их представителях. Информация и представления, которые люди получают из СМИ, гораздо менее влиятельны, когда у них есть свой личный опыт общения с представителями зарубежных государств, что также влияет на восприятие этих людей [7]. С другой стороны, круг вопросов и тем, касающихся этого самого личного опыта, весьма ограничен. Например, телевидение может быть практически единственным ярким источником подачи информации [8].
- Похоже, газеты сдали одну из ведущих позиций в качестве источника новостей о России и русских. Внимание к иностранным новостям, показанным по телевизору, остаётся стабильно повышенным и, как следствие, влечёт за собой самый сильный и наиболее предсказуемый показатель симпатий к той или иной стране, что, в свою очередь, является значимым предиктором в моделировании и формировании общественного мнения о России в Японии.
- Количество дней/часов, на протяжении которых любой человек подвергается воздействию телевизионного потока информации, также является значимым предиктором в формировании мнения о стране. Вместе с тем, более высоко-

кий уровень внимания к источникам новостей о зарубежной стране-соседе на телевидении и, в меньшей степени, в газетах — значимые предикторы симпатии или антипатии к этой стране. В конечном итоге, отношение между тем, что и как показывают по телевидению, и воздействие этой информации на общественное мнение достаточно очевидно.

- Как мы можем видеть (рис. 1), не только и даже не столько СМИ стали основным источником формирования мнения японских студентов о России и русских. Лекции и контакты с друзьями предлагают значительно больше вариаций при формировании мнения определённой части японских студентов о России, чем новостные программы, преследующие некие политические интересы. Здесь мы уже можем отметить влияние межличностных связей, которые дополняют собственный опыт респондентов до уровня кумулятивного или группового опыта, что также немаловажно для студенческой аудитории.

Само собой разумеется, что СМИ отражают общие тенденции в обществе. Однако в то же время средства массовой информации вносят решающий вклад в строительство нашего восприятия реальности. Во всяком случае, внимание к телевизионным новостным программам и передачам является серьёзной основой для формирования мнения о России в Японии.

Достаточность информации о России

Рисунок 2 красноречиво говорит о том, что объём получаемой о России информации оказался недостаточным для японских студентов (77,5 % в 2012 г. и 73,3 % в 2007 г.). По сравнению с опросом 2007 г. доля тех, кто в 2012 г. заявил, что получил недостаточную информацию в отношении России, увеличилась.

Тем не менее, количество респондентов, которые заявили, что они удовлетворены объёмом получаемой информации, увеличилось с 3,3 % до 6,3 % (почти в 2 раза). Эти результаты ясно показывают, что японские студенты заинтересованы в инфор-

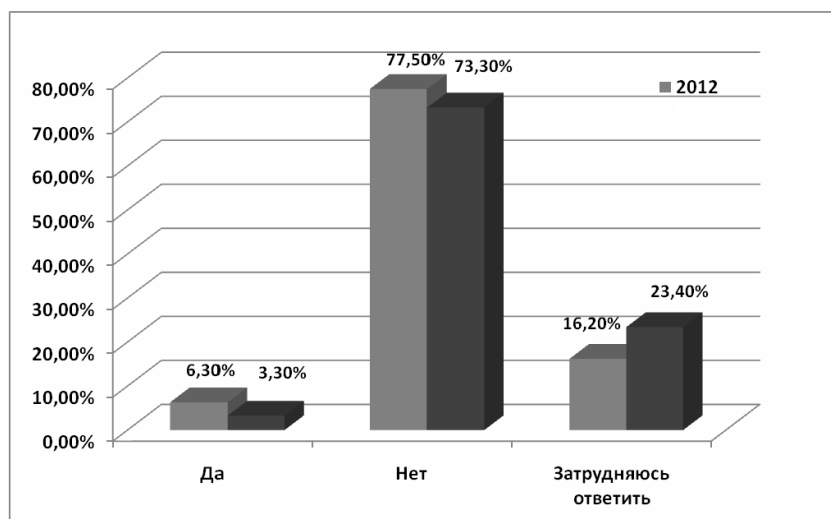

Рис. 2. Является ли объём информации о России достаточным для Вас?

мации о России. Такой вывод, в свою очередь, даёт основание полагать, что неудовлетворённость объёмом получаемой о России и русских информации представляет собой хорошую возможность для российских политиков в нахождении решений по определению направленности и наполненности этих источников, что даёт реальный шанс значительно улучшить отношения между нашими странами.

Слова, ассоциирующиеся со словом «Россия»

Липпман в своей работе «Общественное мнение» [9] отмечал, что человек учится видеть в своём сознании огромную часть мира, которую он никогда не мог видеть, осязать, обонять, слышать и помнить. Постепенно он составляет для себя правдивую картину мира, который существует за пределами его досягаемости. Именно поэтому для любого государства PR означает планомерное и непрерывное распределение информа-

ции, направленной (в основном) на улучшение имиджа страны за рубежом. Такой PR должен содержать убедительные коммуникативные акты, направленные на иностранную аудиторию. Известный комментарий Липпмана относится и к изменчивости изображений, которые по большей части мы не видим сначала, а потом определяем, а определяем — потом смотрим. Иными словами, из всего богатства событий и информации мы выбираем то, что соответствует уже существующим изображениям. Изображение страны может быть определено как представление положительного или отрицательного (с исторической, политической, экономической, военной, дипломатической точек зрения) постоянного присутствия этой страны (информации о ней) в средствах массовой информации [10]. А «имидж» может быть определён как концептуальная картина в сознании человека о человеке, о вещи или стране. В журналистской терминологии «имидж страны» может быть определён в контексте политических, экономических, военных, дипломатических и религиозных отношений в меняющихся внутренних, региональных и международных сценариях. Воздействие на мысли, поведение, чувства зрителей и читателей зависит от предпочтения владельцев СМИ [11]. При этом имидж страны в средствах массовой информации анализируется с помощью языка, используемого в СМИ, в том числе при помощи значимости слов, фраз, метафор, прилагательных и т. д., которые появляются в оппозицию или для поддержки правительства этой страны или её политики в отношении различных внутренних и международных вопросов [12].

- Для 25,9 % наших респондентов в 2007 г. первое, что приходило в голову в ассоциации со словом «Россия», был «холодный климат». Число респондентов, которые связывали Россию с «холодными климатическими условиями», снизилось с 25,9 % в 2007 г. до 16,1 % в 2012 г. Но представления о том, что в России «сильный холод», «в России продолжительные, холодные зимы», «зимние дни длинные и тёмные», «страшная, суровая зима» по-прежнему ассоциируются с нашей страной.

- Доля тех респондентов, кто связывает Россию с определённым «географическим положением» и «огромными территориями», увеличилась с 9,7 % в 2007 г. до 13,8 % в 2012 г. Японские студенты представляют Россию как «одну из северных стран в мире», которая расположена «в самом густонаселённом, урбанизированном и промышленно развитом регионе», где «леса покрывают половину страны» и где «столица — Москва, которая находится в центре этой страны». Упоминались также в этом ассоциативном ряду «Сибирь», «страна на севере», «Россия — это страна, которая находится недалеко от Хоккайдо» и т. д.
- По сравнению с предыдущим опросом процент тех, кто связывает Россию с «социализмом, коммунизмом и КПСС», остался примерно тем же — 7,9 % (8,3 % в 2007 г.). В этом же контексте студенты упоминали «распад СССР» как «следствие краха коммунистической системы», «СССР и КГБ», «милицию», «Коммунистическую партию», отмечали, что «военные создали атмосферу надзора и контроля», что «Россия — это бывший Советский Союз».

Как можно заметить, японские студенты подчас имеют стойкие стереотипы и социальные мифы о российской жизни, которую всё ещё связывают с политикой государства, проводимой во времена холодной войны. Наверное, именно поэтому молодые японцы так тиражируют образ России как «страны, до сих пор находящейся под коммунистическим правлением партии», «страны, которая жёстко контролируется в повседневной и социальной жизни». Некоторые из японских студентов ассоциируют с Россией «бывшие советские республики», а именно — Украину, Беларусь и Казахстан.

- Количество респондентов, которые заявили, что их ассоциации с Россией связаны с «политическими деятелями и историческими лицами» упало с 8,9 % в 2007 г. до 7,2 % в 2012 г. Чаще других студенты упоминали имя В. В. Путина. Студенты также называли Горбачёва, Сталина, Ленина, Екатерину II и «царя Романова». Но Президента Путина по ассоциации с Россией в опросе 2012 г. отметили

70,7 % от числа тех, кто связывал Россию с политическими и историческими деятелями страны.

В этом контексте студенты писали: «Пока Путин остаётся сильным в России», «Путин является сильной рукой в стране». Были и такие ответы: «Путин и КГБ», «Путин и тройка лошадей», «Путин и северные территории», «Путин, КГБ, армия».

А вот имя экс-президента Медведева было упомянуто только одним респондентом в опросе 2012 г. На наш взгляд, это связано с тем, что когда проводился первый опрос в 2007 г., президентство Медведева ещё не началось, а к моменту второго опроса уже закончилось, так и не оставив значимого следа в сознании молодых японцев.

- Число респондентов, которые отметили «негативные инциденты и факты» снизилось с 7,5 % в 2007 г. до 6,1 % в 2012 г. Больше всего японскими студентами в ассоциации с Россией упоминался «терроризм», «чеченские террористы», «высокая криминогенная обстановка» в стране и «русская мафия». Респонденты отметили, что российское общество лишено политических свобод: «люди не могут говорить и писать то, что они думают», «ограниченность информации в смутное время», «политическая нестабильность». «Чернобыль» часто упоминается японскими студентами в опросе 2012 г. Эта тема стала более актуальной и всколыхнула японское общество после трагедии марта 2011 г. На наш взгляд, именно этим вызвано частое, по сравнению с предыдущим опросом, упоминание японскими студентами Чернобыля. Негативное восприятие связанных с Россией фактов можно охарактеризовать следующими утверждениями японских респондентов:

1) Преступления, мафия, убийства, террор — «Россия является страной с сильной мафией», «высокая преступность и пьянство широко распространено в стране».

2) Нестабильная экономика, вопросы правовой системы и т. д. — «экономические преступления», «коррупция».

3) «Россия не является подлинно демократической страной», «Россия является “закрытой” страной, где нет свободы и демократии».

- 4) «Россия была изолирована от мира в течение очень долгого периода времени».
- 5) «Восстановление тирании», «тирания».
- 6) «Холодная война».
- Нельзя не отметить, что число студентов, которые ассоциируют Россию с территориальными спорами по поводу «северных территорий», увеличилось с 2,8 % в 2007 г. до 5,2 % в 2012 г. — это примерно в 2 раза. Такой результат, а именно увеличение числа японских респондентов, акцентирующих на этой проблеме своё внимание и заявивших, что Россия ассоциируется у них с «проблемой северных территорий» и с тем, что «Россия не хочет отдавать японские территории», был весьма предсказуем. Последние два года эта проблема активно обсуждается в Японии: Россия неожиданно активно стала показывать своё присутствие на этих территориях с ноября 2010 г. Действия президента Медведева, посетившего Курилы, были восприняты многими в Японии как провокация. По мнению японцев, это был не просто символический шаг. Реакция Японии, как известно, оказалась неоднозначной: в частности, был отозван для консультаций в Токио посол Японии в Москве. Не удивительно, что эти события нашли своё отражение во мнениях японских студентов.
  - Доля тех, кто ассоциирует Россию с понятиями «спорт и спортсмены», снизилась с 6,6 % в 2007 г. до 3,7 % в 2012 г. Интересно отметить, что респонденты связывают с Россией российский футбольный клуб ЦСКА, японского футболиста Кэйсукэ Хонду и... Андрея Аршавина. Уже реже, но всё ещё ассоциировали российский спорт с фигуристом Евгением Плющенко (фигурное катание очень популярно в Японии) и с теннисисткой Марией Шараповой. Студенты писали в своих ответах про «сильный волейбол» и «сильную художественную гимнастику». В связи со спортивными заслугами России вспоминали «дзюдо» и В. В. Путина.
  - Число респондентов, которые связали свои представления о России с «национальными символами», упало с 5,7 % в 2007 г. до 4,4 % в 2012 г., а тех, кто ассоциировал Россию с

«балетом и другими зрелищами», — с 4,6 % до 2,6 %. Самым известным символом России остаётся в сознании японских студентов матрёшка.

«Балет и другие зрелища» являются одной из самых важных культурных составляющих России для японских студентов: «русская школа классического балета», которая считается лучшей в мире; «казацкие песни и удалые пляски» также устойчиво присутствуют в ассоциативном ряду. А вот ассоциация с группой «Тату» в этом исследовании ни разу не была упомянута респондентами — «Тату-бум» к моменту проведения последнего исследования в Японии уже закончился.

- Доля тех, кто ответил, что связывает слово «Россия» с русской «национальной кухней», увеличилась с 6,3 % в 2007 г. до 7,1 % в 2012 г. Но, как и в предыдущем исследовании, большинство японских студентов связали свои представления с «водкой» — самым известным русским крепким алкогольным напитком. Ответы подобного типа — «водка является самым распространённым напитком в России» — некоторые респонденты аргументировали тем, что «русские очень любят водку», затем высказывали предположения почему: «там очень холодно, поэтому они пьют, чтоб не замёрзнуть» или «русские, выпив водки, становятся очень весёлыми». Из тех респондентов, кто отметил русскую «национальную кухню» в опросе 2012 г., 47,5 % сделали акцент именно на водке, а только потом называли «борщ», «пирожки» и «икру». Представление о России как о стране, где «икру едят ложками», до сих пор присутствует. Встречались и такие забавные ответы-ассоциации с Россией: «Виски, текила и сакэ». Назывались в одном ассоциативном ряду такие цепочки, как «КГБ—водка—борщ», «борщ—водка—Плющенко».
- Мы можем отметить новые группы ассоциаций в ответах японских студентов в 2012 г.:
  1. В 2007 г. «шапки» и «шапки из меха» связывали с образом России только 4 респондента, а в 2012 г. таких ассоциаций стало 2,6 % от общего числа ответов. Самым сильным по популярности стереотипом стало то, что «все русские носят лохматые шап-

ки и много тёплой одежды». Японские студенты нашли лучшее объяснение данному факту — «холодные климатические условия в течение всего года». Некоторые из них (чаще — девушки) вместо ответа рисовали шапки, которые, по их мнению, ассоциируются с Россией (в предыдущем опросе было 2 подобные анкеты).

2. 1,9 % студентов ассоциируют Россию с «армией», еще 1,9 % — с «минеральными ресурсами», называя и Россию, и Советский Союз «основными обладателями нефти, природного газа, угля и цветных металлов» и «крупными производителями стали». Японские студенты пишут также, что «топливно-энергетические товары составляют основные статьи экспорта России».

3. В 2012 г. 3 % респондентов не имели никаких особых ассоциаций с Россией — «нет ответа». В предыдущем опросе все респонденты ответили на этот вопрос.

Стоит заметить, что часть ответов японских студентов об ассоциациях с Россией можно отнести к разряду «плохой имидж, тёмный образ». Это можно объяснить тем, что студенты часто связывают Россию с советской эпохой, представления о которой сохранилась в японском обществе ещё с 1970-х годов, когда они активно транслировались средствами массовой информации. Нужно также учитывать то, что визуальные образы порой резко ограничены теми, которые презентуют современные японские СМИ.

Национальные черты русского народа

СМИ являются наиболее вероятным источником информации, которая формирует предпочтения той или иной общности и изменяет в большей степени представления о других. Средства массовой информации являются основным источником, из которого подавляющее большинство людей получает информацию о зарубежных странах и их непосредственных представителях. В этой ситуации вопрос о личном опыте, который мог бы оказать определённое влияние на это восприятие, вряд ли предоставит достаточно полезной информации.

Тем не менее, одним из вопросов нашей анкеты был выбран вопрос о национальных особенностях русских и отличительных чертах их характера. Термин «национальный характер» часто используется для описания базовой характеристики личности, её уникальности и стиля жизни населения отдельных национальных государств. Такое поведение иногда рассматривается на абстрактном уровне, то есть, как культурное поведение без фактической ссылки на обязательные различия, которые характеризуют отдельные личности. Это понятие может также рассматриваться как мотивированные психологические механизмы, лежащие в основе характерных для данного народа черт. В частности, народы или этнические группы часто описываются в свете того, насколько и как они обладают отличительными чертами отдельных личностей. Набор личностных характеристик национальных групп, как сущность национального характера, определяет комплекс своеобразных типичных черт того или иного народа. Все это в совокупности составляет неповторимый облик того или иного этноса, обусловленный природно-климатическими, социально-экономическими условиями и духовно-нравственными факторами и событиями, в частности, важнейшими вехами в истории народа, запечатлёнными в исторической памяти и историческом сознании нации и передающимися от поколения в поколение. Хотя национальные особенности могут содержать атрибуты, не связанные с личностью (например, интеллект или религиозность), личностные черты по-прежнему составляют ядро всех этих описаний. Для практических целей в соответствующем контексте мы хотим сравнить и оценить ответы, которые были даны японскими студентами в опросах 2007 и 2012 г. Необходимо учитывать и тот факт, что все основные характеристики, используемые для описания национального характера, представляют преимущественно стереотипные образы национальных групп, в данном случае — стереотипные образы русских.

- По данным последнего опроса 23,7 % респондентов оставили этот вопрос без ответа («нет ответа»), что ниже показателя 2007 г. (31 %). Свои рассуждения некоторые студенты выстраивали аналогично тем, которые мы зафиксиро-

вали в 2007 г. — «Я никогда не встречал русских», «У меня нет никаких представлений о русских», «Не знаю». Если говорить в общих чертах, то представления японских респондентов о русских, русском национальном характере совпадают — к такому выводу мы пришли после анализа анкет опросов 2007 г. и 2012 г. Но нельзя не отметить, что произошло некоторое смещение акцентов в ответах японских студентов.

- По сравнению с предыдущим опросом, доля тех студентов, кто сказал, что русские «любят выпить», «пьяницы» или «алкоголики», резко возросла: с 3 % до 11,7 %. Японские студенты попытались объяснить эту особенность русских следующими аргументами: «В России пьют водку для того, чтоб не простудиться». Это не воспринимается респондентами как национальная трагедия, скорее считается, что это «способ улучшить настроение», это просто «элемент культуры», который работает на «выживание в холодном российском климате». По мнению японских респондентов, вполне естественно, что окружающая среда и условия жизни также оказывают влияние на изменения национального темперамента, как и на темперамент. Из этого можно заключить, что для молодых японцев ассоциация с Россией и русским национальным характером тесно связана с этим алкогольным напитком.
- Число респондентов, заявивших, что русские «строгие, суровые и серьёзные», снизилось с 10,5 % в 2007 г. до 3,7 % в 2012 г., а процент тех, кто ответил, что русский народ «жёсткий, настойчивый, решительный, категоричный» снизился больше чем вдвое — с 5,75 % до 2,5 %.
- В последнем опросе только 4,2 % японских студентов назвали «сдержанность и спокойствие» типичными чертами русского характера. Это практически в 2 раза меньше, чем в 2007 г. (8,25 %). Возможным объяснением этих характеристик можно считать то, что русские ценности несколько отличаются от тех, которые являются значимыми для представителей Страны восходящего солнца. Одни и те же черты могут быть присущи разным обществам и культурам, но в разной степени. Отсюда попытки некоторых рес-

- пондентов оценивать русских как «эмоционально сдержанных», тогда как другие называют их «жёсткими, настойчивыми и решительными», а третьи расценивают это же как «порывистость и горячность». Подобные оценки никоим образом не раскрывают сущности национального характера, а описывают народы, скорее, со стороны национального темперамента. При этом те, кто пытаются оценить ту или иную черту, пропускают её через призму своих национальных ценностей и, в определённом смысле, сравнивают с собой. В частности, россиянам больше, чем представителям японского общества, присущи индивидуалистические черты, а это, в свою очередь, могло быть расценено японскими респондентами как «надменность и холодность». Некоторые из японских студентов попытались это обосновать в своих ответах тем, что «русские живут в северном климате, поэтому они холодные».
- Число респондентов, которые заявили, что специфической психологической чертой, в большей или меньшей степени свойственной русским, является «сила духа», упало с 6 % в 2007 г. до 2,5 % в 2012 г.
  - Число японских студентов, которые определили русских как народ «социалистической формации», возросло с 3 % в 2007 г. до 4,5 % в 2012 г. «Русский коллективизм» был отмечен респондентами в связи с тем, что, по их мнению, «русские — коллективисты по своей природе», которые «хотели бы жить в тесном общении друг с другом».
  - В опросе 2012 г. процент тех, кто назвал русских «необщительными, угрюмыми» и констатировал, что «они никогда не улыбаются», примерно такой же (3 %), что и в опросе 2007 г. (4 %). В ответах, конечно, присутствует много стереотипов, связанных с конкретными условиями климата в России, который, по мнению японских респондентов, «очень холодный и суровый». Так, одно из самых известных убеждений состоит в том, что люди, живущие в России, «необщительные и не умеют смеяться». Безусловно, исторические и природные условия развития нации, особенности её жизнедеятельности не могут не оказывать влияния на формирование её психологии, ценностных ус-

тановок, но при этом нельзя не отметить, что существенную часть русских национальных черт пытаются объяснить именно «холодными климатическими условиями». При этом стоит сказать, что количество респондентов, которые считают, что русские «грубые и нервные» сократилось с 3,5 % в 2007 г. до 1 % в 2012 г., т. е. в 3 раза.

- По сравнению с предыдущим опросом доля тех, кто называл русских «мягкими и спокойными», увеличилась с 2 % до 3,2 %. Процент респондентов, которые предположили, что русская национальная черта — это «терпение», снизился с 2 % в 2007 г. до 1 % в 2012 г.
- Некоторые японские студенты предполагают, что внешний вид также является одной из составляющих русского характера. Как в 2007 г., так и в 2012 г. особенностью русских респонденты назвали «красоту», характеризуя их как «красивых людей с белой кожей».
- Мы можем отметить «новые национальные черты» русских, которые были названы японскими студентами в ходе опроса 2012 г.:

1. Назвали русских «добрыми, дружелюбными» 8,7 % студентов. И уже кажется закономерным, что и эти черты характера японские респонденты объясняют тем, что «суровые климатические условия в России делают её жителей более гостеприимными и сердечными». Были и такие ответы: «У меня есть русский друг. Пока я не был с ним знаком, я не знал, что русские такие дружелюбные».

2. Студенты отметили «новую национальную черту» русских — «устойчивость к холоду» (3 %).

3. Русские — «COOL», сказали 3 % японских студентов, представляя типичных русских как «исключительно открытых людей». В этом смысле акцент на «открытость» может отражать, в определенном смысле, понятие духовности в русской культуре. Понятие «COOL» в японской культуре очень всеобъемлющее, выражающее сильное восхищение, эстетическое отношение к предмету, которым восхищаются, восхищение поведением, внешним видом и стилем. Это слово не имеет никакого отношения к «холодности», и хотя обычно считается сленго-

вым, весьма широко используется различными социальными группами и пережило в использовании не одно поколение.

4. Японские студенты назвали русских «патриотами» (2,2 %). Респонденты объяснили этот патриотизм русских «сильной любовью к своей стране» и «желанием сделать всё для своей страны — России».

5. Некоторые респонденты считают, что русские «задирают носы» (1,7 %).

6. Студенты также отметили, что «русский национальный характер уникален и несравним с любой другой нацией».

Трудно объяснить неуклонное сокращение разрыва между отрицательной и положительной оценкой русских в зависимости от того, в какой конкретной ситуации и контексте их воспринимают и упоминают японские студенты. Все эти определения могут быть рассмотрены как стереотипы национального характера, которые иногда имеют негативный оттенок. Можно предположить, что многие стереотипы и предубеждения передаются из поколения в поколение. Другими словами: исторические события давно исчерпали себя, но всё ещё могут быть решающими в изображении, а значит, и в восприятии той или иной страны, того или иного народа. Не следует также недооценивать влияние романов, фильмов и популярной литературы на формирование представлений японской молодёжи о зарубежных странах. В этой связи можно вспомнить «бум» романов Ф. М. Достоевского, которые стали буквально бестселлерами в Японии, а основными читателями оказались именно молодые японцы.

Все это, естественно, подталкивает к выводу, что для японских студентов не существует одного единственного стереотипа русских или России. Тем не менее, эти стереотипы относительно нечёткие, а это означает, что они получены и аккумулированы из разных источников.

Как мы могли увидеть, изменения в общественном мнении могут быть обнаружены путём анализа изменений личных мнений представителей групп. В этом исследовании мы проанализировали мнения студенческой аудитории, потому что, на наш взгляд, студенты имеют наибольший потенциал, который мо-

жет в будущем оказать существенное влияние на общественное мнение о нашей стране. Конечно, невозможно экстраполировать эти выводы на население в целом, однако данное исследование может послужить ключом для понимания процесса формирования общественного мнения о странах и выявить некоторые моменты, полезные для культивирования позитивного отношения и взглядов в отношении нашей страны. Это, в свою очередь, позволит более активно развивать связи между Россией и Японией.

P.S. В предложенной анкете были вопросы двух типов:

A. Открытые вопросы, которые предполагали оригинальный повествовательный ответ в виде слова, предложения или нескольких предложений. Полученный ответ при этом носит естественный характер, дает максимум информации по теме исследования (3 вопроса):

- 1) Что в первую очередь приходит Вам в голову, когда Вы слышите слово «Россия»?
- 2) Можете ли Вы объяснить, почему в России в последние годы происходит улучшение экономической ситуации?
- 3) Какие черты (на Ваш взгляд) присущи русскому народу (национальные черты характера)?

B. Закрытые вопросы — вопросы, предполагающие выбрать один из вариантов ответов. (3 вопроса):

- 1) Какой источник информации о России Вы считаете для себя основным?

Предлагаемые варианты ответов: газеты; журналы; радио; телевидение; книги; лекции; разговоры с друзьями; Интернет;

- 2) Считаете ли Вы объём поступающей информации о России достаточным?

Предлагаемые варианты ответов: да; нет; затрудняюсь ответить;

- 3) Знаете ли Вы об улучшении экономической ситуации в России?

Предлагаемые варианты ответов: да; что-то слышал, нет; слышу впервые; затрудняюсь ответить.

Примечания

1. Katz O. The Social Itinerary of Technical Change: Two Studies on the Diffusion of Innovation // Human Organization. Vol. 20. No. 2. Summer 1961.

2. David O. Sears and Jonathan Freedman, Selective Exposure to Information: A Critical Review // Public Opinion Quarterly. Vol. 31. 1967. P. 194—214.

3. Joseph Klapper. The Effects of Mass Communication. New-York, 1960. P. 15—26.

4. Добренков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования. М., 2004. С. 123.

5. Жилина Л. В. Представления о странах-соседах в начале XXI века — Россия и Япония в воображении студентов. Формирование общественного мнения о зарубежных странах (на примере опросов, проведенных в университетах России (2006) и Японии (2007)). Омск, 2008.

6. Edelstein A., Ito Y., & Keplinger H. Communication and culture: A comparative approach. New York, 1989. P. 206.

7. Silverstein B., & Flamenbaum C. Biases in the perception and cognition of the actions of enemies // Journal of Social Issues. 1989. 45. 2. P. 33—51.

8. Silverstein B. Enemy images: the psychology of U.S. attitudes and cognitions regarding the Soviet Union // American Psychologist. 1989. 44. 6. P. 903—913.

9. Lippmann Walter. Public Opinion. New-York, 1961.

10. Hanan A. M. The media-foreign policy relationship: Pakistan's media image and U.S. foreign policy. Unpublished doctoral dissertation. York University. Canada. 2006. P. 8.

11. Noshina S. Editorial treatment of U.S. image in the two English dailies, "The Pakistan Times", and "the Dawn", with special reference to the Soviet military intervention in Afghanistan 1979—88. Unpublished master's of Philosophy thesis. University of the Punjab. Lahore, 2000. P. 6.

12. Hanan A. M. The media-foreign policy... P.151.

ИСТОРИЯ

В. В. Агарков

РАССЕКРЕЧЕНЫ ДНЕВНИКИ ГЕНЕРАЛА ЯМАДЫ О ПОСЛЕДНИХ ДНЯХ ПЛЕНА В СССР

Все тайное когда-нибудь становится явным, но зачастую на это уходят многие годы и даже десятилетия. В случае с последним командующим японской Квантунской армии генералом Отодзо Ямадой прояснение истины потребовало свыше 56 лет.

Речь идёт о бесславном отрезке из весьма обширной военной биографии одного из лучших военачальников императорской армии — его пребывания в особом лагере для военнопленных № 48 в селе Чернцы Лежневского района, что почти в 50 км от Суздаля — жемчужины Золотого кольца России. Часть личных записей завоевателя Маньчжурии, включая дневники и почтовые открытки, хранившаяся в сейфах НКВД-КГБ СССР, была рассекречена совсем недавно, 9 августа 2012 г., ровно через 67 лет после начала последней во Второй мировой войне крупной операции советских войск «Стратегические клещи». Попавшая в эти самые «клещи» некогда грозная и внушительная по своей мощи Квантунская армия была наголову разбита, почти 600 тысяч солдат и офицеров, включая её штаб и самого Ямаду, были захвачены в плен. Пленниками стали и исследователи так называемого Отряда 731, входившего в состав армии и проводившего сверхсекретные разработки бактериологического ору-

жия под китайским Харбином. Фабрика смерти маскировалась под обычный военный объект, но охранялась в усиленном режиме, над её территорией был запрещён пролёт любых самолетов. Начальнику «Отряда 731» генералу Исии удалось скрыться в Корею, затем он оказался в Японии, где его обнаружили американские спецслужбы. Но Исии, как и ряд подчиненных ему «врачей»-бактериологов, избежал суда и провёл почти 14 лет в США, где и умер в спокойной обстановке в 1959 г.

Ямада же вместе с другими армейскими генералами и «медиками» из «Отряда 731» был доставлен в Хабаровск. В декабре 1949 г. Военный трибунал Приморского военного округа приговорил командующего Квантунской армией к 25 годам лишения свободы в ИТЛ «за руководство деятельностью по подготовке бактериологической войны». 12 марта 1950 г. Ямада был отконвоирован в особый лагерь № 48 в Чернцах.

Спецлагерь, созданный там для содержания в плену высшего состава нацистской Германии и её союзников, был самым крупным в этой категории. Пленные генералы называли его «Войково», поскольку лагерь был развернут в бывшей помещичьей усадьбе, превращённой в 1920-е годы в санаторий железнодорожников имени Петра Войкова — революционера и соратника Ленина. Подготовка к приёму первых постояльцев в генеральском звании началась в мае 1943 г. Санаторий по указанию из Москвы в сжатые сроки окружили высоким забором, с обеих сторон которого была всажена двухметровая полоса и установлена колючая проволока. Основное двухэтажное каменное строение с мощными стенами и прилегающие к нему постройки были отремонтированы, лагерь разделили на отдельные сектора — генеральский и для размещения хозроты. В генеральской зоне 38 комнат, в каждой из них размещались от 3 до 12 человек, в зависимости от площади помещений. Для охраны и работы в лагере направили офицеров Советской армии и сотрудников НКВД, владевших иностранными языками.

Одним из первых заключённых чернцкого лагеря стал генерал-фельдмаршал Фридрих Паулюс. Его вместе с группой высших офицеров окружённой и капитулировавшей под Сталинградом 6-й армии вермахта доставили в Чернцы 3 июля 1943 г.

До этого бывшему любимцу Гитлера пришлось отсидеть некоторое время в камере Суздальской тюрьмы, находившейся в тот период в Спасо-Евфимиевом монастыре, который в 1992 г. входит в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Обращение с Паулюсом, судя по имеющимся документам, было более чем щадящим. Его нередко приглашал на охоту начальник одного из главков НКВД И. Петров, за здоровьем генерала-фельдмаршала наблюдали опытные врачи и медсёстры. Летом 1944 г. после провала попытки покушения на Гитлера группы немецких генералов, среди которых были и сослуживцы Паулюса, генерал-фельдмаршал вступил в антинацистский Союз немецких офицеров. Вскоре он был переведён в Москву и в 1946 г. участвовал в качестве свидетеля в Нюрнбергском процессе. В 1953 г. 63-летнего Паулюса передали ГДР, где затем и освободили.

Сравнительно недолгое пребывание Паулюса в Чернцах исключало возможность контактов с японским коллегой Ямадой. Главкому Квантунской армии удалось вернуться в Страну восходящего солнца лишь в 1956 г. в возрасте 75 лет. Вместе с Ямадой в Чернцах отбывали срок ещё 17 японских военных, включая командующего 3-м фронтом в Маньчжурии Дзюна Усироку. В Чернцы были доставлены и военные медики (от полковника до рядового санитар-лаборанта), участвовавшие в разработках бактериологического оружия.

Несколько месяцев в плену в лагере № 48 также находился принц Фумитака Коноэ, член императорской фамилии, старший сын бывшего премьер-министра Японии. Принц Коноэ имел звание «лейтенант» и до взятия в плен 19 августа 1945 г. командовал батареей 3-го полка тяжёлой артиллерии. Его перевели из Владимирской тюрьмы № 2 в генеральский лагерь в Чернцах 15 июля 1956 г. За два месяца до освобождения, 29 октября 1956 г., принц скончался от обширного кровоизлияния в головной мозг. В лагере № 48 по разным причинам умерли ещё три генерал-лейтенанта Квантунской армии, а также врач-бактериолог майор Томио Карасава, который согласно архивным документам 20 октября 1956 г. покончил жизнь самоубийством. Коноэ и три генерала были похоронены на сельском кладбище

в Чернцах, позднее с разрешения советских властей их тела эксгумировали и после кремации доставили в Японию.

Окончательно репатриация японских военнопленных, находившихся в различных лагерях на территории СССР, завершилась после подписания 19 октября 1956 г. Совместной советско-японской декларации и декабрьского указа Президиума Верховного Совета СССР «О досрочном освобождении осуждённых японских граждан и их репатриации». В середине декабря 1956 г. в Москву из Чернцов были доставлены 50 подданных Японии, в том числе почти 20 генералов. Перед отправкой из лагеря им выдали специальные продпайки и полные комплекты гражданской одежды. По просьбе репатриантов в Москве для них организовали экскурсию, а в Хабаровске местные власти устроили для военнопленных прощальный вечер с концертом и угощением. 23 декабря 1956 г. последние японские подданные были переданы представителям правительства Японии в дальневосточном порту Находка. Так завершилась история лагеря № 48 в Чернцах.

Судя по документам, генералы-пленники снабжались дополнительным продпайком, имели право на ношение военных мундиров и направлялись на работы только по собственному желанию. Для них устраивались кинопросмотры, выписывались по заказу книги, к тому же они регулярно получали посылки. Некоторые из генералов увлекались рисованием, кто-то из них изучал русский, писал стихи, посвящённые русской природе. Однако уезжавшие на родину пленники не имели права увозить плоды своего творчества и личные записи. Подобные творения, как правило, перед отъездом на всякий случай конфисковывались и оседали в архивах НКВД. Часть рисунков Паулюса затем попала в музей средней школы в Чернцах. В начале августа этого года Ивановская научная библиотека и госархив Ивановской области впервые представили уникальные документы — личные письма, *хокку* — японские трехстишия, дневники последних десяти дней пребывания генерала Ямады в СССР, с 17 по 27 мая 1956 г. В них помилованный и досрочно освобождённый военачальник проявлял заботу об оставшихся в лагере коллегах, выражал «глубокую благодарность всему персоналу лагеря, включая охрану НКВД, за сердечную заботу и помощь», «чуткий,

равный родственному уход» за ним во время болезни. Генерал Ямада благополучно добрался до родных мест в Японии и умер там 18 июля 1965 г. в возрасте 83 лет.

Генеральский лагерный корпус из красного кирпича к настоящему времени превратился в руины, однако здание в Чернцах ещё можно восстановить. Рядом с ним соседствует новая школа-интернат, и по липовым аллеям, по которым, как отмечают старожилы, любили вышагивать генералы в немецких и японских мундирах, сейчас бегают стайки школьников и прогуливаются их учителя. «Этим липам, стройные ряды которых были посажены вокруг барской усадьбы, больше ста лет, — сообщил местный житель Виктор, махнув рукой в сторону мрачного строения. — Мы знаем, что в этом здании размещались пленные генералы». Он убеждённо говорит, что «подвалы лагеря и берег близлежащей речки соединял какой-то скрытый подземный ход».

Главным напоминанием о пребывании немецких и японских генералов в Чернцах сейчас остаётся сельское кладбище. Умершие пленники были захоронены на отдельном участке в разные годы, что подтверждают лаконичные надписи на бетонных надгробных плитах. Погост с высоким железным крестом обнесён металлической оградой. Ещё одно, более крупное кладбище пленных находится на окраине райцентра Лежнево, где похоронено 444 немецких, японских, итальянских, венгерских и румынских офицера. Это захоронение обновлено, судя по внешнему виду, совсем недавно, при участии Народного союза Германии по уходу за военными могилами. У входа на кладбище с несколькими плитами со списками всех умерших установлен общий памятник из серого камня с надписью «Помните о них и о жертвах всех войн».

Местным жителям — фронтовикам и участникам грозных событий тех лет посвящён свой скромный белый обелиск у въезда в Чернцы недалеко от старой церкви. «Ничто не забыто, никто не забыт!» — гласит мемориальная надпись.

Чернцы—Суздаль—Москва

А. Е. Куланов

ТРОФИМ ЮРКЕВИЧ — АГЕНТ «Р»

Трофим Степанович Юркевич — воспитанник Святителея Николая Японского, по неизвестным причинам не окончивший Токийскую православную семинарию, сначала был одним из безвестных «офицеров-востоковедов», а позже стал одним из первых признанных советских востоковедов-лингвистов. О жизни Юркевича известно довольно много — по сравнению с судьбами большинства его однокашников. Эта статья — попытка собрать воедино уже знакомые по различным источникам и до сих пор неизвестные факты его биографии, попытка рассказать ещё об одном необычном человеке, много сделавшем для страны, но незаслуженно забытом.

В отличие от основной массы русских семинаристов, обучавшихся в Токио после русско-японской войны 1904—1905 гг., Трофим Юркевич не был сыном казака, присланным для подготовки в качестве военного переводчика за счёт русской военной разведки [1]. 17-летнего Трофима вместе с его младшим братом Федором в августе или сентябре 1906 г. с Сахалина в Токио привёз отец — Степан Юркевич, сам по себе персонаж, достойный отдельного упоминания.

Степан (или Стефан) Григорьевич Юркевич — бывший сахалинский каторжанин, известен нам ещё по переписным карточкам А. П. Чехова, оформленным в 1890 г. Историю же попадания на каторгу потомка польских шляхтичей, ставшего после

освобождения школьным учителем, поведал другой бывший заключённый — народоволец и отец Даниила Хармса Иван Ювачев (И. П. Миролубов) в своей книге «Восемь лет на Сахалине»: «Учителем этой школы с самого ея основания состоял предприимчивый энергичный малоросс, Ст. Гр. Юркевич. Шестнадцатилетним мальчиком он поступил в почтовую контору в одном из южных городов России. Вскоре за что-то почтмейстер разсердился на него и стал его публично ругать. Вспыльчивый, горячий юноша страшно разобиделся и в запальчивости схватил случившийся тут же револьвер почтальона и не прицеливаясь выстрелил в своего начальника. Пуля угодила прямо в сердце. Мальчик ошалел. Сознание, что он убийца, пугало и мучило его больше, чем последующий суд, тюрьма и каторга. Юркевича приговорили в ссылку на очень короткое время, так что не успел он приехать на Сахалин, как срок каторги уже окончился. ...На первое время Юркевич оказался для ссыльных детей превосходным учителем. Без всякаго принуждения ...или инспекции со стороны, один без помощника, почти без всяких учебных пособий, за самое ничтожное вознаграждение он умело справлялся с громадной оравой неграмотных детей. Под его руководством они удивительно скоро усваивали грамоту по звуковому методу. Впоследствии я видел его учеников...телеграфными чиновниками, с благодарностью вспоминающих своего учителя. Вместе с мальчиками Юркевич обучал и девочек. На одной из своих учениц он женился, завёл свой дом и полное крестьянское хозяйство. Летом он пахал, боронил, косил, жал и вообще сам лично справлял все крестьянския работы и считался примерным хозяином» [2].

В 1891 г. автор этих записок крестил и родившегося в селе Рыковском на северном Сахалине первенца Юркевичей — Трофима. Представитель своеобразной и очень энергичной сахалинской интеллигенции Степан Юркевич желал дать детям лучшее образование. Токио и Владивосток были при этом ближайшими к Сахалину и примерно одинаково достигаемыми культурными и образовательными центрами. Так и очутились братья Юркевичи в центре японской столицы, на холме Суруга в православной семинарии архиепископа Николая. Впрочем,

младший — Федор, вскоре был отчислен «по неспособности к обучению» [3] и отправлен с отцом домой. О его судьбе больше ничего не известно [4].

Прибыв в Японию, братья неожиданно оказались в центре внимания японских средств массовой информации. Февральский, 1907 г., номер журнала «Сэйэн» («Юношество») упоминал о них в статье о русских семинаристах, которых впервые в Японии училось так много (16 человек на тот момент): «...Трофим Юркевич и Федор Юркевич — братья. Они прибыли в Японию в прошлом году в сентябре... Из каких же сословий общества эти ученики? Братья Юркевич и Волков Александр из купеческого... все знают более или менее по-китайски. ...Юркевич и Дзимбатов дошли до третьего класса гимназии [5]... Среди них Юркевич говорит по-китайски особенно хорошо... Братья Юркевичи, высадившись в Суруга, изумлялись тесно построенным одним вблизи другого домам. Проезжая в Токио, в поезде при массе пассажиров они удивлялись тому, что их любезно спрашивали, куда они едут и всё им объясняли. На их родине, если кто спросит дорогу, то люди с грубым и неприятным видом никогда не отвечают на вопрос. Выехав из своей страны, переплыв через море 10,000 ри, не понимая ни востока ни запада, приехав в чужое государство и увидя здесь людей, гораздо более любезных нежели на их собственной родине, они в своем детском сердце обрадовались, и это вероятно также вызывает их изумление. Теперь они с радостью говорят об этом. Приехав в Токио, они очень удивлялись электрическому трамваю. Из всего этого можно ясно понять, насколько их родина отстала от пути цивилизации» [6].

Когда и где кто-то из Юркевичей овладел китайским языком — ещё одна загадка, которая, скорее всего, имеет простую отгадку: японский журналист, готовя насыщенный великодержавным пафосом материал, просто спутал одного из братьев с кем-то из маньчжурских казачат, возможно, действительно говоривших по-китайски.

Трофим Юркевич проучился в семинарии четыре года и не был отмечен в дневниках Святителя Николая никак — ни с хорошей стороны, ни с плохой. Зато он попал в статью Высоко-

преосвященного как пример добросовестного овладения японским языком: «В прошлом году, в одно воскресенье, маршал маркиз Ояма, главнокомандующий японских войск в минувшую войну, прислал в миссию пригласить одного из русских воспитанников в гости к своему сыну кадету; Т. Юркевич, хорошо говорящий по-японски, отпущен был, и провёл день в доме маркиза, в дружеском общении с его сыном» [7].

Нет и никаких свидетельств о том, почему успешный ученик в 1910 г. покинул Токио и вернулся на родину, поступив в Иркутскую духовную семинарию. Действительно хотел стать священником, но служить не в Японии, а дома, в России? Устал от Японии? Не подошёл климат? Думаю, мы никогда не узнаем ответов на эти вопросы. Зато сегодня уже точно известно, что большинство воспитанников семинарии на Сурагадае должны были стать после её окончания либо военными переводчиками, либо разведчиками, и стали ими. Именно за это и платило российское военное командование деньги, обеспечивая своим «стипендиатам» казённый кошт [8]. Лишь немногие, в том числе Трофим Юркевич, учившийся за счёт отца, мог определять свою судьбу сам. Он и пытался это сделать, хотя ему и не сразу удалось найти себя. Окончив в 1912 г. Иркутскую семинарию [9], Трофим снова вернулся в Приморье, где поступил в Восточный институт, чтобы продолжить японоведческое образование [10]. Он учился у известных специалистов того времени — В. М. Мендрина (кадрового офицера, казачьего есаула и ветерана Русско-японской войны) и Е. Г. Спальвина. Теперь, казалось бы, Юркевич окончательно сделал выбор в пользу востоковедения и, уж во всяком случае, его жизненный путь, в отличие от однокашников-казачат, должен был стать сугубо мирным, но... началась война.

Окончив в 1916 г. Восточный институт, Трофим Юркевич поступил в Оренбургское военное казачье училище, выпускником которого, кстати говоря, был ещё один знаменитый дальневосточник и ровесник Трофима — атаман Григорий Семёнов. Так сын сахалинского учителя с Украины стал одновременно японоведом и казачьим сотником, и в таком странном профессиональном симбиозе встретил революцию.

Из протокола допроса Т. С. Юркевича от 11 апреля 1938 г.:

«Вопрос: Где Вы находились во время гражданской войны, т. е. с 1918 по 1922 год?

Ответ: Примерно с мая до октября 1918 г. я находился на родине (остров Сахалин), занимался в этот период вместе с родителями сельским хозяйством. В конце 1918 г. выехал в г. Владивосток, где добровольно поступил в белогвардейский отряд штаба приамурских войск армии Колчака и служил офицером в должности пом. ст. адъютанта приамурских войск по казачьим делам. В начале ноября 1918 г. перешел в военную цензуру — военным цензором, где находился до марта 1919 г. В марте 1919 г. поступил в японский главный штаб экспедиционных войск в качестве переводчика, где проработал до августа 1922 г., т. е. до момента разгрома белой армии. После этого выехал обратно на родину на остров Сахалин (здесь и далее подчеркнуто в оригинале. — А.К.).

Вопрос: Следствием установлено, что Вы в 1921 г. арестовывались колчаковской контрразведкой. Вы подтверждаете это?

Ответ: Да.

Вопрос: Расскажите об этом? (Так! — А.К.)

Ответ: Будучи во Владивостоке в 1921 г. я был арестован колчаковской контрразведкой и допрашивался поручиком контрразведки (фамилия неразборчиво. — А.К.), который во время допроса предлагал мне заняться разведывательной деятельностью в пользу колчаковской армии.

Вопрос: Вы дали своё согласие?

Ответ: Нет, я сообщил, что нахожусь на службе в японском главном штабе и меня освободили» [11].

Удивительная история: следователя несколько не заинтересовало, почему обвиняемый был арестован колчаковской, т. е. вражеской контрразведкой! Он не спросил Юркевича о причинах ареста, не поинтересовался, какие претензии возникли у спецслужб белогвардейского меркуловского правительства к бывшему казачьему сотнику! Во всяком случае, эти вопросы не нашли отражения в материалах следственного дела. То, что

следователь знал о самом факте ареста Юркевича, неудивительно. В анкете последнего, заполненной, видимо, сразу после «взятия», записано: «В 1921 г. Приморским окружным судом приговорен к высылке из пределов Приморья. В 1934 г. арестовывался органами НКВД в обв. по ст. 58 п. 2, 10 и 11 [12], после 4, 5 месяцев освобожден» [13]. Создаётся впечатление, что вопрос об аресте меркуловцами был задан только для того, чтобы уточнить, услышать от самого обвиняемого, что он служил у японцев. На эту мысль наводит и то обстоятельство, что следующий вопрос касался уже непосредственно обвинения в шпионаже. Между тем в той же анкете есть ещё одна интересная запись — в графе «Служба в Красной армии»: «В 1923 г. работал (неразборчиво) по линии Разведупра» [14]. Разведупр — это Разведывательное управление Красной Армии, будущее IV управление Генерального штаба РККА, а затем ГРУ ГШ. Трофим Степанович Юркевич при заполнении анкеты честно и откровенно признался, что он был агентом советской военной разведки, но и это, похоже, не вызвало интереса следователей. Что ж, попробуем мы, хоть и с непростительным опозданием, разобраться, в чём тут дело.

Историк М. Н. Лукашев, видевший во времена гласности в архиве ГРУ личные дела соученика и друга Юркевича — Василия Ощепкова, утверждает, что последний уже в 1919 г. оказался связан с большевистским подпольем во Владивостоке через «своего старого, еще семинарского приятеля Трофима Юркевича, переводчика Главного штаба японских экспедиционных войск и нашего разведчика». В дальнейшем Ощепков был завербован советской разведкой именно «по рекомендации того же Юркевича, поручившегося за своего старого товарища» [15]. К сожалению, сегодня дело Ощепкова вновь недоступно для исследователей без погон, и мы можем для подтверждения или опровержения этой версии обратиться лишь к открытым материалам, но они, к счастью, есть. В частности, О. В. Шинин несколько раз упоминает нашего героя во вполне определённом контексте в работе «Большевистская “партийная” разведка в период существования в Приморской области буржуазных правительств (май 1921 г. — октябрь 1922 г.)» [16]. В указанный пе-

риод военная и политическая разведка большевистского подполья часто действовали вместе, располагая общими штатами и бюджетом. Фактически это была «партийная», большевистская разведка, сотрудники которой решали широкий спектр задач в зависимости от своих возможностей, а не ведомственной принадлежности. Автор статьи называет некоторых из этих людей (со ссылкой на архивы Дальнего Востока, УФСБ по Приморскому краю и по Омской области): «В число секретных сотрудников осведотдела [17] входили Надежда Семеновна Буторина («Надя»), журналист Петр Сигизмундович Домбровский, машинистка Судебной палаты ВПП Алла Лукинична Слонова-Трубецкая («Ж»), Дмитрий Васильевич Цой («К»), Нина Андреевна Чукашева («Нина»), Мечислав Карлович Шмидт («Десятов»), сотрудник милицейско-инспекторского отдела (МИО) МВД ВПП И. Берг, служащий японской жандармерии Сергей Булановский («Лидэ»), сотрудник штаба Дальневосточной армии подполковник Константин Павлович Новиков («Орлов»), переводчик при главном штабе японских войск Трофим Степанович Юркевич («Р») и др. ...«Р» получал данные о настроениях в штабе японских войск и консульском корпусе, а также переводил статьи из японских газет» [18]. Видимо, к числу заслуг агента «Р» можно отнести вот это, например: «Наш агент, работающий в японштабе сообщает, что японкомандование ищет предложения для ввода своих войск в Хабаровск, и поэтому предупреждает, что нужно быть осторожными в обращении с японской миссией, находящейся в Хабаровске...», или вот это (относительно позиции японцев на переговорах с ДВР в Дайрене в августе 1921 г.): «Из имеющихся у нас документов, полученных из японских штабов, видно, что японцы считают правительство ДВР коммунистическим, а поэтому нежелательным для них, но всё же намерены вести с ним переговоры, поддерживая одновременно антикоммунистические группировки. Если переговоры будут для них неблагоприятны, то они выдадут Приамурскому правительству оружие и дадут большую поддержку антикоммунистическим силам... Сообщите интересующие вас сведения, и мы будем их добывать». В августе 1921 г. большевистская разведка в Приморье имела широкую сеть агентуры, благодаря которой, в том числе,

«регулярно проводились выемки японских документов и их фотографирование... кроме того, были созданы условия для инспирирования необходимых сведений» [19].

Уверенное в успехе, красное подполье готовило восстание в октябре 1921 г. против правительства Меркулова, но заговор был раскрыт белой контрразведкой. В период с 10 по 20 октября по Владивостоку прокатилась волна арестов и казней подпольщиков. Всего в тюрьму попало более двухсот человек. Некоторые из них были утоплены или сожжены живьём в крематории — между прочим, первым в России и построенном японцами. Арестован был и Трофим Юркевич, следствие по делу которого шло с 17 октября по 22 ноября [20]. Приговор нам известен, и, возможно, его очевидная мягкость действительно объяснялась службой Юркевича в японском штабе.

Куда отправился Трофим Степанович после приговора — неизвестно. Но учитывая, что после разгрома подполья, восстанавливать его деятельность было поручено Л. Я. Бурлакову («Леонид», «Аркадий») — будущему вербовщику В. С. Ощепкова, похоже, что Приморский край Юркевич так и не покинул. Эту версию подтверждают и слова самого Юркевича из процитированного выше протокола допроса о том, что он находился на службе у японцев до августа 1922 г. Получается, что меркуловское правительство не осмелилось преследовать переводчика из штаба японского экспедиционного корпуса, а он не спешил скрываться. В списке сотрудников партийной разведки, работавших в это время во Владивостоке, агент «Р» не значится, но из этого не следует, что Трофим Юркевич оставил подпольную деятельность. Например, у В. Ощепкова было несколько рабочих псевдонимов: «Д.Д.», «Дядя», «Монах». Сколько «кличек» было у Юркевича, мы не знаем. Известно только, что в августе 1922 г., с формированием в Приморье Земской рати и усилением белого террора, он предпочёл отправиться домой на Сахалин, полностью оккупированный в то время японскими войсками. Наконец, запись в Деле о работе на Разведупр в 1923 г. — в то же самое время, когда у военной разведки Красной Армии появился новый резидент «Д.Д.» на Сахалине — В. С. Ощепков, свидетельствует о том, что и начав преподавательскую работу в

Восточном институте, Юркевич оставался связан с советскими спецслужбами.

Официальные источники указывают, что в институте Трофим Степанович уже с 1921 г. преподавал японский язык и экономическую географию стран Дальнего Востока [21]. Исходя из хронологии событий, можно предположить, что начал преподавание он, ещё служа у японцев и работая против них в качестве агента «Р», а потом на некоторое время прерывал его, отправляясь зачем-то на Сахалин.

Так или иначе, но именно в это время Трофим Юркевич написал несколько научных работ, в т.ч. «Пособие к изучению японского разговорного языка для начинающих» (1923), «Борьба за обладание Сахалином», «Современная Япония. Экономико-географический обзор по новейшим японским источникам» (1925). Судя по датам выхода работ — с 1923 по 1929 г. Юркевич в этот период приступил к активной научной деятельности и к преподаванию японского языка во владивостокской alma mater.

Однако в 1930 г. Трофим Степанович оставляет Приморье и вслед за Ощепковым перебирается в столицу в Московский институт востоковедения (МИВ) имени Нариманова — прообраз будущего Института востоковедения Академии наук СССР. Почему Юркевич снова решил круто поменять свою судьбу — доподлинно неизвестно. Возможно, что просто-напросто хотел сменить место жительства. В 1923 г. Юркевич женился на Антонине Львовне Смирновой, «педагоге», как она названа в его следственном деле. Квартира, в которой арестовали Юркевича, принадлежала сестре его жены, имевшей право как персональная пенсионерка и член партии с 1919 г. на жилплощадь в элитном доме Нирнзее, где, к слову сказать, в подьезде с персональным лифтом жил Генеральный прокурор СССР А. Я. Вышинский.

С 1931 г. к работе в МИВ добавилось преподавание японского языка в Коммунистическом институте трудящихся Востока — своеобразном учебном заведении Коминтерна, функционировавшего в Москве с 1921 по 1938 г. и готовившего кадры для развития коммунистического движения в странах Азии. Казалось бы, Юркевич вышел на новый виток своей научной карьеры, но

в 1933 г. Трофим Степанович был уволен из Московского института востоковедения — «за непригодностью» [22]. Формулировка загадочная и понятная одновременно, если только представить себе общую обстановку на «лингвистическом фронте» в те времена. Преподавание любого языка — хоть русского, хоть японского необходимо было вести с точки зрения «непримиримой классовой борьбы», и неудивительно, что выпускник японской школы, духовной семинарии, казачьего военного училища вызывал подозрение у тех студентов и преподавателей, кто обладал ярко выраженным «большевистским чутьём».

Вот как это формулировал на допросе в НКВД 1 февраля 1938 г. во Владивостоке старый знакомый, коллега и начальник Юркевича по Восточному институту Николай Овидиев: «Юркевич Трофим Степанович, бывший доцент ДВГУ, проводил подрывную работу на японоведческом фронте во Владивостокском университете, а также на Хабаровских курсах военных переводчиков и в Москве. Был связан с Зобниным в Хабаровске, Мацокиным и Крыловым в Москве. При чтении курса японского языка узко объяснял грамматические правила, недостаточно иллюстрировал их примерами. При смысловом анализе иероглифов давал неточные объяснения значений последних. На практических занятиях по референтской работе не давал студентам тем для составления работ. Проводил глубокую работу по воспитанию у студентов японофильских фашистских убеждений. Использовал при занятиях фашистскую японофильскую литературу. Дважды составляя учебные пособия по японскому разговорному языку, оба раза вводил в них тексты с идеологически невыдержанным содержанием» [23].

Уволившись из МИВ, Юркевич в октябре 1933 г. вернулся во Владивосток, где надеялся найти работу в Восточном институте, преобразованном в Государственный дальневосточный университет. Сразу по возвращении он был арестован органами госбезопасности по обвинению в шпионаже. Это дело пока не найдено, и мы не можем рассказать, как и почему это произошло, равно как нам неизвестно, почему спустя четыре с половиной месяца Трофим Степанович всё же вышел на свободу. Замечу только, что с 1931 по 1934 г. тюремный срок отбывал (и вышел

досрочно!) Николай Петрович Мацокин — ещё один коллега Юркевича по Восточному институту, профессор, известный лингвист, японовед и синолог. Интересно, что именно в декабре 1931 г. в Советском Союзе впервые был опубликован скандально известный «меморандум Танака» — фальшивка, по всей вероятности, китайского производства, призванная документально свидетельствовать об экспансионистских планах Японии в Азии. С самого своего появления «меморандум» вызывал сильные сомнения в подлинности, в том числе по причине несоответствия канонам японского языка. Для убеждения специалистов вскоре появился аргумент о подтверждении подлинности: якобы некий известный японовед — «профессор Макин» из Харбина, связанный с советской разведкой, провёл лингвистическое исследование и поручился за то, что «меморандум» — не фальшивка. Этот «аргумент» очень популярен и сейчас — главное, приводит его с полным искренней веры в него видом. Проблема только в том, что никаких японоведов Макиных, тем более, профессоров, да ещё и в Харбине, никогда не существовало. А вот Мацокин (сокращённо, как тогда любили писать, Ма-кин) профессором был самым настоящим. В лингвистике он разбирался отлично, причём и в японской, и в китайской, а по основной версии, автором японского «меморандума» были как раз китайцы. 19 января 1932 г. Мацокин получил 10 лет лагерей «за шпионаж», но уже в марте 1934 г. вышел «по УДО», поселился (или поселили?) напротив следственного изолятора «Матросская тишина» в Москве. Неудивительно, что морально сломленный и напуганный на всю жизнь, он немедленно начал писать о японской филологии с «марксистских позиций» [24]. По странному стечению обстоятельств именно в это время уволили, а затем и арестовали Трофима Юркевича. Связаны между собой эти аресты или нет? Ответ на этот вопрос ещё ждёт историков.

Выйдя на свободу, Трофим Степанович до 1937 г. преподавал в университете. В этот период он вновь оказался втянут в конфликт, связанный с классовым подходом к преподаванию японского языка и с Мацокиным. Московские коллеги Юркевича, в том числе и по службе в Разведупре, П. А. Гушо [25] и Г. С. Горбштейн [26] опубликовали учебник японского языка,

на который с чудовищными нападками и фатальными для того времени обвинениями в отсутствии классового чутья набросился Мацокин. По свидетельству В. Донского, опирающегося на документы НКВД, «...японская кафедра восточного факультета ДВГУ ... предложила выехавшему в Москву доценту Юркевич представлять на съезде японистов и солидаризироваться (поддержать) с профессором Мацокиным, который намечался на съезде в качестве одного из ответственных докладчиков, обязанных доказать правоту борьбы Владивостокской японоведческой школы. В случае успеха на съезде единомышленников Мацокина, мыслилось, что последнему удастся возглавить кафедру японского языка в московском Институте востоковедения им. Нариманова. Подчинить в этом случае японское отделение института влиянию Владивостокской японоведческой школы, превратив... отделение института в школу для подготовки японских разведчиков. В данном случае руководство подрывной работой на японо-лингвистическом фронте должно перейти в руки Мацокина» [27]. Неизвестно, принял предложение кафедры Юркевич или нет, но в Москву он поехал. При этом, какую бы сторону ни занял кто-либо из японоведов, участь всех их была предрешена. В августе 1937 г. в 16-м номере партийного журнала «Большевик» появилась статья некоего К. Винокурова «Некоторые методы вражеской работы в печати и наши задачи». Значительная часть её была посвящена злосчастному учебнику, который автор статьи прямо назвал «орудием шпионажа» [28]. В начале сентября началось «обсуждение» статьи в японоведческих вузах, а 20 сентября был подписан приказ НКВД № 00593 «О харбинцах», развязывающий террор фактически против всех специалистов по Дальнему Востоку. Круг замкнулся.

Думаю, Трофим Юркевич в 1937 г. приехал в Москву в тщетной надежде ускользнуть от травли японоведов, начавшейся во Владивостоке. Устроиться на работу он не успел. В его анкете в соответствующей графе стоит запись «около года без определенных занятий». 21 марта 1938 г. Замнаркома внутренних дел СССР Заковский санкционировал арест Юркевича, «полностью изобличенного в том, что проживая в СССР, тот занимается шпионской деятельностью в пользу Японии» [29]. В Справке

на арест причины оного были раскрыты более подробно и противоречиво: «Юркевич учился примерно около 3-х лет в православной духовной миссии в Токио, затем учился в Иркутской духовной семинарии, в 1916 г. учился в военном кавалерийском училище. Во время интервенции работал в Японском главном штабе во Владивостоке.

В Москве квартиру Юркевич посещает быв. Секретарь Японского посольства. Юркевич враждебно-настроен (так в документе. — А.К.) по отношению к Сов. власти, высказывает мысль о том, что убийство т. Кирова было совершено на почве ревности, так как жена убийцы работала секретарем Кирова.

Юркевич ведёт подозрительный образ жизни, квартира его часто посещается неизвестными лицами. Юркевич подозревается в японском шпионаже.

На основании изложенного и приказа НКВД СССР за № 00593 от 20/09-37 г. Юркевич подлежит аресту» [30]. Подписали справку капитан госбезопасности Сорокин и старший лейтенант Вольфсон.

Снова, как и во многих других, уже известных нам случаях складывается впечатление, что чекисты арестовывали не на основании каких-то доказательств, хотя во всех постановлениях писали стандартное «полностью изобличён», а руководствуясь совокупностью директив, подозрений, несоответствия обвиняемого общепринятым классовым показателям, доносами. Собственно, так оно и было: я проштудировал всё следственное дело Трофима Юркевича от первого слова до последнего, но, кроме «Справки об аресте», не нашёл больше ни одного упоминания об убийстве Кирова. Скептические высказывания Юркевича по этому поводу стали известны явно от кого-то из его ближнего окружения, а биография получена из «учётных органов». Первый протокол допроса датирован 25 марта. К тому времени большинство из «фигурантов» его дела: Василий Ощепков, Владимир Плешаков, Николай Мацокин, Петр Гушо, Григорий Горбштейн, Николай Овидиев, Тэруко Бирич (возможно), Константин Феклин и Константин Харнский были арестованы, и почти все уже расстреляны. Причем об их судьбе Трофим Степанович знал довольно точно.

Из протокола допроса Т. С. Юркевича от 25 марта 1938 г.:

«Вопрос: Вы арестованы за разведывательную деятельность на территории СССР в пользу Японии. Признаёте ли себя в этом виновным?»

Ответ: Да, признаю, что я до момента ареста занимался разведывательной деятельностью в пользу Японии (подпись).

Вопрос: Когда вы были завербованы для разведывательной деятельности?»

Ответ: в 1929. (подпись)

Вопрос: Кем были завербованы?»

Ответ: Ощепковым Василием Сергеевичем. (подпись)

Вопрос: Кто такой Ощепков?»

Ответ: Ощепков Василий Сергеевич, агент японской разведки, в 1937 арестован органами НКВД в Москве. (подпись)» [31].

Всего через два дня Юркевич изменит свои показания и будет утверждать, что его завербовал японский инженер Суйяма, а в это время во Владивостоке бывший начальник Юркевича Н.П. Овидиев вообще рассказывал следователю, что это он завербовал Юркевича, и не в 1929, а в 1933 г. Но это потом. Пока же следователю Вершинину нужно было первое признание, и он добился его от обвиняемого — в буквальном смысле слова. На странице 7 Следственного дела — обычные вопросы о биографии арестованного, ответы, заверенные подписью: «Юркевич». На обороте: процитированный выше отрывок и пять подписей, лишь одна из которых отдалённо напоминает роспись на 7-й странице. Остальные — по мере заполнения протокола — все меньше и меньше походят на записи, сделанные взрослым человеком. Сначала это уже шаткое, обрывистое, но ещё понятное «Юркеви..», потом дрожащее, расплывающееся «Юрке...», затем краткое «Ю...» и наконец еле видимое, нацарапанное дрожащей рукой, всё состоящее из отдельных тонких палочек и расползающееся на две строки «Юрк...». Что было там, в камере для допросов, что произошло с этим взрослым, но уже сломленным ещё в прошлый арест человеком, бывшим кавалерийским офицером и больным туберкулёзом доцен-

том-лингвистом, мы можем только гадать, зная, по другим источникам, способы проведения допросов в НКВД. А Хисамудинов опубликовал рассказ одного из обвиняемых по делу «вредителей в Дальневосточном университете»: «Я лежал в тюремной больнице с арестованным Романюком из Тернея, который рассказывал мне, что во время допросов у Хренова последний посадил его задним проходом на ножку стула, продавил его, и ножка прошла через задний проход и вышла в живот. Романюк и сейчас жив, но он калека, он просил отравы, чтобы скорее умереть. Мимо меня проходило много жертв Мочалова (начальник отделения) и их группы. Арестованные рассказывали, что Хренов допрашивал их в пьяном виде. Мочалов — это садист, он жаждал крови, он отрывал людям семенники. Серебряков говорил мне, что Мочалов вставлял ему в задний проход штепсель и говорил при этом, что не вытащит штепсель до тех пор, пока не закипит у него» [32].

Следующий допрос состоялся 27 марта. Довольно длинный протокол наполнен зачеркиваниями, подчеркиваниями, исправлениями уже записанных показаний: видно, что следователь Вершинин старался подогнать полученные сведения под уже известную ему «линию». Ощепков в ней упоминается уже только единожды, да и то мимоходом. Канвой становится «вредительская деятельность» Т. С. Юркевича и других японоведов во Владивостоке. Из ещё живых и пока не арестованных обвиняемый называет двоих: Романа Ким и Мариам Цын. Почему — мы этого никогда не узнаем. Но сам протокол является настолько ценным историческим свидетельством против преступлений сталинизма и доказательством сознательного уничтожения японоведения в СССР, что я считаю необходимым приложить его к этой статье полностью.

Последний допрос Юркевича состоялся 18 апреля 1938 г. В него следователи собрали всё из первых двух: по новой версии, Юркевича снова вербовал Ощепков, но уже при участии японца Юхаси. Агентами Ощепкова также названы японоведы Плешаков и Крылов — оба уже расстрелянные к тому времени, и японец «Тонегава». Версию о вредительстве на преподавательском фронте объединили с борьбой против бывших колчаковцев, до-

бавили японского шпионажа, и 2 июня 1938 г. сын сахалинского каторжника и учителя, крестник народовольца Ювачева, бывший агент «Р» и один из первых высоких профессионалов советского японоведения, доцент Трофим Степанович Юркевич был приговорён к высшей мере наказания. 10 июля 1938 г. он был расстрелян на Бутовском полигоне. Его реабилитацией занималась сестра жены, умершей в 1951 г. — та самая «член партии с 1919 г.», и ей это удалось. Специальная комиссия провела дополнительное расследование и не нашла никаких свидетельств причастности Юркевича Т. С. к деятельности иностранных разведок, после чего в августе 1958 г. он был реабилитирован.

Приложение

Из допроса Юркевич Т. С.

Орфография и пунктуация оригинала. Выпущены отдельные зачёркнутые слова. Зачёркнутые предложения оставлены наравне с вписанными поверх них. Подчёркивания разной толщины и двойные подчёркивания — как в оригинале.

«Показания обвиняемого Юркевич Трофим Степанович. 27 марта 1938 г.

В 1929 г. я был завербован японцем Суйяма (фамилия в оригинале обведена. — *А.К.*), инженер на Казанской железной дороге. Он просил сообщать сведения о политико-экономической жизни страны. Его интересовали вопросы: провозоспособность железных дорог, политические настроения и др. вопросы хозяйственной жизни. По первому вопросу эти сведения ему давались железно-дорожниками, которые с ним работали на Казанской жел. дороге. По второму вопросу я давал ему сведения в виде отдельных сводок. В частности его интересовали вопросы об отношении населения к политике правительства. Об том, какое имеется среди населения недовольство и чем оно вызвано. Обеспеченность населения товарами и др. продуктами. О емкости рынка. Обеспеченность рынка сырьевой базой. О возможности выхода на советский рынок японских товаров и возможности развития и укрепления советско-японских отношений торговых отношений. Я сначала от этого отказывался,

но после он все же привлек меня. Методом обработки была провокация. Воспользовавшись моей болтливостью, он запомнил некоторые факты сообщенные ему в разговоре (сюда относится сообщение о количестве студентов Наримановского Института). Я понял, что я уже в его руках и отступать поздно. Я согласился. Кроме того, Суйяма сообщил мне, что по вопросу диверсионного характера существует организация, созданная в Институте им. Нариманова возглавляемая корейцами-преподавателями — Тен (обведена в оригинале. — *А.К.*), и другими, Пак (обведена в оригинале. — *А.К.*) Павел [33], Ли, *хорошо известный и связанный с Суйяма* (написано сверху. — *А.К.*), и чтобы я с ними связался, если мне потребуются помощники.

Я увязался в своей шпионской деятельности с преподават. Ощепковым, *Плешаковым* (дописано сверху. — *А.К.*), *Нажом, Ли Павлом, Горбштейном и др.* (дописано сверху. — *А.К.*) Они давали мне нужные сведения *по полученным мною шпионским заданиям* (дописано сверху. — *А.К.*). Кроме того, мне оказывали в том же содействие Ким Роман Николаевич [34] и его жена Цин Мария Самойловна [35]. У них я бывал на квартире. *За получением той же шпионской информации я бывал у некоего Крылова, б. офицера и его товарищей из Москвы* (дописано сверху. — *А.К.*) Полученные от них шпионские сведения я иногда сам относил на квартиру Суйяма, а иногда за ними ко мне приходил на квартиру секретарь японского консульства посольства Юхаси непосредственно, с которым был связан и находился в подчинении Суйяма. Шпионская деятельность субсидировалась Юхаси и Суйяма в зависимости от ~~ценности~~ ценности заключающихся в сведениях для них ценностью. Много получались от них деньги в 500 и 1000 рублей. Так продолжалось до 1933 года. В этом году меня отстранили за непригодностью от преподавания японского языка в Институте Нариманова. Узнав об этом, Суйяма предложил мне воспользоваться случаем и поехать на работу в Дальневосточный Университет, с тем, чтобы информировать его и по Дальневосточному краю. Будучи озлоблен против советской власти, я принял это предложение. Но вскоре же по приезде во Владивосток, я был арестован органами ОГПУ. После моего освобождения я через некоторое время получил от Суйямы пись-

мо, в котором он, угрожая мне раскрытием моей шпионской деятельности, требовал от меня продолжения ее. И указал, что сведения эти я должен передавать в японское консульство, что я и выполнял. Поскольку и здесь для получения тех или иных сведений нужны были соответствующие люди, мне пришлось и здесь кое кого завербовать. Так я завербовал Ключкина и Овидиева [36] — *антисоветски настроенных* (дописано сверху. — А.К.) преподавателей Университета. Средства на это дело отпускались японским консульством. Кроме того, мне было предложено японским консульством приступить также к организации диверсионной группы по подрыву мостов и порче железной дороги *и на производстве* (дописано сверху. — А.К.). Мною были завербованы Для этой цели также антисоветски настроенные я занялся подыскиванием тоже соответствующих людей на соответствующих местах. Мною были завербованы Для этой цели этого Воронин, служащий Рыбного управления во Владивостоке, как человек антисоветски настроенный, бывший за границей в Японии. *Зобнин, преподаватель яп. языка на курсах переподготовки комсостава, к нему я заходил и он выбалтывал мне нужные сведения* (дописано сверху. — А.К.). Кроме того, служащий магазина ГУМ Красношерина. Им были даны директивы производить диверсионные акты. Мною упущена в настоящем показании еще фамилия Бирич [37], жена коммуниста, работающего во Внешторге. Она своей болтливостью давала мне возможность использовать ее для получения нужных мне сведений. Кроме того, она бывала часто в доме Кима, где ее также обрабатывали и выуживали сведения по моей просьбе. Так продолжалось ... (неразборчиво. — А.К.), так напр. Было на IV курсе (курс был недостаточно подготовлен, но я его пичкал большим количеством материала и, естественно, он не справлялся с ним. В преподавании военной терминологии пользовался довольно устарелыми учебниками. Учебник *яп. языка* (дописано сверху. — А.К.) составлявшийся по заданию кафедры мною составил так неудачно (дописано сверху. — А.К.), что его забраковал Главлит г. Владивостока и он остался неизданным. К вредительской деятельности были привлечены и завед. Кафедрой яп. языка доц. Овидиев, Феклин [38] (преподаватель), японка преподава-

тельница *Хопкинс* [39] (дописано сверху. — А.К.). Вредительская деятельность на кафедре, проводимая доцентом Овидиевым выражалась в игнорировании многих из современных методов, которые могли бы дать гораздо больше эффекта в случае их применения. Кроме того, Овидиев сознательно тормозил составление и продвижение к печати учебников для японского отделения Восточного Факультета. Овидиев культивировал на факультете враждебные отношения к корейским нацменьшинствам. Кроме этого, на факультете были враждебно настроенные к советской власти преподаватели Маракуев [40], приехавший из Харбина, Харнский, бывший офицер [41]. Они довершали общую картину вредительства на факультете. Сюда же следует отнести б. декана Войлошникова, как б. офицера и вредителя [42].

...неразборчиво от 1937 г.. когда я заболел и приехал лечиться в Москву. То так как Суйяма давно уже давно уехал из Москвы в Токио и связь с японским консульством оборвалась.

За это время мною было передано много материалов по линии поручений *экономического характера* (дописано сверху. — А.К.), дававшихся непосредственно мне и добытых через всех вышепоименованных лиц, мною либо завербованных, либо использованных по причине их болтливости. ~~В частности были переданы~~ Что касается лично меня моей шпионской деятельности, то мною *лично* (дописано сверху. — А.К.) были добыты сведения и переданы Суйяме сведения о состоянии обеспечения сырьевым рынком емкости рынка и вытекающей из этого возможности торговых взаимоотношений между Японией СССР и Японией, составленных по материалам добытых нелегальным путем через завербованных мною лиц. Работа по диверсии во Владивостоке ... (неразборчиво. — А.К.)... носила еще только организационный характер, но в жизнь претворена не была. Так, например, на рыбных управлениях ... (неразборчиво. — А.К.)... носила подготовительный характер. Нужно было отыскать больше людей, но у меня было сравнительно мало времени, так как я попутно вел свою основную работу в Государственном Университете в качестве преподавателя японского языка и занимался вредительской деятельностью. Это выражалось в том, что я

умышленно, напр., загружал студентов требованиями, превосходящими их возможности.

На других факультетах: химическом, физико-математическом также были вредители, как например: преп. Юшкевич (химик), (неразборчиво. — А.К.), Грачев (химик) (оба по слухам арестованы).

Еще не упомянул я о своей работе в качестве преподавателя японского языка на курсах переподготовки комсостава во Владивостоке. Здесь я был связан шпионской деятельностью с японцем Бадмаевым, который в свою очередь состоял агентом шпионом в пользу Японии. Здесь инициатива принадлежала ему. По выходным дням он собирал обычно у себя на квартире некоторых из курсантов, угощал их вином и незаметно выуживал из них нужные ему военные знания *сведения* (дописано сверху. — А.К.). То же самое он проделывал и в классе во время уроков. По слухам он был арестован и больше я о нем никаких известий не имею. На этих курсах я пробыл до момента моего ареста органами ОГПУ в Владивостоке.

Юркевич

Допросил: Зам. Нач. 2 отд. 3 отд. УНКВД по МО
Лейтенант Госуд. Безоп. И. Вершинин».

Примечания

1. Подробнее о семинаристах см.: Куланов А.Е. Василий Ощепков: путь из ниоткуда в никуда // Япония наших дней. № 1(7). 2011. М., 2011. С. 85—101; *он же*, Русские семинаристы в Токио: учеба и судьбы // Ежегодник «Япония». М., 2011. С. 222—237; *он же*, Незнайко и другие «неизвещио» // Родина. № 11. 2011. С.84—87; *он же*, Исидор Незнайко: «...состоял секретным связистом...» // Япония наших дней. № 1(11). 2012. М., 2012. С. 102—117; *он же*, «Офицер-восточник» Владимир Плешаков // Япония наших дней. № 2(12). 2012. М., 2012. С.113—121.

2. Ювачев И.П. Восемь лет на Сахалине. СПб., 1901. С. 92—93.

3. Статья Архиепископа Николая Японского в газете «Россия». 1908. 31 декабря. № 953.

4. В Следственном деле НКВД № П50737 на Юркевича Т.С. (ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Л. 6) в анкете арестованного перечислены его ближайшие

родственники: жена, четыре брата и три сестры. Однако ни одного Федора среди братьев нет. По возрасту подходит Всеволод, ему в 1938 г. было 45 лет, а загадочный Федор родился как раз в 1893 г. Возможно, о. Николай ошибался, а может быть, был ещё один брат?

5. Судя по его анкете, Т. Юркевич окончил 4 класса Александровского реального училища.

6. Цит. по: Кузнецов С.И. Первые русские ученики в Японии // Восток-Запад в контексте мировой истории: взгляд из Сибири, материалы научной конференции. Иркутск. С. 207—208.

7. Русские воспитанники в Токийской семинарии // Россия. 1908. № 923.

8. Куланов А.Е. Русские семинаристы в Токио: учеба и судьбы // Ежегодник «Япония». М., 2011. С. 222—237.

9. «Выпускаются в Епархиальное ведомство — с правом получения звания окончившего полный курс семинарии по выдержании испытаний: ...Юркевич Трофим — по тем предметам первых 4-х классов семинарского курса, по коим он не обучался в Токийской семинарии». URL: <http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/irkutsksem.html>

10. Протокол допроса Т.С.Юркевича от 11 апреля 1938 г. Следственное дело НКВД № П50737. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Л. 14.

11. Там же. Л. 14—15.

12. «Вооруженное восстание или вторжение с целью захватить власть; Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений; Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений» // УК РСФСР 1927 г.

13. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Л. 6, об.

14. Там же.

15. Лукашев М. Сотворение самбо: родиться в царской тюрьме и умереть в сталинской... М., 2003. С. 17—18.

16. Военно-исторический журнал. 2011. № 5 (5). С. 24—26.

17. Осведомительный отдел с разведывательными и контрразведывательными функциями при штабе партизанских отрядов Приморья.

18. Военно-исторический журнал. 2011. № 5 (5). С. 24.

19. Там же. С.25.

20. Там же. С. 26.

21. Биобиблиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период. URL: http://vostokoved.academic.ru/677/ЮРКЕВИЧ,_Трофим_Степанович

22. Протокол допроса от 27 марта 1938 г. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Л. 6, об.

23. *Хисамутдинов А.А.* Конец Владивостокской школы японоведения: Протокол допроса Н.П. Овидиева // Acta Slavica Iaponica. The Slavic Research Center, Hokkaido University. 1998. Т. XVI. С. 207—231.

24. Повторно арестован 26 июля 1937. 8 окт. 1937 ВК ВС СССР приговорен к ВМН («шпионаж»). В тот же день расстрелян. Реабилитирован 18 мая 1992 г.

25. ГУЩО Петр Антонович (1902—1937). Японовед-лингвист. Род. в г. Чита. С нояб. 1919 по март 1920 мобилизован в колчаковский флот, дезертировал. Служил в разведывательных органах РККА на Дальнем Востоке (1920—22), затем ст. матросом на подводной лодке Балтийского флота (1923—26); секр. учраспреда в НКВД (1926—29). Чл. ВКП(б) с 1925. Ок. МИВ (1929—32), аспирантуру при нем (1932—35), совмещая это с преп. там же япон. яз. и зав. каф. (с 1933). В 1933—35 на службе в 4-м упр. Штаба РККА. 25 дек. 1935 получил в МИВ звание доцента. После выхода в свет 1-й ч. написанного совм. с Г. С. Горбштейном «Учебника япон. яз.» авторы подверглись полит. травле в печати. Арестован 29 окт. 1937 (за день до Г. С. Горбштейна). 19 дек. 1937 ВК ВС СССР приговорён к ВМН. Приговор приведён в исполнение в тот же день на полигоне «Коммунарка». Реабилитирован ВК ВС СССР 15 сент. 1956.

26. ГОРБШТЕЙН Григорий Соломонович (1906—1937). Японовед-лингвист. Род. в г. Баку. С 1919 чл. КСМ; в 1921—23 работал в ЦК КСМ Туркестана, одновременно учился на ФОН САГУ. В 1923 перевёлся на япон. сектор МИВ. В 1926, будучи студентом 3-го курса, командирован в Японию на яз. практику. Служил в торгпредстве референтом по япон. прессе; в науч. Кружке японоведения при Полпредстве СССР сделал доклад об агр. вопросе в Японии. На правах вольнослушателя посещал лекции в Хосэй Дайхаку. В конце 1929 вернулся в Москву. Преп. япон. яз., и. о. проф. (1931), зав. каф. япон. яз. (1933—34) МИВ и ВА РККА им. М. В. Фрунзе (с 1933). Автор «Учебника япон. яз.» (1934—37, совм. с П. А. Гушо). Арестован 30 окт. 1937. 10 дек. 1937 приговорен ОСО при НКВД СССР к ВМН (шпионаж, вредительство). Приговор в тот же день приведён в исполнение на полигоне «Коммунарка». Реабилитирован ВК ВС СССР 15 сент. 1956.

27. *Донской В.К.* Разгром Восточного факультета ДВГУ // Вестник ДВО РАН. № 1. 1996. С. 108.

28. URL: <http://stalinism.narod.ru/vieux/agentura/vinokur.htm>

29. Следственное дело НКВД № П50737 на Юркевича Т.С. (ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Л. 3).

30. Там же. Л. 1.

31. Там же. Л. 7 об.

32. Цит. по: *Хисамутдинов А.А.* Конец Владивостокской школы японоведения... С. 208.

33. ПАК Павел Васильевич (1903—1987). Японовед. Преподаватель МИВ и КУТВ. Арестован в марте 1934, приговорён к 5 годам, освобождён в 1939. После освобождения по специальности не работал. В 60—70-е годы иногда переводил с японского.

34. КИМ Роман Николаевич (1899—1967). Японовед, русский советский писатель, автор популярных шпионских романов. Родился в корейской семье. Детство провёл в Японии, в 1907—1917 учился в колледже в Токио. В 1923 окончил восточный факультет Владивостокского университета, во время учёбы стал одним из учредителей Дальневосточного отдела Всероссийской научной ассоциации востоковедения. В 1923—1930 преподавал китайскую и японскую литературу в Московском институте востоковедения. На эту же тему публиковал научно-популярные и журналистские статьи. С 1924 выступал как переводчик, дебютировав двумя рассказами Акутагавы Юноскэ. В 1930-х был сотрудником политической разведки — ИНО ОГПУ, работал по Японии. 2 апреля 1937 арестован, 9 июля 1940 осуждён по статье 58—1а УК РСФСР на 20 лет. Во время войны работал переводчиком в спецпропагандистской организации НКВД в Куйбышеве, оставаясь при этом заключённым. В конце 1945 его дело было пересмотрено, и срок сокращён до уже отбытого. Освобождён 29 декабря 1945, реабилитирован в феврале 1959. С 1950 выступает как автор романов о шпионаже и детективов. Они переведены на многие языки, хотя у себя на родине был замечен лишь читателями, но не критикой. По мнению историка борьбы А.М. Горбылева, произведения Кима свидетельствуют о специальной боевой подготовке, полученной им в Японии, близкой по стилю к знаменитым ниндзя. Жена — японовед Мариам Самойловна Цын (1904/05—2002).

35. ЦЫН Мариам (Марианна) Самойловна (1904/05—2002). Японовед. Род. в г. Чита, в купеческой семье. Ок. ЛИЖВЯ (1926); ученица Н. И. Конрада. В начале 1930-х переехала в Москву. Преп. МИВ (1933—37), один из ред. ж. «Новый Восток». Педагог-переводчик НКВД СССР. Арестована 19 апр. 1937. Полгода под следствием на Лубянке, осуждена ОСО при НКВД СССР 16 сент. 1937 на 8 лет как ЧСИР (жена Р. Н. Кима). Работала на строительстве железной дороги, учетчицей в конторе. В 1942 по хлопотам мужа из «шарашки» переведена на Лубянку для пересмотра дела. Пост. ОСО при НКВД СССР от 13 марта 1943 предыдущее пост. отменено, дело

производством прекращено. 22 марта 1943 освобождена. Впоследствии работала в МИВ. Входила в группу создателей «Большого японо-рус. словаря», удостоенного в 1970 Гос. премии СССР. В годы «борьбы с космополитизмом» неоднократно предпринимались попытки уволить её из ин-та. Вынужденно переквалифицировалась и стала преп. в Моск. энергетическом ин-те рус. яз. (до 1958), затем на пенсии.

36. ОВИДИЕВ Николай Петрович (1891—1938). Японец: лингвист и литературовед. Род. в г. Алатырь Симбирской губ., в семье священника. Ок. Алатырскую ДС, в 1918 япон.-кит. отд. ВВИ. 4 года пробыл в Японии, год работал в Иркутском ун-те. В 1924—37 преп. япон. яз. в ДВГУ, с 1932 зав. каф. япон. яз. Чл. Общ-ва востоковедения. Автор первого в сов. японистике очерка языковой ситуации в Японии. Пытался в ДВГУ продолжать традиции преп. и изучения япон. яз., заложенные в предревол. годы профессорами ВВИ, но встретил активное противодействие. В 1930-х практически уже не мог печататься; написанная им ст. по предикации япон. глагола была осуждена как не соответствующая марровскому «новому учению о языке» и, по-видимому, пропала; сб., содержащий эту ст. и подготовленный в ДВГУ, был запрещён к печатанию. Арестован 21 сент. 1937. Был обвинен по делу о «КРД шпионско-вредительской организации» ДВГУ, по которому шли многие востоковеды ун-та (в т. ч. В. А. Войлошников, М. Н. Востриков, А. П. Ещенко, З. Н. Матвеев, К. А. Харнский, К. П. Феклин). Объявлен руководителем троцкистской организации ун-та и резидентом япон. разведки, якобы завербованным еще в 1922 г. и завербовавшим всех остальных обвиняемых преподавателей ДВГУ, лично передававшим «шпионский мат-л» япон. консулу Ватанабэ. Показания коллег против него были получены под пытками. 8 февр. 1938 приговорен к ВМН. По др. свед., приговорен к ВМН выездной сессией ВК ВС СССР 25 апр. 1938 в составе группы востоковедов, в тот же день расстрелян (Ермакова, Георгиевская, 1994. С. 62). Реабилитирован в 1957.

37. Вероятно, речь идёт о БИРИЧ Тэруко. Родилась в 1912 г., г. Токио; японка; образование среднее; б/п; студентка Института философии, литературы и истории в Москве. Арестована 25 декабря 1937 г. Приговорена: ВКВС СССР 14 марта 1938 г., обв. в шпионаже. Расстреляна 14 марта 1938 г. Место захоронения — Московская обл., «Коммунарка». Реабилитирована в сентябре 1957 г.

38. ФЕКЛИН Константин Павлович (1902—1938). Японец-лингвист. Род. в г. Владивосток, в семье флотского офицера. В 1921—23 учился на Востфаке ДВГУ, отчислен с 3-го курса как «сын белогвардейского офицера»; занимался музыкой. В 1925—31 работал переводчиком япон. яз. на камчатских рыбных промыслах, где в совершенстве овладел разг. япон. яз. С 1931 преп. разг. япон. яз. в ДВГУ. Арестован в 1934; обвинён в шпиона-

же, но вскоре освобождён. Зам. зав. каф. япон. яз. ДВГУ. Автор «Учебника японского разговорного языка» совм. с Т. С. Юркевичем (Ермакова, Георгиевская, 1994. С. 59; название книги отсутствует в «Библиографии Японии» (М., 1960). Арестован 8 сент. 1937. Обвинён по делу о «КРД шпионско-вредительской организации» ДВГУ, 8 февр. 1938 приговорен к ВМН. По др. данным (Ермакова, Георгиевская, 1994. С. 62), 25 апр. 1938 в составе большой группы востоковедов выездной сессией ВК ВС СССР приговорён к ВМН и в тот же день расстрелян. Реабилитирован в 1957.

39. Будучи гражданкой Великобритании, была только выслана из СССР.

40. МАРАКУЕВ Александр Владимирович (1891—1955). Экономист, историк, специалист по географии стран ДВ. Преподаватель и директор научной б-ки ДВГУ (1930—1939). Арестован в 1939, потом преподавал в Томске и Казахстане.

41. ХАРНСКИЙ Константин Андреевич (1884—1938). Потомственный дворянин. Ок. кадетский корпус и Михайловское артиллерийское уч-ще. Служил в крепости Ковно; за участие в подпольной марксист. организации переведен в Читу, в стрелковый полк, под надзор воен. начальства. В 1908, оставаясь на воен. службе в чине штабс-капитана, поступил «посторонним слушателем» на япон. отд. ВВИ. В 1912 послан в Японию для совершенствования в языке; в 1914 отозван в связи с войной. До конца войны в действ. армии, был ранен, отправлен в хабаровский госпиталь. В 1918—19 чл. Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, сотр. в г. «Дальняя окраина», служил в крепостной артиллерии Владивостока. С 1920 в РКП(б). Вёл подпольную работу в Приморье. В 1923—37 преп., зав. каф. ДВГУ, где читал основной курс, а также курсы по истории Японии, Кореи и Китая. Автор множества статей по истории и культуре Китая и Японии, опубл. в основном в дальневост. прессе. Пост. о привлечении Х. к уголовной ответственности было заготовлено еще в июле 1937, но арестован только 10 (по др. свед., 31) авг. 1937. Обвинялся по делу о «КРД шпионско-вредительской организации» ДВГУ. Следовательно применяли изощрённые пытки. Х. инкриминировали шпионаж в пользу Японии (по сценарию следствия, завербован Н. П. Овидиевым в 1935), умышленную подг. «неполноценных сов. специалистов», которым он якобы давал недостоверные знания по истории и географии стран ДВ, а также то, что он «в стенной печати открыто защищал от разоблачения чл. организации Н. П. Овидиева и К. П. Феклина» (Ермакова, Георгиевская, 1984. С. 62). 25 апр. 1938 выездной сессией ВК ВС СССР приговорён к ВМН (ст. 58-1а, 7, 8, 11 УК РСФСР). В тот же день расстрелян. Его жена, Е. Р. Харнская, также была репрессирована. Реабилитирован в 1957. В 1966 имя Х. присвоено Востфаку ДВГУ.

42. ВОЙЛОШНИКОВ Василий Александрович (1895—1938). Китаевед. Учился в Иркутском юнкерском и Читинском городском уч-щах. В 1914—16 преп. в Забайкалье. С марта 1917 чл. РСДРП(б). Служил в нар.-револ. армии ДВР на командных должностях (до 1921). В 1922 поступил в Читинский ИНХ, который был вскоре слит с ДВГУ; учился на кит. отд. Востфака ДВГУ. Затем советник армии Гоминьдана. С 1931 дир. техникума КВЖД. Декан Востфака ДВГУ в 1933—37. Исключен из партии 21 окт. 1937 за «связь и покровительство япон. шпионам», т. е. уже арестованным востоковедам ДВГУ Н. П. Овидиеву, К. П. Феклину, Т. С. Юркевичу и К. А. Харнскому. Арестован 5 нояб. 1937. Был обвинён по делу о «КРД шпионско-вредительской организации» ДВГУ. На суде отказался от показаний, данных на предварительном следствии, заявил, что оговорил др. и себя по малодушию. 25 апр. 1938 выездной сессией ВК ВС СССР приговорён к ВМН. В тот же день расстрелян. Жена В. также репрессирована. Реабилитирован в 1957.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА РОССИЙСКИХ И ЯПОНСКИХ ИСТОРИКОВ

19 и 20 октября 2012 г. в японском городе Мориока (преф. Иватэ) прошла первая встреча российских и японских историков в рамках проекта по изучению сложных проблем истории российско-японских отношений [1]. С российской стороны группу историков возглавляет ректор МГИМО-университета академик А.В. Торкунов, с японской — профессор Префектурального университета Кумамото, известный специалист по дипломатической истории Японии Мамото Йокибэ.

Суть данного проекта заключается в том, чтобы на двустороннем уровне обсудить поэтапно историю двусторонних отношений, выявить наиболее сложные и проблемные моменты в этих отношениях, дать им параллельно две оценки — с российской и японской позиций. Достижение взаимного понимания различий в наших взглядах на историю возможно, по всей видимости, только путём параллельного изложения обеих позиций и их сопоставления. Предполагается, что такое сопоставление будет реализовано в ходе нескольких подобных встреч, начало которым было положено в Мориоке. В рамках проекта планируется провести также анализ причин длительного застоя в двусторонних отношениях и выдвинуть в адрес политической власти обеих стран практические рекомендации по его преодолению.

С учётом вышесказанного и был спланирован формат конференции. Трёхсотлетняя история российско-японских отношений была поделена на несколько логически завершённых хронологических этапов. По каждому из разделов выступили предста-

вители от России и Японии, которые попытались обозначить традиционное для историографии своей страны представление о данном периоде. Например, период после русско-японской войны освещали профессор университета Кобэ Тосихиро Минохара и доцент Дальневосточного государственного гуманитарного университета (г. Хабаровск) Юрий Пестушко, период 1990-х годов — профессор Промышленного университета Киото Кадзухико Того, в своё время работавший советником-посланником посольства Японии в Москве, и бывший посол России в Японии профессор МГИМО-университета Александр Панов. Вопрос о взаимном восприятии двух культур и взаимных имиджах был рассмотрен в докладах профессора университета Киото Такаси Кимура и профессора МГИМО-университета Сергея Чугрова, перспективы развития двусторонних отношений — в докладах профессора Макото Иокибэ и профессора МГИМО-университета Дмитрия Стрельцова.

В ходе встречи был также обсуждён и вопрос о создании коллективной монографии по истории двусторонних отношений, построенной на том же параллельном принципе. Каждая из глав будет написана совместно российским и японским участниками. Публикация книги даст возможность взаимной популяризации позиций, позволит показать общественности страны-партнёра свою аргументацию со ссылкой на конкретные исторические и историко-правовые документы.

Ответная встреча в подобном формате должна состояться весной 2013 г. в Москве. Предполагается, что к этому времени уже будет частично подготовлен основной текст совместного труда, который будет обсуждён на предмет его соответствия общей концепции проекта.

Источник: Ассоциация японоведов. 22.10.2012. URL: <http://japanstudies.ru>

Примечание редакции

1. Впервые о создании российско-японской комиссии историков сообщил 5 июля 2011 г. глава администрации президента России Сергей На-

рышкин во время своего рабочего визита в Токио. Он, в частности, сказал: «В настоящее время создана комиссия по изучению сложных вопросов истории отношений России и Японии. Мы и раньше неоднократно предлагали создать такую структуру. Мы считаем, что различные подходы к вопросам о мирном договоре во многом определяются расхождениями в точках зрения на причины и итоги Второй мировой войны» (URL: <http://ria.ru/politics/20110705/397495665.html>).

Т. И. Корчагина, Л. Т. Нечаева

О КОНФЕРЕНЦИИ «МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА»

26 октября 2012 г. состоялась очередная ежегодная конференция «Методика преподавания японского языка», которую проводит Ассоциация преподавателей японского языка РФ при финансовой поддержке Японского фонда. Конференция проходила в ИСАА МГУ и может считаться международной, поскольку в ней, помимо граждан РФ, принимали участие преподаватели японского языка из вузов Азербайджана, Армении, Казахстана, Киргизии, Молдавии и Украины. Особенностью нынешней конференции было то, что докладчики в своих выступлениях затрагивали не только общеметодические вопросы преподавания японского языка, но и тесно связанные с ними проблемы лингвистики, культуры и истории.

Перед началом конференции с приветственным словом к её участникам обратился первый секретарь посольства Японии в РФ **Масаси Бэппу**, который говорил о важности преподавания японского языка и пожелал плодотворной работы участникам конференции. Высоко оценив работу преподавателей японского языка в России, г-н Бэппу напомнил о том, что Ассоциация преподавателей японского языка РФ в сентябре 2012 г. была награждена грамотой министра иностранных дел Японии за успешную работу по распространению японского языка.

На пленарном заседании конференции было заслушано 7 докладов, имеющих отношение к базовым проблемам преподавания японского языка. Доклады касались построения программ обучения японскому языку, современной языковой ситуации в Японии, общекультурологических проблем.

Заседание было открыто докладом **Т. И. Корчагиной** (НИУ ВШЭ) «Программы по обучению японскому языку в неязыковых вузах и экзамен *Но:рёку сикэн*», в котором рассматривается вопрос о приведении учебных планов и программ обучения японскому языку в неязыковом вузе в соответствие с квалификационным экзаменом *Но:рёку сикэн* — Japanese Language Proficiency Test (JLPT). Обсуждаемая проблема в настоящее время часто поднимается при составлении программ обучения для европейских языков в связи с соответствующими квалификационными экзаменами. На примере программы обучения японскому языку и требований, предъявляемым к выпускникам факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, докладчик показывает, что переориентация ныне действующих программ, соответствующих государственным стандартам, на требования экзамена JLPT представляется невозможной. Формат экзамена JLPT не учитывает активные компоненты владения японским языком, необходимые для выпускников НИУ ВШЭ при общении с японскими партнёрами в профессиональной среде.

В докладе **В. П. Мазурика** (ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова) «**Фигуры умолчания в японской классической поэзии**» на основе анализа множества примеров из японской классической поэзии показаны особенности контекстуальной зависимости японской культуры, расплывчатые границы японской речи, невыделенность в ней субъектно-предикатно-объектных отношений. Докладчик говорит о не свойственной японцам современной «скоростной манере общения», о присущей японской культуре манере общения, восходящей к «азиатскому способу производства», а именно рисовому земледелию и «аскетической традиции молчания» в древности. Всё это находит отражение и в современных проявлениях речевого этикета. В конце доклада автор призывает к более внимательному рассмотрению в культурах «знания-откровения, составляющего в некоторых странах

на определённом этапе их развития центральную часть картины мира».

Выступление **С. В. Чиронина** (МГИМО) «**Аппроксимативы в японском языке — опыт семантического анализа**» посвящено рассмотрению некоторых семантико-прагматических особенностей выражений приблизительного количества современного японского языка, которые не указывают на нижний или верхний предел численной величины при наличии слова-ориентира. К этим словам относятся препозитивные *яку, оёсо, дайтай, хобо, хотондо* и постпозитивные *ходо, гурай, тэйдо, дзэнго, тикаку, фукин, кэнто:, кибо, рэбэру*. В докладе рассматриваются особенности функционирования аппроксимативов в японской речи, эти особенности иллюстрируются характерными примерами. Автор исследует место каждой из единиц в информативной структуре предложения, показывая важные семантико-прагматические различия между ними.

В. В. Рыбин (Санкт-Петербургский государственный университет) в докладе «**О важности преподавания транскрипции японских слов**» говорил о необходимости преподавания транскрипции при изучении японского языка. Касаясь латиницы, существующей в русской научной традиции и бытовой записи, выступающий подробно остановился на недостатках этой транскрипции, которая привела к появлению в России слов «суши» и «сашими». По мнению докладчика, во всех учебных заведениях нашей страны необходимо обучать студентов и школьников правилам кириллицы, разработанной Е. Д. Поливановым (согласно системе Поливанова вышеуказанные слова должны писаться как «*суси*» и «*сасими*». — *Прим. ред.*). В этом случае использование кириллицы будет свидетельствовать о профессионализме носителей русского языка, пишущих о японских реалиях и говорящих по-японски.

Л. В. Васильева (ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова) в докладе «**О современной ситуации в языковой политике Японии**» рассказала о деятельности Подкомиссии по родному языку Комиссии по вопросам культуры (文化審議会分科会 *Бунка сингаikai бункакай*) при Министерстве просвещения, культуры, спорта, науки и технологий. Основным направлением своей деятельно-

сти Подкомиссия считает формирование и поддержание языковой нормы. Подкомиссия считает наиболее актуальным в настоящее время введение более понятных и чётких формулировок при возникновении чрезвычайных ситуаций, регулярный пересмотр иероглифического минимума, обучение школьников необходимым навыкам коммуникации, упорядочение написания заимствованных слов и др.

Н. Л. Максименко (Камчатский государственный университет им. В. Беринга) в докладе «**Базовый курс японского языка: серия электронных учебно-методических программ**» рассказала о созданном ею начальном курсе японского языка, состоящем из 5 частей, каждая из которых представлена на отдельном диске. Это: *хирагана, катакана*, грамматика, основы иероглифики и страноведение. Курс предполагает освоение базовых знаний по грамматике, лексике в объёме 500 единиц, *хираганы, катаканы*, иероглифов. По учебнику можно заниматься самостоятельно, так как на каждой ступени освоения возможен самоконтроль.

Л. В. Овчинникова (ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова) в выступлении «**О новой хрестоматии для внеклассного чтения**» рассказала о созданной Л. В. Овчинниковой и Ю. Сато новой хрестоматии для домашнего чтения. Хрестоматия предназначена для студентов, изучающих японский язык на начальном и среднем этапе. Хрестоматия состоит из 3-х частей: сказки, произведения японских писателей и комментарии на японском языке. Тематика хрестоматии позволяет студентам уже на начальном этапе познакомиться с реалиями различных сторон жизни японцев, что способствует более глубокому изучению истории и культуры страны и поддержанию интереса к изучению японского языка.

В секции «Общеметодические вопросы преподавания японского языка» рассматривались разнообразные вопросы методики преподавания японского языка.

К. Г. Карамян (Российско-Армянский (Славянский) университет, Ереван) в выступлении «**Опыт преподавания ономатопоэтических слов армянским студентам**» затронула вопрос о том, как ускорить запоминание японских ономатопов (звукоподражательных слов. — *Прим. ред.*), употребление которых совер-

шенно естественно для носителей языка и затруднено для представителей другой культуры. Выступающий предлагает способ: забыть свои традиционные звуковые ассоциации и попробовать думать, как японец. Для этого после объяснения семантической окраски японских звуков предлагается провести игру в «создание новых онома톱ов». Можно выбрать в качестве ядра ономатопа произвольное двусложное слово и, следуя законам словообразования японских онома톱ов, прибавлять к ядру суффиксы и рассуждать о том, какие ассоциации вызывает это слово. В результате такой «игры» учащиеся получают возможность достаточно правильно понимать ономатопы и распознавать нюансы обозначения одного и того же действия.

А. В. Полякова (МГПИ) в выступлении «**Психологические тренинги как источник идей для активизации навыка говорения на начальном этапе обучения японскому языку в вузе**» говорила о том, что реализация компетентностного подхода должна предусматривать широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий, в том числе различные тренинги. Она считает возможным применять элементы коммуникативных тренингов и тренингов личностного роста для развития навыка говорения на занятиях по японскому языку и во внеаудиторное время. Тренинги (*team building*, «веревочные» курсы), проводимые во внеаудиторное время, помогают сплотить коллектив. Элементы тренинга можно использовать и для решения индивидуальных проблем обучающихся, например, преодоления языкового барьера — страха говорить на иностранном языке. Тренинги также помогают мотивировать студентов к говорению на иностранном языке. Задания и упражнения из тренингов могут стать источником идей для создания новых игровых заданий, ролевых игр, мозговых штурмов, дискуссий и дебатов.

С. С. Кольшклина (Новосибирский государственный технический университет) в выступлении «**О некоторых проблемах дистанционного обучения японскому языку**» рассказала о ситуации с применением дистанционного обучения в России. Она рассмотрела три основные технологии, применяемые в дистанционном обучении: кейс-метод, метод дистанционного обуче-

ния с помощью телевидения и обучение с помощью интернет-технологий, обозначила их достоинства и недостатки. В выступлении прозвучало сожаление, что в России не транслируются на телевидении курсы японского языка, созданные в Японии, хотя они транслируются во многих странах мира. Докладчик полагает, что дистанционное обучение с помощью интернет-технологий может считаться самым перспективным направлением, так как активное их использование в дистанционном обучении позволит создать новую аудиторию для учебных курсов в целом и изучения японского языка в частности.

Т. Н. Березикова (Уральский федеральный университет, Екатеринбург) в выступлении «**К вопросу об обучении иероглифике в вузе**» остановилась на роли каллиграфии в обучении японской письменности. Выступающий считает, что необходимо обращать внимание студентов на почерк и эстетическую сторону при написании иероглифов. Для этого она предлагает разъяснять культурные особенности современной Японии, объяснять особенности национального характера японцев. Для улучшения почерка желательно использовать специально предназначенные для каллиграфии предметы, такие, как прописи (бумага, разлинованная на квадраты особым образом) и маркеры с кистью (*фудэ-пэн*), проводить специальные занятия по каллиграфии, на уроках японского языка больше внимания уделять иероглифу как изображению, отражающему какое-либо понятие, явление или действие.

Секция «Лингвистические, культурологические, исторические проблемы» была посвящена разнообразной тематике. В этой секции было заслушано 5 докладов.

В докладе **А. Джунушалиевой** «**Общая характеристика фонетики кыргызского и японского языков**» были рассмотрены фонетические особенности японского языка в сопоставлении с киргизским. Докладчик выделяет сходные и различные черты фонетических систем обоих языков, на которые необходимо обращать внимание при преподавании японского языка.

Выступление **А. В. Кудряшовой** (ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова) «**“Тябана” — искусство цветов в традиции “Пути чая”**» посвящено традиции классического японского чайного искус-

ства и связанным с ним композициям *тябана* («цветы в нише чайной комнаты»), имеющим особое построение и функцию. Докладчик рассматривает правила выбора цветов для композиций *тябана*, которые разнятся в зависимости от времени года, размера комнаты, набора утвари и т. д. Сами композиции создаются в соответствии с множеством правил и ограничений. Цветочные композиции в чайной комнате создают особое настроение у присутствующих, через них более глубоко познаётся величие и красота природы.

Ж. Амантай (Казахский Национальный университет им. аль-Фараби) в докладе «**Концепт “семья” в казахской и японской лингвокультурах**» рассказала об исследовании универсального концепта «семья» с использованием когнитивных и лингвокультурологических методов для определения концептуального содержания лексем *отбасы* (казахский язык) и *кадзоку* (японский язык). В результате исследования автор приходит к выводу, что в семантическом поле «родственные отношения» казахи больше, чем японцы, уделяют внимание родственным отношениям, в то время как для японцев более важными являются люди, находящиеся рядом (соседи, коллеги и т. д.).

И. В. Шалина (Иркутский государственный лингвистический университет) в своём выступлении «**Становление русско-японских отношений. Из истории вопроса**» рассказала о зарождении первых русско-японских контактов, начиная с периода «закрытия страны». Описание истории возникновения русско-японских отношений освещается докладчиком на фоне развития отношений Японии и с другими странами, например, Голландией.

Доклад **Н. А. Ерофеевой** (Высшие курсы иностранных языков Министерства экономического развития) «**Матрёшка и ситифукудзин на занятиях японского языка**» был посвящён связи японской и русской культур (русская матрёшка имеет японское происхождение). Докладчик рассказала также о возможности использования такого наглядного культурологического пособия, как матрёшка, в учебном процессе на занятиях по разговорному языку и при объяснении лексических и грамматических явлений японского языка.

Все доклады, прочитанные на конференции, были внимательно выслушаны присутствующими и вызвали интересные обсуждения. С полными текстами докладов можно будет ознакомиться в очередном сборнике «Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания», который при поддержке Японского фонда предполагается издать в 2013 г.

О. И. Казаков

О НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ТРИ ГОДА ПРАВЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЯПОНИИ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

14 декабря 2012 г. в Институте Дальнего Востока РАН прошла Общероссийская научная конференция «Три года правления Демократической партии Японии: итоги и перспективы», на которой был рассмотрен широкий спектр вопросов в области политики, экономики, общества и культуры Японии. Организаторами конференции стали ИДВ РАН и Ассоциация японоведов. Это уже 5-я ежегодная конференция Ассоциации японоведов, посвящённая проблемам современной Японии [1]. Отметим, что 2-я конференция Ассоциации японоведов, имевшая международный формат, на тему «Япония в АТР: политические, экономические и социально-культурные аспекты», 10 и 11 декабря 2009 г. также проходила в ИДВ РАН [2].

Нынешняя конференция посвящена деятельности Демократической партии Японии (ДПЯ), которая с сентября 2009 г. была правящей партией в стране. Характерной особенностью конференции стало то, что сразу после неё — 16 декабря 2012 г. — в Японии прошли выборы в нижнюю палату парламента страны, в результате которых, как и предполагали эксперты, ДПЯ потеряла свой правящий статус. Она уступила Либерально-демократической партии (ЛДП), которая возвратилась к

управлению государством под руководством 58-летнего лидера ЛДП и премьер-министра страны Синдзо Абэ, уже побывавшего в должности премьер-министра в 2006—2007 гг. Таким образом, конференция подвела предварительные итоги трёх с лишним годам правления ДПЯ. В частности, прозвучала оценка этого трёхлетия как ещё один «потерянный» период в истории современной Японии.

На открытии конференции с приветственным словом выступил директор ИДВ РАН, академик **М. Л. Титаренко**, который отметил актуальность темы конференции и необходимость «преодолеть проклятие, которое лежит на российско-японских отношениях». Председатель Ассоциации японоведов **Д. В. Стрельцов** также выступил с приветственным словом и презентацией книг Ассоциации японоведов — ежегодника «Япония 2012» (М.: АИРО-XXI, 2012), «Япония: события 11 марта 2011 года. Итоги и уроки» (М.: АИРО-XXI, 2012) и «Политическая система современной Японии» (М.: Аспект Пресс, 2013), а руководитель Центра японских исследований ИДВ РАН **В. О. Кистанов** призвал молодых учёных присылать материалы в научные издания ИДВ РАН — ежеквартальный сборник «Япония наших дней» и ежегодный сборник «Актуальные проблемы современной Японии» [3].

На конференции прозвучали 14 выступлений, сопровождавшихся вопросами и ответами, и завершившихся общей дискуссией.

Д. В. Стрельцов (МГИМО(У) МИД России) выступил по теме «**Демократическая партия Японии: особенности организационной структуры и идеологии**», изложив ряд специфических особенностей ДПЯ по сравнению с другими партиями и, в частности ЛДП. Так, в отличие от ЛДП, в ДПЯ отсутствуют фракции, хотя в среде депутатского корпуса имеется множество внутрипартийных групп, которые различаются по своему происхождению от разных партий-прародительниц. В отличие от классических фракций, внутрипартийные группы ДПЯ не имеют жёстко заданной структуры и финансовой базы, а их члены не связаны требованиями внутренней дисциплины. Другая отличительная черта — явная идеологическая ангажированность некоторых из

групп, не характерная для фракций ЛДП. Например, в ДПЯ выделяется относительно правая группировка *Рёун-но кай*, возглавляемая Сэйдзи Маэхарой, и левая группировка бывших социалистов.

Как отметил Стрельцов, внутрипартийные группы выполняют в ДПЯ роль политических «клубов». Аналогично фракциям, группы дают своим членам определённую кредитную поддержку в период предвыборной борьбы, когда рядовым депутатам для повышения популярности в своих избирательных округах важно показать избирателям, что их поддерживают известные в стране люди в лице лидеров той или иной группы. Кроме того, группы важны для обмена информацией и формирования «чувства локтя».

Для сохранения единства партии ДПЯ пытается в своей кадровой политике соблюдать принцип «баланса сил» между отдельными группами. Лидеры ДПЯ вынуждены придерживаться сбалансированного распределения высших партийных должностей, отдавая посты заместителей председателя (в основном номинальные) лидерам отдельных группировок, участвовавших в создании ДПЯ. И хотя политическая номенклатура не является объектом политики баланса сил, необходимость учитывать интересы внутрипартийных групп сужает председателю ДПЯ пространство для политического маневра и не позволяет в полной мере проявлять своё лидерское начало. В этом смысле ДПЯ мало чем отличается от ЛДП. Другая важная специфика — максимальное дистанцирование от политических решений, способных усугубить противоречия и вызывать раскол в рядах партии, что, в конечном счёте, способствует появлению половинчатых решений.

В целом больших различий в программе у ДПЯ по сравнению с ЛДП не наблюдалось. Единственное, в чём демократы подчёркивали свою «особость» по отношению к либерал-демократам — это подход к решению социальных проблем, по которому ДПЯ старалась демонстрировать свою социал-демократическую сущность. Если ЛДП придерживается теории минимизации социальных обязательств государства, то ДПЯ выступает в поддержку идеи «государства социального благоденствия», опробованной в странах Северной Европы.

В. О. Кистанов (ИДВ РАН) в выступлении «**Внешняя политика Японии в период правления ДПЯ: проблемы и тенденции**» осветил проблемы во внешней политике Японии, с которыми столкнулись демократы после прихода к власти. По мнению Кистанова, в последние годы внешняя политика Японии отличалась пассивностью и неспособностью быстро и оперативно решать стоящие перед страной на международной арене задачи. Во многом это объясняется кризисными явлениями, которые переживает японская экономика в течение последних двух десятилетий, получивших название «потерянных», многочисленными социальными проблемами, а также затянувшейся нестабильностью внутриполитической жизни.

Все эти факторы сделали японскую политическую жизнь ориентированной больше «вовнутрь», чем «вовне». Особенно стало очевидным, что последовательную и долгосрочную внешнеполитическую стратегию весьма трудно выработать и проводить в жизнь, когда в течение минувших шести лет премьер-министры в стране менялись практически ежегодно. Только за три года пребывания ДПЯ у власти — с 2009 по 2012 г. — в Японии сменилось три премьер-министра.

Большие надежды в решении накопившихся сложных проблем, в том числе в сфере внешней политики и безопасности, связывались в Японии с приходом к власти в сентябре 2009 г. ДПЯ. Однако за три с лишним года партия не только не смогла активизировать дипломатию и вывести внешнюю политику на новый качественный уровень, но и допустила ряд серьёзных внешнеполитических промахов в отношениях с такими важными партнерами на международной арене, как США, Китай, Южная Корея и Россия. Более того, неудачи на «внешнем фронте» бумерангом ударили по руководству ДПЯ. Это, в частности, выразилось в том, что Юкио Хатояма, ставший первым премьер-министром от ДПЯ, вынужден был внезапно уйти в отставку в июне 2010 г. в связи с неспособностью решить проблему американской военной базы Футэмма на Окинаве.

Великое бедствие на Востоке Японии (землетрясение, цунами и ядерная катастрофа), произошедшее 11 марта 2011 г., также не могло не сказаться на внешней политике страны. Оно вы-

светило необходимость более широкого развития не только экономических, но и политических связей Японии с мировым сообществом. В связи с этим Япония намерена более активно участвовать в интеграционных проектах в АТР — не только для улучшения ситуации в собственной экономике, но и в целях решения сложных политических проблем в отношениях с соседними странами.

Пересмотренный накануне выборов в нижнюю палату японского парламента «манифест» (программа) ДПЯ не даёт чёткого представления о том, какую внешнюю политику намерены проводить демократы в случае сохранения ею позиции правящей партии в стране. В то же время ЛДП, которая имеет высокие шансы снова встать у руля власти в Японии, как представляется, будет проводить более жёсткий внешнеполитический курс, в том числе в территориальных конфликтах с соседними странами.

В. А. Гринюк (ИДВ РАН) обозначил ещё одну нерешённую демократами внешнеполитическую проблему, связанную с историей японо-корейских отношений, в выступлении «**Линия правительств ДПЯ в отношениях с КНДР и РК: противоречия сохраняются**». После победы ДПЯ 30 августа 2009 г. на выборах в палату представителей японского парламента в Японии возникли ожидания того, что правительство демократов добьётся прорыва в деле нормализации связей с КНДР и решит проблемы в отношениях с Республикой Корея. Однако при правительствах ДПЯ непримиримый подход официального Токио к КНДР не изменился. Правительство Японии регулярно продлевает введённые прежде санкции в отношении Пхеньяна. В отсутствие дипломатических отношений между Японией и КНДР и в ситуации затаившегося тупика в шестисторонних переговорах по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове между официальными представителями Токио и Пхеньяна с августа 2008 г. в течение четырёх лет контактов не было. Хотя в настоящее время ведутся консультации между МИД Японии и КНДР, но рассчитывать на положительные результаты едва ли представляется возможным. На прошедших двух раундах этих консультаций японская сторона в очередной раз выдвинула требование полного разрешения проблемы похищенных, а северо-

корейский представитель вновь подчеркнул, что эта проблема полностью решена в 2002 г.

В отношениях между Японией и РК действуют разнонаправленные факторы. С одной стороны, поддерживаются регулярные контакты на высшем уровне, а с другой — премьер-министру Японии и президенту Республики Корея во время саммитов приходится решать как вопросы нормально развивающегося двустороннего экономического сотрудничества, так и укоренённые в историческом прошлом проблемы: сексуального рабства, компенсаций корейским рабочим и работницам за принудительный труд на Японию во время войны на Тихом океане. Не снижается накал спора между Японией Южной Кореей по поводу островов Токто (по-японски — Такэсима).

По мнению Гринюка, подход ДПЯ к проблеме исторической ответственности Японии остаётся непоследовательным. Если премьер-министр Японии Наото Кан в заявлении, посвящённом 100-летию аннексии Кореи, признал, что «осуществлявшееся против воли корейцев колониальное правление лишило их собственного государства и культуры и нанесло глубокую рану национальной гордости», то Ёсихико Нода, незадолго до занятия поста премьер-министра, высказался в том духе, что японские главные военные преступники, осуждённые на Токийском процессе, уже не являются военными преступниками. При Ноде возобновилась практика посещения министрами кабинета храма Ясукуни (в этом синтоистском святилище хранятся памятные таблички с именами 2,5 млн солдат и офицеров, погибших в различных войнах, которые включают также имена 14 военных преступников Второй мировой войны. — *Прим. О.К.*)

Историческая память выступает как важный фактор отношений Японии с КНДР и РК и оказывает влияние на состояние национальной безопасности всех трёх государств. В частности, несмотря на то, что Япония и Южная Корея связаны договорами о военном сотрудничестве с США, Республика Корея не склонна углублять связи с Японией в военной сфере. Как представляется, сдерживающим фактором служит именно историческая память.

В. В. Кузьминков (ИДВ РАН) выступил на тему «**Российско-японские политические отношения в период правления ДПЯ**». Приход к власти ДПЯ во главе с Юкио Хатоямой породил у ряда политиков и экспертов надежды на улучшение российско-японских отношений. Эти надежды, в первую очередь, были связаны с ожиданиями, что Ю. Хатояма продолжит «семейную традицию» своего деда Итиро Хатоямы, который в 1956 г. осуществил восстановление дипломатических отношений между СССР и Японией, подписав Совместную советско-японскую декларацию.

Однако надежды на улучшение отношений не оправдались. На протяжении практически всего периода правления демократов российско-японские отношения сотрясали политические скандалы и делались острые заявления. Среди причин обострения двусторонних отношений в политической сфере можно назвать: негативное наследие от либерал-демократов; отсутствие у демократического правительства собственной схемы развития отношений с Россией; жёсткие популистские заявления, направленные на поднятие личного авторитета некоторых политиков в ущерб двусторонним отношениям.

Тем не менее, несмотря на заметную напряженность двусторонних отношений, в последние год — полтора между Россией и Японией были достигнуты некоторые договорённости. Началом нового этапа двусторонних отношений можно считать март 2011 г., когда Россия предложила пострадавшей от стихийного бедствия Японии небывалый по размаху пакет энергетического сотрудничества (к сожалению, далеко не все предложения российской стороны были реализованы. — *Прим. О.К.*). Японская сторона по достоинству оценила эту помощь. Несмотря на продолжавшиеся поездки высокопоставленных российских чиновников на южные Курилы, риторика между Москвой и Токио заметно смягчилась. Из заявлений официального Токио пропало выражение «незаконная оккупация».

На фоне резкого обострения международной ситуации в Северо-Восточной Азии (СВА), прежде всего, территориальных конфликтов Японии с Китаем и Южной Кореей, японская сторона стала всё больше проявлять заинтересованность в укрепле-

нии стратегического партнёрства с Россией, в частности, оказав поддержку России во время саммита АТЭС во Владивостоке в сентябре 2012 г. Тем не менее, по мнению Кузьминкова, российско-японские отношения в политической сфере ещё трудно назвать подлинно партнёрскими — во многом из-за отсутствия у японской стороны гибкой, соответствующей объективной реальности позиции по территориальному вопросу.

В. Н. Павлятенко (ИДВ РАН) затронул тему безопасности в выступлении «**Некоторые аспекты оборонной политики Японии в новых геополитических условиях АТР**». Одна из главных характеристик военно-политической обстановки на современном этапе в СВА и в АТР в целом — это кардинальные изменения геополитической ситуации в регионе. Данные изменения обусловлены такими факторами, как распад СССР, активизация «китайского» и «корейского» факторов, «поворот» США в сторону АТР и ряд других.

Изменения в геополитической ситуации стали основным «движителем» объективного процесса пересмотра военной политики Японии с точки зрения поиска новых подходов и выработки новых форм реализации оборонной политики. Конкретным результатом такого пересмотра стала разработка принципиально новой концепции функционирования Сил самообороны, получившей название «Динамичная оборонная мощь» (*Дотэки-боэйрёку* — Dynamic Defense Force). Главная идея концепции — определение новой роли и постановка новых задач перед Силами самообороны в новых геополитических условиях, основанных на её новых «динамических характеристиках», которые должны быть обусловлены новой оперативной значимостью принципов выработки этой концепции. Целью новой концепции является не то, как наращивать силу, а то, как её использовать. По мнению Павлятенко, на современном этапе это выступает качественно новым моментом в развитии Сил самообороны Японии.

О. Г. Парамонов (МГИМО(У) МИД России) выступил по теме «**Японо-американский диалог в военно-политической сфере (2009—2012 гг.)**». Одним из ключевых элементов политической программы ДПЯ, предложенной японским избирателям в

2009 г., была задача постепенной диверсификации японской политики в области безопасности, в том числе, за счёт выстраивания более сбалансированных отношений между Вашингтоном и Токио в военно-политической сфере (по мнению многих экспертов, Япония не является независимым в своей внешней политике государством. — *Прим. О.К.*). При этом предполагалось добиться существенных изменений в традиционно подчинённом положении Японии в рамках японо-американского диалога по вопросам безопасности.

После смены власти в 2009 г. в Японии в отношениях между Вашингтоном и Токио возникла проблема преемственности курса на укрепление японо-американского Союза безопасности и использование его возможностей для повышения роли Японии в глобальной и региональной политике. Между тем на этапе практической реализации своих предвыборных обещаний новое руководство страны столкнулось с серьёзными проблемами. Например, заявленное в начале 2010 г. намерение японской стороны пересмотреть в невыгодную для Вашингтона сторону подписанное в 2006 г. соглашение об оптимизации структуры американского военного присутствия в Японии привело к возникновению в японо-американских отношениях кризисной ситуации.

Последовавшее затем резкое ухудшение региональной среды безопасности в США, связанное, в том числе, с серией морских инцидентов вблизи островов Сэнкаку, убедило руководство ДПЯ в том, что вопросы безопасности страны, находящейся в регионе, где сильнее всего ощущается наследие холодной войны, являются приоритетными по отношению к своим предвыборным обещаниям, а также в необходимости пересмотра собственной политики, основанной на критике вклада ЛДП в укрепление Союза безопасности.

Принятые японским правительством в конце 2010 г. новые Основные направления программы национальной обороны в целом свидетельствовали о преемственности положений нового документа и предыдущих Основных направлений от 2004 г. и были по ряду аспектов положительно оценены американской стороной. Основные критические замечания Вашингтона были

связаны с отсутствием изменений в подходах Токио к вопросам запрета на участие Японии в коллективной самообороне и к бюджетным ограничениям, связанным с военной сферой. В свою очередь, общественное мнение Японии оказалось разочаровано неспособностью демократов добиться от Вашингтона обещанных уступок в вопросах передислокации американских военных объектов, являющихся уже для нескольких поколений японцев излишним напоминанием о временах американской оккупации и создающих у многих из них ощущение «неполного суверенитета» собственной страны. Таким образом, резюмирует Парамонов, и спустя полвека после своего основания Союз безопасности продолжает сохранять классические признаки альянса лидерского типа.

С. Б. Маркаръян (ИВ РАН) представила анализ аграрного сектора Японии в выступлении «**Аграрный сектор: есть ли перспективы реформирования?**». Будучи известным специалистом в этой области, она отметила, что сельское хозяйство Японии несколько последних десятилетий является, в известной мере, ахиллесовой пятой её экономики. Это обусловлено, в частности, тем, что по производительности труда и эффективности производства аграрный сектор значительно уступает другим сферам экономики, а также аналогичным секторам развитых стран и, что самое главное, — уровню их развития в странах-импортёрах продовольствия.

Основные проблемы аграрного сектора — недостаточный уровень производства, нехватка рабочей силы, особенно молодой, низкий уровень сельскохозяйственных доходов и конкурентоспособности на внешнем рынке. Основная причина низкой эффективности сельскохозяйственного производства — незначительные размеры хозяйствования.

За это во многом ответственна аграрная политика правительства, которая ограничивала размеры земельных наделов и не способствовала развитию конкуренции. Меры по изменению создавшейся ситуации осуществлялись весьма медленно и часто непоследовательно, тогда как, по мнению Маркаръян, требовались институциональные реформы аграрного сектора. В настоящее время положение усугубляется стремлением Японии при-

соединиться к переговорам о вступлении в Транстихоокеанское экономическое партнёрство, что без проведения серьёзных реформ чревато негативными последствиями для её аграрного сектора. В то же время, намеченная правительством программа реформирования аграрного сектора при последовательном её проведении в жизнь должна помочь сохранить эту важнейшую отрасль экономики.

К. Э. Туаева (ИДВ РАН) в выступлении «**Экономическая дипломатия Японии в период правления ДПЯ: новая тактика достижения внешнеполитических целей**» отметила черты новой дипломатии Японии. За годы правления ДПЯ внешняя политика Японии претерпела острые кризисы практически по всем стратегическим векторам, начиная с союзника США и заканчивая «возвышающимся» соседом Китаем. Подведение предварительных итогов внешней политики страны за период пребывания у власти ДПЯ не может быть полным без результатов, достигнутых на ниве одного из важнейших средств внешней политики — экономической дипломатии.

Современная концепция экономической дипломатии Японии была поставлена на рельсы внешней политики именно ДПЯ, получив оформление во внешнеполитических документах в весьма сложном для страны 2011 г., отмеченном Великим бедствием на Востоке Японии. Первопроходцем в формировании экономической дипломатии Японии нового образца считается министр иностранных дел Сэйдзи Маэхара, работавший на этом посту с 17 сентября 2010 г. по 6 марта 2011 г. При нём были определены её основные моменты.

В фокусе внимания экономической дипломатии Японии по-прежнему остаётся практика содействия торговле и инвестициям, защита интересов национального бизнеса за рубежом и сотрудничество в целях развития. Одновременно происходит переоценка приоритетов, в частности, поддержка японских компаний за рубежом сосредоточивается на содействии продвижению проектов, связанных со строительством инфраструктурных объектов. Дипломатические представительства Японии наделяются новыми функциями. Осуществляется структурная реформа некоторых государственных институтов, в том числе

Японского банка международного сотрудничества, полностью принадлежащего японскому государству и призванному содействовать выходу японских фирм на внешние рынки.

К новому направлению экономической дипломатии Японии можно отнести находящиеся в тесной связке формирование благоприятного имиджа страны и развитие туризма. Растущую значимость приобретает обеспечение энергетической и продовольственной безопасности страны, наиболее зависимое от внешних факторов. В целом же, отмечает Туаева, стратегия экономической дипломатии Японии при правительстве ДПЯ не претерпела кардинальных изменений и соответствует мировым тенденциям.

Д. Н. Сенина (ИДВ РАН) в выступлении «**Изменения в денежно-кредитной политике Банка Японии в 2012 г.**» отметила нетрадиционные финансовые меры. В феврале 2012 г. Банк Японии установил новый целевой ориентир инфляционных ожиданий в 1 %, что говорит о том, что Банк решил продолжать экспериментировать с новыми нетрадиционными мерами и финансовыми инструментами, активно проявившими себя в мировой экономике в период финансового кризиса. Этот ориентир был установлен с целью стимулирования внутреннего потребительского спроса и нормы внутренних инвестиций в японских корпорациях. 2012 г. стал практически экспериментальным для Банка Японии, поскольку регулятор наметил купировать последствия экономической рецессии и дефляцию в стране за счёт наращивания потенциала внутренних факторов роста.

Банк Японии чётко выполнял намеченные цели и действовал с большой аккуратностью. В частности, 25 мая 2012 г. для того, чтобы добиться ранее поставленной задачи, которая заключалась в том, чтобы выкупить долгосрочные государственные облигации, Банк Японии сократил количество выкупаемых им краткосрочных государственных облигаций. Банк Японии сократил объём средств на выкуп государственных облигаций со сроком погашения до 2 лет до 350 млн иен против запланированных по программе выкупа активов 600 млн иен. Коммерческие банки удерживались от продажи государственных облигаций Банку Японии, так как продажа этих активов на рынке оказалась более прибыльной. Цены на данный вид ценных бумаг

выросли, так как в начале лета они оказались надёжным вложением средств на фоне проблем с кризисом государственного долга в Европе.

Банк Японии продолжает придерживаться мнения, что в Японии присутствует медленное, но устойчивое восстановление экономики, а экспорт демонстрирует признаки оживления. К концу 2012 г. ни аналитики, ни чиновники не могут привести данные о целесообразности и эффективности постановки нового целевого ориентира инфляционных ожиданий в 1 %. Возможно, один год не является достаточным сроком для подведения итогов и оценки действий Банка Японии, предполагает Сенина.

И. П. Лебедева (ИВ РАН) в выступлении «**Политика правительства по преодолению последствий мартовской катастрофы 2011 г.**» затронула экономические вопросы, связанные с Великим бедствием на Востоке Японии. Природная и техногенная катастрофа, обрушившаяся на Японию 11 марта 2011 г., нанесла огромный урон экономике страны. По уточнённым данным японского правительства, общий ущерб от землетрясения и цунами составил 16,9 трлн иен (порядка 220 млрд долл.). Особенно сильно пострадала обрабатывающая промышленность: в результате катастрофы оказались выведены из строя сотни предприятий, производивших детали и компоненты для автомобильной и электронной промышленности и целый ряд крупных заводов. Огромный ущерб был нанесён экономике страны и в результате аварии на АЭС «Фукусима-1». Правительство оценивает его в сумму более 130 млрд долл. — таков объём его претензий к оператору АЭС «Фукусима-1» компании ТЕРСО. Беспрецедентное по масштабам бедствие, постигшее Японию, потребовало от правительства принятия и беспрецедентных мер по ликвидации его последствий и восстановлению разрушенных районов.

Сразу после землетрясения начали предприниматься экстренные меры, направленные на спасение жизни людей в пострадавших районах и ликвидацию последствий катастрофы. Одновременно началась работа по подготовке комплексной долгосрочной программы восстановления экономики разрушенных районов, и довольно быстро, уже в конце июля 2011 г., была опубликована её общая концепция.

По расчётам правительства, на ликвидацию ущерба потребуется не менее 10 лет. Основная часть всех работ должна быть осуществлена в течение 5 лет, которые названы «периодом концентрированных действий». В целом на реализацию программы восстановления правительство предполагает выделить 23 трлн иен, в том числе 19 трлн иен — в течение первых пяти лет. Однако, уже в 2011 фин. г. потребовалось принять три дополнительных бюджета общим объёмом около 18 трлн иен, а в целом за 2011—2012 фин. гг. расходы центрального правительства составят 21 трлн иен. Таким образом, на ликвидацию последствий катастрофы потребуются гораздо более значительные средства, чем рассчитывало правительство.

Е. Л. Катасонова (ИВ РАН) представила спектр мнений известных японцев о Великом бедствии на Востоке Японии в выступлении «**Трагедия на АЭС “Фукусима-1” глазами деятелей культуры**». Кто-то из журналистов весьма образно назвал трагедию на АЭС «Фукусима-1» в Японии «землетрясением с ядерным зарядом». И как всякое национальное потрясение, трагедия 2011 г. не могла бесследно исчезнуть из памяти людей. Она привела к переоценке многих ценностей, породила критические взгляды на пороки и проблемы общества и т. д., в том числе и среди художественной элиты.

Обращает на себя внимание самое громкое и скандальное событие — слова когда-то культового писателя, а ныне политика и бывшего губернатора Токио Синтаро Исихары, который назвал постигшее Японию бедствие «божественной карой» за присущий японцам эгоизм. «Необходимо воспользоваться цунами, чтобы смыть эгоизм, который подобно налёту ржавчины, уже долгое время покрывает сознание японского народа». И это сказал человек — баловень судьбы, когда-то олицетворявший новое поколение золотой молодёжи — японских «детей солнца» (*тайёдзоку*).

Об эгоизме современного поколения японцев, об их материальных интересах, превалирующих над духовными, о потере духа коллективизма и росте индивидуализма, охватившем японское общество, много говорили и до Исихары, и не только политики правого толка, но и деятели культуры. Достаточно сослаться на

многочисленные высказывания известного японского художника Такаси Мураками, который искренне сокрушается по поводу инфантилизма и душевной глухоты современного поколения японцев, отсутствия у них целей жизни и высоких духовных и эстетических идеалов. И вместе с тем общая беда заставила художника сразу же откликнуться на национальное бедствие большой благотворительной акцией. С целью сбора средств в помощь пострадавшим от землетрясения и цунами Мураками вместе с компанией Christie's организовал в Нью-Йорке аукцион картин под названием «Новый день: художники — Японии».

Не менее остро на случившуюся трагедию отозвался прославленный японский писатель, лауреат Нобелевской премии в области литературы Кэндзабуро Оэ, который, несмотря на свой уже преклонный возраст, стал организатором акции протеста против использования в Японии атомной энергии. В этой акции, которая прошла 19 сентября 2011 г. в центре Токио под лозунгом «Прощай, Фукусима!» приняли участие более 60 тыс. человек. В их числе были и жители близлежащих к АЭС районов, и известные деятели культуры — композитор Рюити Сакамото, киноактер Таро Ямамото и др. Они призвали отказаться от использования атомной энергии в Японии, заявив, что в противном случае страна может превратиться в свалку радиоактивных отходов.

Хорошо известно, что культура и искусство всегда остро реагируют на всякого рода природные катаклизмы и общественные потрясения, будь то землетрясения, экономический кризис или войны. Как отразится трагедия 11 марта 2011 г. в японской прозе, поэзии, живописи и других видах искусства пока трудно предугадать. Но в том, что это обязательно произойдёт, нет никаких сомнений.

А. В. Полищук (ИДВ РАН) в выступлении «**Вопрос о будущем атомной энергетики в ходе предстоящих выборов в Японии**» дал оценку перспектив развития атомной энергетики Японии. Базовый энергетический план Японии 2007 г. задал курс на развитие атомной энергетики на основе замкнутого топливного цикла. Наблюдался заметный прогресс гибридных технологий в автомобилестроении — Токийский автосалон 2009 г. прошёл

под лозунгом «экокара»: все компании старались продемонстрировать свои разработки в этой области. Эти меры сливались в один большой замысел избавить Японию от нефтяной зависимости в транспорте. В стране проходит трансформация экономической жизни — укрепление третичного сектора, перевод производственных функций в другие страны, энергосбережение и ресурсосбережение в промышленности, позитивные сдвиги в энергосбережении в секторе домохозяйств.

Энергетический план ДПЯ должен был быть принят в 2011—2012 гг., однако 11 марта 2011 г. случилась природная катастрофа. На АЭС «Фукусима-1» произошла крупнейшая ядерная авария. Выбывание мощностей АЭС вызвало дефицит электроэнергии в регионе Токио и веерные отключения. Авария на АЭС «Фукусима-1» вскрыла многие проблемы японского энергетического сектора, но в целом энергосистемы выдержали благодаря излишкам мощностей тепловой и гидрогенерации, а также жёстким мерам по экономии электроэнергии. В модные тренды вернулась тема «зелёной» энергетики, включая возобновляемые источники. Хотя сомнительно, что возобновляемые источники в ближайшем будущем могут заместить другие виды генерации.

Следует отметить, что энергетическая политика ДПЯ была туманна и до катастрофы 2011 г. С одной стороны, её отличали амбициозные цели, с другой — неопределённость в средствах их достижения: правительство демократов максимально долго оттягивало обновление Базового энергетического плана. После аварии никакой чёткости в отношении энергетической программы демократы так и не проявили. По мнению Полищука, наиболее реалистичным в настоящее время выглядит «энергетический раздел» предвыборной программы ЛДП, в котором говорится о 10-летнем сроке для создания новой энергосистемы с «наилучшим миксом» источников. Предполагается, что реализовывать эту программу будут чиновники и служащие компаний, поэтому Японии в ближайшее время не суждено стать безъядерным государством.

О. И. Казаков (ИДВ РАН) затронул тему «**Зигзаги климатической политики Японии в 2009—2012 гг.**», подняв вопрос об изменении отношения Японии к Киотскому протоколу. С прихо-

дом к власти ДПЯ её лидер и премьер-министр страны Юкио Хатояма выступил с новым предложением по сокращению выбросов парниковых газов, которая была названа «Инициатива Хатоямы». В предвыборных обещаниях ДПЯ предполагалось сократить эмиссии парниковых газов к 2020 г. на 25 % по сравнению с уровнями 1990 г. Официально на профессиональном уровне Хатояма провозгласил свою инициативу в декабре 2009 г. в Копенгагене на 15-й Конференции рамочной конвенции ООН по изменению климата (СОР15). Эта цель — более амбициозна, чем указанные в Киотском протоколе обязательства Японии по сокращению эмиссии парниковых газов на 6 %.

Для реализации задачи 25 %-го сокращения выбросов, помимо традиционного повышения энергоэффективности и внедрения «зелёных» технологий в энергоёмких секторах экономики, Япония, в частности, решила делать ставку на развитие атомной энергетики и электромобильного транспорта, которые обладают «нулевой» эмиссией парниковых газов. Однако бизнес-сообщество Японии, испытавшее на себе негативные последствия финансово-экономического кризиса 2008—2009 гг., отнеслось к этой инициативе весьма настороженно.

Сокрушительный удар по Инициативе Хатоямы, которая оставалась в повестке дня ДПЯ и после ухода Хатоямы с постов лидера партии и премьер-министра страны, нанесло Великое бедствие на Востоке Японии, из-за которого были остановлены действовавшие до 11 марта 2011 г. реакторы на японских АЭС, обеспечивавшие выработку порядка 30 % электроэнергии в стране. По причине остановки АЭС японские электроэнергетические компании в целях пополнения нехватки энергии перешли на выработку тепловой энергии, что привело к увеличению эмиссии углекислого газа (CO₂).

С 26 ноября по 7 декабря в г. Доха (Катар) прошла 18-я Конференция рамочной конвенции ООН об изменении климата (СОР18). Главным вопросом повестки дня стало продление Киотского протокола, а также новые рамки для мер в области экологии, которые должны вступить в силу к 2020 г. На СОР18 была заявлена следующая позиция Японии. С одной стороны, Япония не собирается присоединяться ко второму этапу Киот-

ского протокола, поскольку вряд ли достигнет, как обещала, сокращения эмиссий на 25 % к 2020 г., но отказываться от заявленного сокращения на 25 % не будет. С другой стороны, Япония постаралась сохранить за собой роль ключевого игрока во время дебатов, поскольку она оказала помощь развивающимся странам на сумму 17 млрд 400 млн долл., что превышает 15 млрд долл., которые она обещала 3 года назад.

По мнению Казакова, Инициатива Хатоямы была одним из тех «популистских» обещаний демократов, на волне которых они победили на выборах в нижнюю палату парламента страны в 2009 г. Вероятно, позиция Японии при новом руководстве станет более прагматической и будет заключаться в том, чтобы, с одной стороны, прилагать усилия по сокращению выбросов CO₂, исходя из целей, сформулированных в национальном законодательстве, при этом продолжая поддерживать имидж Японии как «зелёной сверхдержавы», а с другой стороны, проводить реалистичную климатическую политику, не наносящую ущерба экономическому развитию страны, теряющей свои позиции на мировой арене в течение последних лет.

Г. В. Глеба (СахГУ) выступил с сообщением «**Мостовой переход материк — Сахалин и перспективы развития российско-японских отношений на Дальнем Востоке**», в котором рассказал о новых перспективах сотрудничества с Японией в случае построения мостового перехода между материковой частью России и островом Сахалин. Предполагается, что это будет железная дорога, которая соединит село Селихино близ Комсомольска-на-Амуре и посёлок Ныш на северо-востоке Сахалина. Дорога пойдёт на север Хабаровского края и выйдет к мысу Лазарева, омываемому проливом Невельского. Здесь в самом узком месте (7—12 км), разделяющем материк и остров, и планируется построить железнодорожный переход. Пока не решено, будет ли это мост, тоннель или дамба с обводным каналом. Оценочная стоимость проекта — минимум 400 млрд руб. Для загрузки перехода «материк — Сахалин» предполагается транзит азиатских товаров. Обсуждается также возможность создания железнодорожного сообщения между Сахалином и Хоккайдо. Глеба также ответил на ряд вопросов участников, касающихся

реакции жителей Сахалина на события 11 марта 2011 г. в Японии, а также представил своё видение общей обстановки в Сахалинской области и в целом на российском Дальнем Востоке.

После выступлений состоялась дискуссия, в которой, в частности, обсуждались влияние ожидаемой смены власти в Японии в результате выборов в нижнюю палату японского парламента на будущее российско-японских отношений, перспективы атомной энергетики Японии, другие актуальные темы. В дискуссии приняли участие и те, кто ранее не выступал. Подвели итоги конференции руководитель Центра японских исследований ИДВ РАН **В. О. Кистанов** и председатель Ассоциации японоведов **Д. В. Стрельцов**.

В конференции приняли участие представители разных научных и учебных учреждений России из Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа и Сахалина; присутствовали представители Посольства Японии в России и средств массовой информации как с российской, так и с японской стороны. Существенно, что на конференции было представлено как старшее, так и молодое поколения отечественных учёных, что вносит долю оптимизма в перспективы дальнейшего развития отечественного японоведения, сильно пострадавшего за постсоветский период. В целом для российских японоведов ИДВ РАН стал хорошей профессиональной площадкой для обмена мнениями, знаниями и опытом.

Следующую, 6-ю конференцию Ассоциации японоведов, посвящённую внешней политике Японии, планируется провести в конце 2013 г. на базе МГИМО(У) МИД России. Подробная информация об этой конференции будет размещена на сайте Ассоциации японоведов www.japanstudies.ru.

Приложение

Комментарий И. С. Тихоцкой (МГУ) по вопросу будущего атомной энергетики Японии

Я полностью согласна с Дмитрием Викторовичем Стрельцовым в его оценке перспектив энергетической политики Японии. Дмитрий Викторович довольно полно изложил причины, по ко-

торым нельзя согласиться с точкой зрения А. В. Полищука, изложенной в его докладе «Вопрос о будущем атомной энергетики в ходе предстоящих выборов в Японии». Хочу лишь добавить, что Япония не раз демонстрировала способность преодолевать серьёзные кризисные ситуации в самых разных сферах экономики и общества и достигать того, что поначалу представлялось настоящей утопией. Когда я исследовала проблемы утилизации отходов в Японии (*Тихоцкая И. С. Япония: проблемы утилизации отходов. М., 1992*), дифференцированный сбор бытового мусора проводился в форме пилотных проектов, экспериментов в отдельных муниципалитетах, и повсеместное его распространение казалось малореальным. Сейчас довольно широко известны успехи в этой области, и японские города из одних из самых грязных превратились в самые чистые. Кстати, и термин «информационное общество» родился в Японии, если не ошибаюсь, ещё в 1960-е годы, когда невозможно было представить его создание и ту роль информации, которую она играет в наши дни в жизни самых широких слоёв населения во всём мире.

Очевидно, что атомная энергия играет большую роль в Японии, 30 % получаемой за счёт неё электроэнергии в настоящее время трудно чем-либо заменить. Поэтому после остановки всех ядерных реакторов было принято решение постепенного их ввода в действие после проведения профилактических мероприятий. Однако столь же очевидно, что в силу высокой сейсмоопасности, существующей практически повсеместно в Японии, дальнейшая ориентация на этот энергетический источник может привести к настоящей катастрофе, кстати, не только в рамках одной страны. Авария в Фукусиме стала уроком для всего мира, неслучайно и европейские страны задумались о существовании реальных негативных последствий развития атомной энергетики и некоторые из них уже пересмотрели свои энергетические стратегии.

Уверена, что японцы что-то придумают, хотя сейчас они отстают от ряда других развитых стран в области использования возобновляемых источников энергии. В докладе Полищука справедливо было отмечено существование ряда факторов, препятствующих широкому использованию альтернативных энер-

гетических источников на современном этапе. К этому хочу добавить, что переход к возобновляемым источникам сопряжён с большими трудностями — раньше наблюдался переход к энергоносителям, обладающим всё более высокой теплотворной способностью, а сейчас — наоборот. К тому же существует и целый ряд других трудностей, в том числе такие проблемы, как накопление энергии, утилизация отработанных солнечных батарей и т. д. Полагаю, однако, что и в этой области к 2030 г. Япония сумеет добиться заметных успехов.

Примечания

1. Первая научная конференция Ассоциации японоведов на тему «Российско-японские отношения на современном этапе: будет ли качественный сдвиг?» прошла в Москве 14 ноября 2008 г. Ранее Ассоциацией японоведов было принято решение проводить ежегодные конференции по проблемам современной Японии, поскольку до 2008 г. конференций, касающихся текущего положения дел в Японии и в российско-японских отношениях, японоведческая общественность регулярно не проводила. Те конференции, касающиеся современности, которые до этого проходили при участии Ассоциации японоведов, носили эпизодический характер.

2. Казаков О.И. О международной научной конференции «Япония в АТР» // Проблемы Дальнего Востока. № 2. 2010. С. 162—169.

3. Ежегодный сборник ИДВ РАН «Актуальные проблемы современной Японии» выходит с 1986 г., а ежеквартальный сборник ИДВ РАН «Япония наших дней» — с 2009 г. В настоящее время в электронном виде (в формате PDF) доступны некоторые последние номера сборников «Актуальные проблемы современной Японии» и все номера сборников «Япония наших дней», которые можно бесплатно скачать на сайте Ассоциации японоведов www.japanstudies.ru.

А. А. Новикова

IV КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ ЯПОНОВЕДОВ JAPAN REPORT

12—13 декабря 2012 г. в Москве состоялась IV конференция молодых японоведов Japan Report. В качестве организаторов выступили Отдел японской культуры Japan Foundation ВГБИЛ им. М. И. Рудомино, Ассоциация японоведов и Отделение востоковедения НИУ ВШЭ. Хотя подобное мероприятие проводится не впервые, конференция в ушедшем году несколько отличалась от состоявшихся в 2009—2011 гг. Прежде всего, расширился состав участников: их число увеличилось почти в два раза в сравнении с предыдущими годами. Это позволило организовать несколько тематических секций с близкими по тематике докладами. Кроме того, конференция получила статус международной, поскольку в ней приняли участие не только представители различных регионов России (Москва, Санкт-Петербург, Иркутск, Томск, Хабаровск, Челябинск, Южно-Сахалинск, Оренбург и др.), но и стран СНГ (Украины, Армении). Использование информационных технологий позволило заслушать и обсудить в режиме видео-связи доклады участников, которые не нашли возможности приехать в Москву. Мы надеемся, что последнее нововведение будет использоваться и в дальнейшем и позволит ещё более разнообразить географию конференции.

Перед началом заседания секций с приветственным словом к участникам обратились организаторы: заведующий Отделом

японской культуры Japan Foundation, советник посольства Японии г-н Ёсукэ Кусакабэ, председатель Ассоциации японоведов, д.и.н. **Д. В. Стрельцов** и заведующий Отделением востоковедения Высшей школы экономики, д.и.н. **А. А. Маслов**. Г-н Кусакабэ выразил радость по поводу количества участников и разнообразия тем докладов, а также надежду, что молодое поколение продолжит традиции российского японоведения.

На второй день проведения конференции в центре внимания докладчиков и слушателей оказался специальный доклад д.и.н. **А. Н. Мещерякова** «История японского сада: концентрация смыслов».

Доклады секции «Экономика» были посвящены, в основном, внешнеэкономическим связям Японии. **Н. В. Ершова** (НИУ ВШЭ) в своём сообщении коснулась *актуальных проблем японского бизнеса в России*: недостатки российского инвестиционного климата и особенности инвестиционного имиджа (в первую очередь — недостаток информации у японской стороны); особенности японской системы управления и производства и возможности её адаптации за рубежом; процесс взаимодействия деловых культур Японии и России, осложнённый различиями менталитетов и, в частности, культура труда. Доклад **Д. Тихоновой** (НИУ ВШЭ) посвящён одной из самых актуальных тем конференции — последствиям землетрясения 11 марта 2011 г. и его *влиянию на внешнеторговые экономические связи Японии с основными регионами мира и развитие национальной энергетики*. **М. О. Демина** (НИУ ВШЭ) представила доклад, посвящённый сравнению *траекторий экономического развития Японии и Германии (1945—2012 гг.)*, для которых немаловажное значение также играют факторы, связанные с международной конъюнктурой. Об *инновационной составляющей политики Японии по обеспечению национальной энергетической безопасности* рассказал **А. А. Зайнуллин** (Национальный исследовательский Томский государственный университет). В 2011 г. правительством после очередного пересмотра был принят 4-й Базовый план развития энергетики Японии: после аварии на АЭС «Фукусима-1» и принятия государством курса на постепенный отказ от энергии атома скорейшая разработка и начало использования

экономически приемлемых новых возобновляемых источников энергии, а также прорывных технологий в сфере энергосбережения, имеют первостепенную важность для Японии.

В секции «История» было представлено сразу несколько докладов, посвящённых проблемам первой половины XX в. В докладе «**Японский политический контроль в колониальной Корее в 1920—30-х годах**» **К. В. Иванов** (Иркутский государственный университет) обратил внимание на противоречия колониальной политики Японии: несмотря на видимую либерализацию, администрация нашла новые способы направлять настроения в нужное русло. Так, роспуск жандармерии был компенсирован значительным расширением сети тайной полиции и ростом количества осведомителей. В 1930-е годы был создан ряд антикоммунистических, паназиатских и прояпонских обществ, которые охватывали почти всё население Кореи. В целом, по мнению автора, колониальный контроль доказал свою эффективность. Другим направлениям колониальной экспансии Японии были посвящены доклады **В. М. Фоменко** (Иркутский государственный университет) «**Формирование японского сэттльмента в Манчжоу-го**» и **И. С. Максименко** (Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина) «**Политика Японии в отношении Филиппин в годы Второй мировой войны (1941—1945 гг.)**». Формирование японского сэттльмента в Манчжурии проходило в несколько этапов и отвечало целому ряду задач японской внешней и внутренней политики, среди которых стремление таким образом решить проблему перенаселённости аграрных районов Хонсю, а также создать лояльную колонизаторам прослойку населения в регионе. Максименко на примере политики в отношении Филиппин рассматривает курс, проводимый Японией в отношении покорённых в годы Второй мировой войны стран в целом. Вслед за созданием властных прояпонских структур, как правило, следовала экономическая экспансия японских предприятий, при этом экономическое подчинение было основной целью. **А. В. Филинов** (МГУ им. М. В. Ломоносова) изложил результаты своего исследования отношений *СССР и Японии в период «Маньчжурского кризиса»* (1931—1935 гг.). **О. Р. Павличенко** (Харьковский национальный университет) описал *историю*

Окийской коммуны, уникального явления, возникшего в годы реставрации Мэйдзи. Крестьяне коммуны не присоединились ни к одному из противоборствующих лагерей, изгнали чиновников *бакуфу* и создали собственную структуру самоуправления. По мнению автора, коммуну можно рассматривать, как проявление первой стадии народного национализма в Японии. **В. Н. Кудояров** (СПбГУ) представил доклад, посвящённый *международной торговле в Нагасаки в XVII в.* Следуя политике закрытой страны, власти поддерживали торговые отношения почти исключительно с Китаем, Кореей и Голландией. Контакты с Кореей развивались в основном на дипломатическом уровне, а отношения с Китаем и Голландией — исключительно в сфере торговли. Основной задачей властей было предотвратить утечку из страны металлов, что было достигнуто в результате проведения эффективной политики противодействия контрабанде. **А. Б. Шарова** (ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова) сделала сообщение на тему «Путь самурая в Эдо и его пребывание в сёгунской столице в рамках системы *санкинготай*».

Чрезвычайно разнообразной оказалась секция «Литературоведение». Доклад **С. А. Родина** (РГГУ) «*Затаённые печали рода Фудзивара*» посвящён одной из самых ранних поэтических антологий «Кайфу:со:», а также политическим и культурологическим аспектам её составления. Исследование **А. П. Бурькиной** (МГУ им. М. В. Ломоносова) «*Востоковедение конца XIX — первой половины XX века: западные исследователи о театре Но*» затрагивает, помимо истории изучения Но в западной традиции, основные эстетические принципы японского театрального искусства, которые оказали влияние на театроведение в целом и развитие современного западного театра. Другому японскому театральному жанру, *фарсу Кё:гэн и особенностям культуры смеха в японской традиции*, посвятила свой доклад **Л. П. Тимофеева** (Государственный институт искусствознания). **О. П. Усенко** (Днепропетровский национальный университет им. О. Гончара) исследует *творчество современного японского писателя М. Симиды и образы русских в его трилогии «Канон, звучащий вечно»*. Хотя образы эти не лишены этно-культурных стереотипов, характерных для представлений японцев о России, главной целью писа-

теля было показать не различия, а общность культур, пропаганду отказа от любых уз, включая национальные. **Е. А. Прасол** (Днепропетровский национальный университет им. О. Гончара) представила доклад «*“Десять ночей снов” Нацумэ Сосэки в контексте западных и восточных литературных традиций*». Произведение опирается на западные (композиционная структура) и японские (жанровое своеобразие, обращение к традиционным сюжетам и образам) традиции, но должно трактоваться значительно шире, т. к. поднимает исключительно актуальные для культуры Японии начала XX века проблемы.

Секцию «Международные отношения» открыл доклад **Е. Д. Саенко** (Оренбургский государственный университет) «*Сравнение принципов организации дипломатической службы в России и Японии*». Несмотря на определённые общие моменты, касающиеся, в основном, структуры МИД, значительно разнятся принципы комплектования дипломатического корпуса: в Японии меньший упор делается на специальное дипломатическое образование, и пост министра иностранных дел нередко оказывается занят депутатом парламента, а не профессиональным служащим МИД. **Т. Ю. Софронов** (Иркутский государственный университет) представил доклад на тему «*Особенности разоружения военно-морского флота Японии после Второй мировой войны и их влияние на внешнеполитическое положение Японии*», в котором продемонстрировал, каким образом, несмотря на разоружение, была сохранена значительная часть военно-морского потенциала, легшего в основу современного развития данной отрасли. **Ю. А. Ламашева** (Хабаровская государственная академия экономики и права) рассказала о «*Влиянии политических технологий на восточноазиатскую идентичность в Японии*». Особенно интересным представляется динамика общественного мнения в странах региона: к примеру, улучшение образа Японии и понижение рейтинга Китая в Южной Корее в последние два года, и события, стоящие за этими изменениями. Несмотря на культурное и экономическое единство региона, построение наднациональной идентичности сталкивается с рядом трудностей, важнейшей среди которых является проблема исторической памяти о событиях XX века. **А. В. Леленкова** (СПбГУ)

посвятила свой доклад *развитию японо-индийского двустороннего сотрудничества за 60-ти летний период мирных отношений (вторая половина XX — начало XXI века)*, которое вступило в активную фазу начиная с 1990-х годов, причиной чего послужили как международные изменения (конец биполярного мира), так и внутривосточные изменения в обеих странах. В 2000 г. в результате визита в Индию премьер-министра Ёсиро Мори было подписано соглашение «Японо-индийское глобальное партнёрство в XXI веке». Индия является для Японии важнейшим поставщиком сырья и продуктов питания, тогда как Япония выступает в качестве экспортёра капитала.

В рамках секции «Лингвистика» **А. С. Зверев** (МГУ им. М. В. Ломоносова) представил сообщение «**Корпус японского языка как источник материала для исследования пунктуации**». Новые возможности для изучения системы знаков препинания появились с созданием в 2006—2011 гг. «Сбалансированного корпуса современного письменного японского языка» — *現代日本語書き言葉均衡コーパス*, в котором знаки препинания размечены наравне с прочими элементами текста и могут выступать в качестве самостоятельных единиц запроса. Исследование показало, что корпус может служить эффективным инструментом для исследования пунктуации, и сочетание различных методов работы с корпусным материалом способствует разностороннему анализу этой области письменного японского языка. **Е. А. Долгова** (МГИМО) в своем докладе «**Классификация союзных элементов в японском языке**» показала, что классифицировать союзы можно как в соответствии с их функциями в тексте, так и по морфологическому критерию. Одной из основных задач автору представляется сравнение и установление соответствий между грамматикой языков, русского и японского в частности. На примере классификации союзных элементов можно увидеть, что это способствует более быстрому и эффективному изучению иностранного языка. **В. В. Пономарева** (Институт востоковедения РАН) в докладе «**Японский полувспомогательный (легкий) глагол *suru* в исследованиях японских лингвистов**» рассказала об основных особенностях данного глагола, которые выделяют исследователи: ограничения на семантиче-

ский класс существительного, которое может сочетаться с *suru*; возможность переноса одного или нескольких аргументов (валентностей) от существительного к глаголу и их реализация при этом глаголе; проявление свойств *suru* в конструкциях с инкорпорацией и без неё. **Н. Е. Горелова** (МГИМО) представила доклад «**Лексические средства отображения японской корпоративной культуры**».

В. В. Суковицын (ИСВВ) открыл секцию «Культурология» докладом «**Складывание идеологии эпохи Мэйдзи через использование традиционных и современных идеологем**», в котором показал, что идеология эпохи Мэйдзи являлась разноплановым явлением, а не монолитным курсом, она состояла из набора разрозненных идеологем, комбинации которых использовались для решения конкретных задач эпохи. К таким идеологемам относились концепции *сайсэй итти* («единство политики и религии»), *кокутай*, некоторые из взглядов, выразителем которых стал Юкити Фукудзава. По происхождению идеологемы были как собственно японскими, так и заимствованными у западных идеологов национального государства. **Д. Е. Федунова** (РГГУ) представил результаты исследования «**Формирование нового типа личности в Японии эпохи Мэйдзи. На основе автобиографии Фукудзава Юкити**». Новым типом личности, по мнению автора, стал радикал, радеющий за гражданские права и свободы, в частности за раскрепощение женщин. Именно таким Фукудзава стремился представить себя в автобиографии. **Ю. О. Шашкова** (Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина) рассказала о *феномене японского героя в период Японо-китайской войны 1894—1895 гг.* Героизация участников первой для Японии современной войны заложила основы последующей идеологической пропаганды первой половины XX века. Образы героев часто опирались на традиционные стереотипы, однако их тиражирование осуществлялось с помощью современных средств, в первую очередь, газет. Кроме того, одним из основных стереотипов стала «цивилизованность», «современность» японских военных в сравнении с противником. **А. А. Борисова** (СПбГУ) представила доклад «**Организационная структура системы *измото* и её аналоги в современной Японии**». Прямые аналоги этой сис-

темы существуют в корпоративной культуре японских фирм: строгая иерархичность, соблюдение преемственности руководящего состава в рамках одной компании. Всё это говорит о том, что система *измото* чрезвычайно глубоко уходит корнями в японскую культуру и, в свою очередь, повлияла на становление современной социальной этики. В докладе «**В поисках гармонии: аудиовизуальная среда как инструмент расследования документалиста и зрителя**» Д. В. Шкрылев (МГУ им. М. В. Ломоносова) на примере документальных фильмов К. Хары «Вперёд, вперёд, божественная армия», С. Накаты «Приказ о введении ЧП...», Н. Кавасэ «В объятиях» и ряда других рассматривает эволюцию форм и методов представления зрителю содержания проведённого документалистом расследования. Ключевым, по мнению автора, является наметившийся в документальных произведениях поворот к зрителю как к активному исследователю событий экранной реальности. Кроме того, специфическим для японского документального кино является то, что через расследование осуществляется стремление упорядочить материал, часто связанный с трагическими событиями, привести в соответствие со здравым смыслом, то есть — привести к гармонии. Два доклада данной секции затрагивали трансформацию японской культуры, вызванную распространением информационных технологий. Ю. К. Вилисов (Челябинский государственный университет) рассказал об *особенностях японского веб-дизайна*, к которым относится применение устаревших, но проверенных и удобных технологий, а также максимально возможное количество информации на странице с минимальным оформлением, что тяжело для восприятия западным зрителем, но соответствует запросам японской аудитории. К. А. Денисенко (Сахалинский государственный университет) посвятил свой доклад *особенностям общения японской молодежи в сети Интернет*. Использование Интернета в качестве средства общения обогатило японский язык новым слоем лексики, как заимствованной, так и собственно японскими неологизмами. Широко применяются неожиданные сокращения слов и необычные способы записи обыденной лексики. Характерной особенностью является также широкое применение специфических картинок *эмотикон*, вы-

ражающих настроение автора и существенно отличающихся от их аналогов в западной культуре. В заключение А. И. Наймушина (Ижевский государственный технический университет) представила доклад «*Анимэ в СССР. Жанры и студии, представленные в период 1970-х — 1990-х годов*», в котором продемонстрировала неожиданно широкий круг произведений, доступных советскому зрителю в указанные годы.

В секции «География и этнография» подобрались доклады, почти исключительно посвящённые о. Хоккайдо. В. В. Щепкин (Институт восточных рукописей РАН) рассказал о *первых японских сочинениях об айнах*. Взлёт исследование айнов эпохи Токугава пережило в конце XVIII в. Он был связан с осознанием военной угрозы со стороны России и, как следствие, участвовавшими поездками мыслителей и чиновников *бакуфу* на Хоккайдо и Курильские острова. Сочинения эти ценны с точки зрения изучения как этнографии айнов, так и комплекса представлений японцев о других народах. Доклад А. И. Ковалевской (РГГУ) посвящён *болезням и способам их лечения у айнов Сахалина и Хоккайдо*. Способы лечения, как правило, были связаны с шаманскими практиками, однако нередко айны за помощью обращались к русским и японцам, воспринимая их способы лечения так же, как магические ритуалы, по тем или иным причинам оказавшиеся более действенными. А. И. Банчева (МГУ им. М. В. Ломоносова) представила доклад на тему «*Ландшафтная структура о. Хоккайдо и примеры расчётов экологической ёмкости территории*». Интересные особенности ландшафтной структуры острова связаны с наличием экотонных ландшафтов, в которых сочетаются элементы растительности умеренного и субтропического поясов; наличие горных ландшафтов, растительность которых находится на разных стадиях сукцессионного развития. На современном этапе лесные ландшафты продолжают преобладать над сельскохозяйственными. Со стратегической точки зрения Хоккайдо является экологическим и сельскохозяйственным «донором» остальных островов архипелага. Доклад А. С. Стегниенко (МГУ им. М. В. Ломоносова) посвящён *туристическому образу префектуры Хоккайдо*. В отличие от «старых» туристических районов, образ этой префектуры ещё не успел

обрасти стереотипами, поэтому является более многогранным и включает в себя такие аспекты, как Олимпийские игры 1972 г., непривычную для Японии суровость природы и простор, ночную жизнь Саппоро. В сочетании с развитой инфраструктурой это позволяет привлечь сюда новые потоки туристов. **О. А. Меркушева** (МГУ им. М. В. Ломоносова) выступила с сообщением «**Большое землетрясение в Тохоку и новые акценты в региональной политике Японии**». Основными задачами становится восстановление и одновременно переориентация экономики пострадавших областей в связи с невозможностью восстановить в полном объёме сельскохозяйственный и рыболовецкий сектор, а также разработка комплекса защитных мер для противодействия возможным новым природным бедствиям.

Небольшой, но очень разнообразной по составу оказалась секция «История религии и философии». **А. И. Коваленко** (Сибирский институт международных отношений и регионоведения) и **А. Ю. Тепляков** (МИФИ) представили совместный доклад, посвященный истории «**тайных христиан в Японии**», а также современному состоянию данного религиозного течения. Доклад **Я. А. Сакоской** (Институт практического востоковедения) «**Ритуал в придворной жизни эпохи Хэйан**» посвящён различным аспектам функционирования ритуала в придворном сообществе аристократов. Отличительной особенностью ритуала было то, что он отражал содержание индивидуального и коллективного мышления, главный упор в котором делался на поддержании порядка путём следования заведённым образцам поведения. **М. К. Цой** (Институт практического востоковедения) рассказала о **традиции почитания природных объектов в Японии в Средние века**, которая включала в себя как религиозные, в первую очередь синтоистские обрядовые формы, так и нерелигиозные формы, связанные с циклом придворных празднеств. **А. А. Новикова** (ИСАА) представила доклад, посвящённый **трактату Нисикава Дзёкэн (1648—1724) «Суйдокайбэн»** («Разъяснения по поводу свойств вод и земель»). В данном сочинении мыслитель продолжает развивать некоторые темы его более известных географических сочинений — культурное и природно-географическое разнообразие стран и народов Земли, относительность представлений о пре-

восходстве какой-либо из стран, а также вводит новые темы, в частности, пытается с помощью рациональных доводов опровергнуть представление об общемировой тенденции к упадку.

Одной из самых интересных оказалась секция «Японское изобразительное искусство и визуальная культура». **М. С. Коляда** (МГУ им. М. В. Ломоносова) посвятила своё сообщение теме «**Образы древних воинов в изобразительном искусстве Японии периода Мэйдзи**». Данная тема в искусстве обнаруживает истоки ещё в древних скульптурных произведениях — *ханива*. Искусство эпохи Мэйдзи, по мнению автора, несмотря на разнообразие форм, опиралось, в первую очередь, на традиционные образцы и передавало единый сложившийся в культуре идеал воина. **В. А. Руднева** (Киево-Могилянская академия) рассказала о **гравюре Утагава Кунисады «Стихотворение Фудзивара-но Ацутада» из коллекции Б. И. Ханенко**, выдающегося украинского собирателя восточного искусства. Гравюра представляет большую художественную ценность и в то же время содержит литературный компонент. Отдельным вопросом, связанным с исследованием данного произведения является: кто из актеров-современников Кунисады на ней изображен? **Н. И. Сидякина** (МГУ им. М. В. Ломоносова) представила доклад «**Самопрезентация Японии в гравюре жанра сэсо:-га времён русско-японской войны**». На этих гравюрах Япония изображалась как самостоятельный персонаж-носитель исключительных качеств — появился образ нации как единого целого. В случае с изображением людей акцент делался не на физическую силу отдельного человека, а на слаженные действия и силу определённых родов войск, в частности флота, что соответствует японскому коллективистскому мышлению. Япония и японцы позиционировались как носители маскулинных качеств, что во многом было связано со стремлением переломить устоявшиеся стереотипы западного мышления. **Я. В. Турпак** (Санкт-Петербургская художественно-промышленная академия) посвятила сообщение **луне в японском искусстве**. Образ луны связывает разные по жанру, содержанию и времени создания художественные произведения. Кульминацией его развития стала серия гравюр Цукиока Ёситоси «Сто видов луны», в которой художник собрал и обобщил различные его ас-

пекты, созданные предыдущими поколениями японских художников. **А. С. Шиманская** (Московский государственный лингвистический университет) представила доклад «**Основные цвета традиционной японской культуры**», в котором указала на лингвистические методы исследования истории восприятия цвета в японской культуре. Изначально существовало представление о четырёх цветах — *акаи* (красный), *сирои* (белый), *аои* (синий, зеленый) и *курои* (чёрный). Остальные цвета «появляются» позже как атрибуты конкретных предметов-носителей этого цвета, что нашло отражение в особенностях лексики, обозначающей цвета в японском языке. Доклад **Д. И. Юренко** (Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса) посвящён *влиянию традиционного костюма на развитие современного дизайна одежды на примере японской моды*. По мнению автора, японским дизайнерам удалось сохранить ореол традиционности и совместить его с современными разработками. Японские дизайнеры, опираясь на традиции японского костюма, а также достижения химической и текстильной промышленности, предложили принципиально новый подход к конструированию одежды, который стирал противоречие между дорогой и дешёвой, мужской и женской, повседневной и роскошной одеждой, делая её универсальной.

Несмотря на то, что конференция объединила участников разного уровня — от студентов до недавно защитившихся кандидатов наук — такая форма проведения показала эффективность с точки зрения междисциплинарной интеграции в рамках японоведения, а также повышения научной инициативы среди самых младших из исследователей. По итогам конференции планируется издание сборника научных статей, в который войдут материалы участников, представивших наиболее интересные доклады.

VOX POPULI

ОПРОС: 25 % ШКОЛ СТАЛКИВАЮТСЯ С НЕРАЗРЕШИМЫМИ ПРОБЛЕМАМИ В ОТНОШЕНИЯХ С РОДИТЕЛЯМИ

Согласно недавно проведённому опросу, почти 25 % школ столкнулись в отношениях с родителями или опекунами с проблемами, которые преподаватели и сотрудники не в состоянии решить самостоятельно.

Опрос, проведенный в мае (2012 г. — *Прим. пер.*) совместно Jiji Press и профессором Масатоси Онодой из высшей школы гуманитарных наук Университета Осаки, показал, что 1571 респондентов, или 23,5 % от всех опрошенных, столкнулись с такими трудностями в начальной, неполной средней и средней школе по всей стране в течение 2011 г.

Отвечая на вопрос о проблемах на работе, 76,2 % респондентов предоставили ответы, связанные со студентами-лидерами, такие, как непосещение занятий и издевательства, что приводит к 71,0 % респондентов, указавших на трудности в общении с родителями или опекунами.

«Исследование показало, что более чем в 1 из 5 школ мы сталкиваемся с чрезвычайно сложными случаями, обусловленными взаимодействием с родителями или опекунами, — сказал Онода. — Хотя результаты указывают только на ситуацию в школах, которые ответили на опрос, они всё равно шокируют».

Анализ данных показал, что учителя, которые сталкиваются с проблемами с родителями и опекунами, также, как правило, имеют проблемы со студентами-лидерами и преподаванием по

школьным учебным программами, и, скорее всего, им грозит отставка.

Анкеты были разосланы в 37 049 школы и 1816 образовательных учреждений по всей стране. Из полученных ответов 6685 были признаны действительными.

Источник: The Japan Times. 05.10.2012.

Перевод с английского: О. И. Казаков

ЯПОНЦЫ БЕРУТ ВСЁ БОЛЬШЕ КНИГ В БИБЛИОТЕКАХ

Японцы берут рекордное количество книг и журналов в публичных библиотеках. Этот рост в настоящее время объясняется большим количеством вышедших на пенсию бэби-бумеров (людей, которые родились в период демографического взрыва. — *Прим. пер.*).

Опрос, проведённый Министерством образования, показал, что в 2011 фин. г. было взято из нешкольных библиотек 5,4 книги на человека. Это больше на 0,5 книги, чем в предыдущем обследовании 3 года назад, и самый высокий показатель с момента начала сбора данных министерством в 1974 г. Последние исследования не охватили три префектуры на северо-востоке Японии, которые пострадали от землетрясения и цунами в марте 2011 г.

Число библиотек в Японии, в том числе в трёх пострадавших северо-восточных префектурах, также выросло до рекордно высокого уровня — 3274. При этом зафиксирован рост на 109 библиотек по сравнению с 3 годами ранее.

Министерство объясняет этот рост большим числом вышедших на пенсию бэби-бумеров, у которых достаточно времени, чтобы наслаждаться чтением. Оно говорит, что усилия библиотек, в том числе по увеличению числа книг, которые каждый может взять, и продлению времени работы, внесли свой вклад в рост количества читающих.

Примечание переводчика

Первое поколение японских бэби-бумеров, родившихся между 1947 и 1949 г., начало выходить на пенсию в 2007 г. В эти три года родилось 2,7 млн младенцев. К 2007 г. они составляли более 8 % рабочей силы страны.

Источник: NHK World. 31.10.2012 17:52 JST.

Перевод с английского: О. И. Казаков

ОПРОС ГАЗЕТЫ «АСАХИ»: 66 % ЗА ПОСТЕПЕННЫЙ ОТКАЗ ОТ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Согласно опросу общественного мнения, проведённому по телефону газетой «Асахи», на вопрос «Что делать с атомной энергетикой?», ответы по трём вариантам распределились следующим образом: «скорее закрыть» — 18 %, «постепенно сокращать и закрыть» — это наибольшее значение — 66 % и «продолжать использовать» — 11 % (см. табл.).

Выбравшим соответствующий вариант ответа предложили указать «партию, которая способна это осуществить», причём респондентам на выбор были предложены названия партий, в результате чего выявились различия в партийных взглядах на атомную энергетику.

Респонденты, которые выбрали вариант «скорее закрыть», назвали Партию будущего и Коммунистическую партию — по 17 %. Респонденты, которые выбрали вариант «продолжать использовать», назвали Либерально-демократическую партию — 34 % — это безусловный лидер, далее по порядку: Демократическую партию — 20 % и Партию реставрации — 15 %. Ответы самой большой группы респондентов, которые выбрали вариант «постепенно сокращать и закрыть», распределились следующим образом: Либерально-демократическая партия — 20 %, Партия

реставрации — 17 %, Демократическая партия — 13 % и Партия будущего — 12 %.

Из четырёх предложенных альтернативных ответов, касающихся вопроса о том, какое значение придаёт респондент позиции кандидатов и партий в отношении атомной энергетики в контексте грядущих выборов в нижнюю палату (выборы прошли 16.12.2012. — Прим. пер.), получены следующие: «придаю большое значение» — 28 % и «придаю определённое значение» — 47 %. И хотя нельзя просто проводить сравнение опросов, которые различаются по времени и методам, но для одинаковых вопросов в опросе по почте, проведённом газетой «Асахи» в июле и августе, ответ «придаю значение» вырос до 47 %.

Примечание переводчика

По представленным в газете «Асахи» графическим данным можно составить следующую таблицу, которая объединяет два первых вопроса.

Таблица. «Что делать с атомной энергетикой?» и «Какая партия способна это осуществить?» (в %)

Варианты ответов	Всего	Партии					
		Демократическая партия	Либерально-демократическая партия	Партия будущего	Партия реставрации	Коммунистическая партия	Другое*
Скорее закрыть	18	14	10	17	10	17	32
Постепенно сокращать и закрыть	66	13	20	12	17	1	37
Продолжать использовать	11	20	34	0	15	0	31
Другое; не знаю	5						

*) Объединяет ответы: другая партия, не попавшая в пятёрку; нет ответа; не знаю.

Источник: 朝日新聞 : [Газета «Асахи»]. 03.12.2012 21:04.

Перевод с японского: О. И. Казаков

РОСТ БРАКОВ БЕЗ СЕКСА

По сообщению врача из клиники, входящей в Японскую ассоциацию планирования семьи (японское название: 日本家族計画連盟, английское название: Japan Family Planning Association. URL: <http://www.jfpa.or.jp> — Прим. пер.), более 40 % супружеских пар в Японии говорят, что они занимаются сексом реже, чем раз в месяц, что фиксирует рост этого показателя в опросах с 2004 г.

По данным сентябрьского опроса, в котором приняли участие 1306 человек в возрасте от 16 до 49 лет, этот показатель составил 41,3 %, что превысило аналогичный показатель в 2004 г. (около 32 %) и достигнутое ранее наивысшее значение в 40 % в 2010 г. Об этом в четверг (20.12.2012. — Прим. пер.) сказал врач Кунио Китакура.

В исследовании указано, что среди респондентов-мужчин 28,2 % сказали, что они не заинтересованы в сексе, потому что «устают от работы». Среди респондентов-женщин самый большой сегмент в 23,5 % составляют те, кто сказал, что они находят секс «хлопотным».

Источник: The Japan Times. 22.12.2012.

Перевод с английского: О. И. Казаков

ОПРОС: БОЛЕЕ ПОЛОВИНЫ БЕЗДОМНЫХ МОЛОЖЕ 35 ЛЕТ НЕ БЫЛИ КАДРОВЫМИ СОТРУДНИКАМИ

Согласно результатам опроса, проведённого Министерством благосостояния, которое к лету 2013 г. планирует пересмотреть свою базовую политику в поддержку тех, кто живёт на улицах, более половины бездомных страны моложе 35 лет раньше не были кадровыми сотрудниками.

На основании результатов, озвученных в пятницу (21.12.2012. — *Прим. пер.*) на заседании министерства, 42 % респондентов сказали, что ранее они были заняты полный рабочий день. Эта цифра снизилась до 23,5 % среди лиц, моложе 35 лет, однако, поскольку большинство бездомных в этой возрастной группе — 52,9 % — были не кадровыми сотрудниками, а временными или частично занятыми работниками, то это самый высокий процент среди других возрастных групп. В возрастной группе от 35 до 44 лет доля некадровых сотрудников составила около 46,4 %.

Из всех респондентов 45,9 % были ранее заняты в сфере строительства или горнодобывающей промышленности — это самый высокий показатель. Среди тех, кто моложе 35 лет, 41,2 % были заняты в сфере услуг, а в сфере строительного и горного дела — только 5,9 %.

Министерство отметило, что необходимо признать проблему молодых бездомных как проблему, вызванную изменениями в структуре промышленности страны и рынка труда.

Опрос, осуществляемый каждые пять лет, проводился в январе 2012 г. в соответствии с законом 2002 г., который призван помочь бездомным обрести финансовую независимость. При этом были опрошены около 1400 бездомных.

Источник: The Japan Times. 23.12.2012.

Перевод с английского: О. И. Казаков

БОЛЕЕ 5 ТЫСЯЧ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В ЯПОНИИ СТРАДАЮТ ОТ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ

Опрос, проведённый правительством Японии, показал, что более 5 тыс. преподавателей брали отпуска на протяжении прошлого финансового года по причине депрессий или других психических расстройств. Министерство просвещения опросило

учителей общественных начальных, неполных и полных средних школ, включая спецшколы.

По результатам опроса, 8544 учителя брали отпуск по причине болезни, причем 62 % из них, или 5274 человека, страдали от психических расстройств. Данный показатель превышает отметку в 5 тыс. на протяжении четвёртого года подряд. Он также в 2 раза выше цифры десятилетней давности.

По словам министерства, преподаватели в возрасте 40 лет и старше имеют тенденцию к стрессу по причине большой нагрузки, а те, кому за 20 или за 30 лет, испытывают беспокойство по поводу общения с родителями учеников.

Источник: NHK World. 25.12.2012 12:55 JST.

ЯПОНИЯ О СЕБЕ

НУЖНЫ ЖЁСТКИЕ МЕРЫ ПРОТИВ ПЬЯНЫХ ЗА РУЛЁМ

Контроль за соблюдением запрета на вождение автомобиля в состоянии алкогольного опьянения должен быть более строгим для снижения дорожно-транспортных происшествий (ДТП), связанных с употреблением алкоголя. Лица, садящиеся за руль под хмельком, в девять раз чаще попадают в смертельно опасные инциденты, чем трезвые водители.

Число ДТП по вине пьяных водителей достаточно сильно уменьшилось за последние 10 лет, но оно всё ещё неприемлемо высокое. В 2011 г. было 5029 таких ДТП, в 5 раз меньше, чем в 2001 г. (25 400). Можно, правда, отметить, как сложно искоренить пагубное пристрастие. 22 сентября, в день начала осенней десятидневки за безопасность на дорогах, в префектуре Акита был арестован полицейский в связи с подозрением в вождении в состоянии опьянения.

Администрация префектуры Фукуока намерена снизить число случаев вождения в состоянии опьянения принятием нового местного нормативного акта, в котором сочетаются медицинские проверки с воспитанием и обучением нормам общественной жизни. В 2006 г. в городе Фукуока пьяный водитель врезался в стоявший автомобиль и столкнул его в воду, в результате погибли три ребёнка. Это ДТП вызвало глубокое осознание опасности вождения в состоянии опьянения у граждан префектуры. В соответствии с постановлением администрации префектуры, которое вступило в силу 21 сентября — день начала кам-

пании за безопасность движения — лица, задержанные по подозрению в вождении автомобиля в пьяном виде, получают письменное предписание пройти медицинское освидетельствование на предмет, страдает ли он или она алкогольной зависимостью. Водители, которые уклонятся от обследования и будут вновь задержаны в течение пяти лет, будут обязаны пройти обследование в течение 60 дней. В противном случае им грозит штраф до 50 тыс. иен.

Водитель, которому поставлен диагноз «алкоголизм», должен пройти специальный курс лечения в больнице и представить заключение о положительном лечении алкоголизма. Ключевым моментом в постановлении является то, что если задержанные водители будут диагностированы как имеющие зависимость, они должны пройти программу избавления от алкогольной зависимости.

В преамбуле постановления говорится, что около половины, как считается, задержанных за вождение под парами алкоголя, являются рецидивистами и что многие страдают алкоголизмом. Согласно обследованию Национального полицейского управления, 57,6 % уличённых в вождении в состоянии опьянения задерживались повторно. В самом постановлении примечательно то, что оно содержит не только наказание, но и программу реабилитации, чтобы помочь людям преодолеть алкогольную зависимость. Как отмечается в постановлении, одним ужесточением наказания — повышением штрафов или сроков тюремного заключения — для тех, кто задержан за вождение в пьяном виде, проблему не решить. Основные усилия следует направлять на лечение и реабилитацию водителей от алкогольной зависимости, и только так можно избавить наши дороги от этой напасти.

Источник: The Japan Times. 03.10.2012.

Перевод с английского: Н. П. Тебин

Питер Бэкхауз

В ТОТ ДЕНЬ, КОГДА ФАМИЛИИ ПОЛИТИКОВ СТАЛИ ГЛАГОЛАМИ, ОНИ МОГУТ «...РИТЬ»

Специально для *The Japan Times*

«Какие новые слова вы хотели бы видеть в словаре?» Пару месяцев назад издательство «Тайсюкан» задало этот серьёзный вопрос японским старшеклассникам.

Учащиеся среди прочих диковинок предложили такие термины, как «нодарить» (*нодару*, 野田る), «канрить» (*канру*, 菅る) и «хаторить» (*хатору*, 鳩る). По их мнению, эти глаголы, образованные от фамилий трёх последних премьер-министров Японии [1], должны означать соответственно что-то вроде «хватать грязными руками, произнося изысканные речи», «сидеть развалившись и никуда не двигаться» и «менять своё мнение по сто раз на дню».

Очевиден тот факт, что учащиеся достаточно критически смотрят на японскую политику. Кроме того, их предложения весьма примечательны лингвистически — тем, что отражают интересное явление в морфологии, науке о словообразовании.

В сущности, школьники, создавая новые слова, превращали существительные в глаголы — такой процесс лингвисты называют деривацией [2]. Стандартный путь для этого в японском языке состоит в использовании существительного вместе с глаголом *суру* (する) — «делать».

Так, существительное *сидзи* (支持 — «поддержка») после добавления слова *суру* превращается в *сидзи-суру* (支持する — «поддерживать»). Такой же метод обычно применяется для заимствованных слов, например в словосочетании *сапо:то-суру* [3].

Однако это не тот способ, которым учащиеся перedelывали существительные в глаголы в трёх приведённых выше примерах — иначе в результате мы имели бы *нода-суру* (野田する), *кан-суру* (菅する) и *хато-суру* (鳩する). Вместо этого они взяли самое распространённое окончание глагола (*ру*) [4] и напрямую присоединили его к существительным. Иными словами, вместо сочетаний «нода-делать», «кан-делать», «хато-делать» изобрели глаголы «нодарить», «канрить», «хаторить».

Несмотря на то, что слова эти являются новыми, принцип, по которым они были образованы, далеко не нов. При более пристальном взгляде на японскую лексику выясняется, что таким путём образованы из существительных и многие другие глаголы.

Возьмём, например, существительное *дзико* (事故 — «инцидент»). Ему соответствует глагол *дзикору* (事故る), а вовсе не *дзико-суру*. Другой пример — слово *сиккэру* (湿気る — «отсыреть», «быть влажным»), образованное от существительного *сиккэ* (湿気 — «влажность»). Подобным же образом обстоит дело с глаголами *ядзиру* (野次る — «выкрикивать»), *гутиру* (愚痴る — «роптать», «жаловаться»), *кокуру* (告る — «признаваться»), *хиникуру* (皮肉る — «иронизировать»).

Такой фокус прodelывают не только с чисто японскими словами, как в приведённых примерах; иногда с его помощью превращают в глаголы и заимствованные существительные. Весьма элегантным примером может служить глагол *дабуру* (ダブる) — «совпадать» или «происходить не единожды». Он получен из английского *double*, которое в японском превратилось в *дабуру* (ダブル). Это слово оказалось удобным кандидатом на превращение в глагол просто потому, что по чистой случайности оканчивалось на *-ру*. Единственное, что с ним нужно было сделать, — по-новому взглянуть на это самое окончание. Такая же история произошла со словом *торабуру* (トラブる), лексическим источником для которого послужило английское *trouble* (затруднение).

Недавний пример — *гугуру* (ググる): если вы не знаете, что это значит, слово нужно просто «погуглить»...

Впрочем, даже если заимствованное существительное не оканчивается на *-ру*, это не мешает ему стать глаголом. Как и в японских словах, можно просто добавить окончание вручную. Так получаются *сабору* (サボる — «прогуливать уроки»: от слова *sabotage*), *мэмору* (メモる — «делать заметки»: от слова *memory*, «память»), *мисуру* (ミスる — «ошибаться»: от слова *mistake*, «ошибка»), а также *паникуру* (パニックる — конечно, от слова «паника»). Достояна внимания также конструкция *экуру* (エコる — от слова «экология»); в смешанном написании «*есоる*» она сейчас украшает торговые автоматы по всей Японии.

При написании бывшего существительного окончание *-ру* обычно следует за вторым или третьим знаком слоговой азбуки *кана*, однако в некоторых случаях с помощью такого окончания образуются и более длинные глаголы. Один из моих любимых — *сутанбару* (スタンバる), что значит «быть наготове» (*stand-by*). [Не путать с глаголом *сутабару* (スタバる — *starbucksing*, «старбаксить»)!] Можно еще «*дэнирить*» (*дэниру*, デニる) и «*дзёнарить*» (*дзёнару*, ショする) — от *Denny's* и *Jonathan's*, названий сетей ресторанов для всей семьи...

Возвращаясь к примерам, приведённым в начале статьи, можно сказать, что японская морфология почти так же интересна, как японская политика. Единственная разница между ними, наверное, состоит в том, что процесс словообразования гораздо более регулярен и устойчив, нежели строительство коалиций из разных фракций. Вот почему очень трудно предсказать, какой глагол последует за «*хаторить*», «*канрить*» и «*нодарить*» и что он будет означать...

Примечания переводчика

1. Ёсихико Нода (яп. 野田 佳彦, р. 1957) — премьер-министр Японии со 2 сентября 2011 г. по 26 декабря 2012 г.; Наото Кан (яп. 菅 直人, р. 1946) — премьер-министр Японии с 4 июня 2010 г. по 30 августа 2011 г.; Юкио Хатояма (яп. 鳩山 由紀夫, р. 1947) — премьер-министр Японии с 16 сентября 2009 г. по 4 июня 2010 г.

2. Деривация (от лат. *derivatio* — отведение; образование) — процесс создания одних языковых единиц (дериватов) на базе других, принимаемых за исходные.

3. От англ. *support* — «поддержка».

4. По-русски — *-ить* или *-ить*.

Источник: The Japan Times. 22.10.2012.

Перевод с английского: Е. Н. Кручина

ЯПОНИЯ О РОССИИ

Хироюки Фусэ

ЯПОНО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ПОЧЕМУ РОССИЯ НЕ ОТКЛИКНУЛАСЬ НА «АНТИЯПОНСКИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ» ОЭ, МУРАКАМИ И ДРУГИХ? ПРИЧИНА ЭТОГО — В УХУДШЕНИИ ОТНОШЕНИЙ С КИТАЕМ?

28 сентября, когда всеобщее внимание было приковано к проблемам островов Сэнкаку и Такэсима, было опубликовано совместное заявление «Разорвём порочный круг “территориальных проблем”» писателя Кэндзабуро Оэ, бывшего мэра Нагасаки Хитоси Мотосимы и других деятелей, которые заявили, что «прежде всего Япония должна раскаяться в совершённой ею агрессии». В тот же день Харуки Мураками направил в газету «Асахи» статью, в которой, в частности, говорилось: «Надо с осторожностью относиться к политикам и обозревателям, которые “раздают людям дешёвое саке”, подогревая шумиху».

Китай и Южная Корея несказанно рады «антияпонскому демаршу» лауреата Нобелевской премии по литературе, соискателя этой премии и других деятелей. В Южной Корее почти все газеты в своих редакционных статьях приветствовали заявления Оэ и других японских деятелей, назвав их «умом Японии, осуждающим агрессивную политику своей страны» (газета «Донг-А

Ильбо»). А китайский писатель Янь Лянькэ направил статью в американскую газету, в которой написал, что искренне ждал слов Мураками и Оэ, и что эти слова вызвали у него «душевный трепет».

Вместе с тем, реакция России на эти заявления была на удивление вялой. Российские СМИ не только не обратили внимания на совместное заявление Оэ и других, но и о высказываниях Мураками они сообщили сдержанно, ограничиваясь только фактами. Так, например, РИА Новости просто сообщило, что Мураками «призвал удалить застрявшую в горле кость территориального противостояния».

Здесь следует отметить, что когда в июне 2011 г. Мураками выступил с речью по поводу аварии на АЭС «Фукусима-1», которую он произнёс в Испании, в здании правительства автономной области Каталония в Барселоне, российские СМИ широко осветили это его выступление, сопроводив его заголовками типа: «Японцы забыли уроки Хиросимы и Нагасаки».

Причина такой нынешней реакции, несомненно, связана с тем, что Россия решила не солидаризироваться с Китаем и Южной Кореей по проблемам островов Сэнкаку и Такэсима. Начиная с лета 2012 г. правительство Японии направляло все силы на решение вопросов, связанных с резким обострением проблем Сэнкаку и Такэсима. И Японии наверняка не хотелось бы, чтобы три соседних страны — Китай, Южная Корея и Россия — одновременно давили бы на неё по территориальным проблемам. Но на этот раз Россия, которая имеет в отношениях с Японией проблему Северных территорий (южные Курильские острова. — *Прим. ред.*), не стала выступать в унисон с Китаем и Южной Кореей в их нажиме на Японию.

Стоит отметить также, что когда в ноябре 2010 г. тогдашний президент России Медведев посетил Кунашир, один из островов Северных территорий, он прямо перед этим совершил визит в Китай, в котором была подчёркнута близость отношений России и Китая и, в частности, было выпущено совместное китайско-российское заявление со словами про «недопустимость пересмотра итогов Второй мировой войны». Что же удержало Россию от таких действий на этот раз?

Профессор префектурального Университета Ниигаты Сигэки Хакамада (см. статью ниже — *Прим. ред.*) полагает, что это может быть связано с тем, что (1) Россия нуждается в японских технологиях, и тем, что (2) Россия не хочет возбуждать Китай по территориальным вопросам. Иными словами, в России не просто ширятся тревожные настроения из-за потенциальных территориальных проблем с Китаем, но она опасается того, что Китай может снова предъявить ей территориальные требования.

Территориальный спор между Китаем и Россией в принципе был закрыт в 2004 г., когда Россия «уступила» Китаю остров Даманский (китайское название — Пиньинь), ставший причиной пограничного конфликта в 1960-е годы, и другие территории. Однако сильна точка зрения, что после вступления во второе десятилетие XXI века произошло стремительное ухудшение китайско-российских отношений, вызванное наплывом китайских рабочих в дальневосточные районы России и тем, что Россия противодействует притязаниям Китая на ресурсы стран бывшего СССР и Центральной Азии и усилению его экономического присутствия в этих странах. Американская газета «Нью-Йорк Таймс» написала в июне, что разлад в отношениях Китая и России начался ещё до визита Медведева в Китай и что для России «головной болью» является ослабление собственных позиций в сочетании с усилением позиций Китая. Газета предсказывает, что через некоторое время отношения между двумя странами вернутся к «традиционному состоянию подозрительности и соперничества».

В результате этих перемен меняется и тональность высказываний российских СМИ в отношении Китая. Так, в 29-ом номере «Аргументов и фактов» за 2012 г. было сказано, что «Китай желает получить от России» территории общей площадью в полтора миллиона квадратных километров, включая Владивосток, Хабаровск и Иркутск. А уважаемый журнал «Эксперт» выпустил редакционную статью, в которой занял позицию Японии по проблеме островов Сэнкаку и в которой было сказано, что «китайская агрессивность [по вопросу островов Сэнкаку] разбудила Японию».

Очевидно, по крайней мере, то, что Китай и Россия, вопреки широко распространённой точке зрения, вовсе не пребывают в состоянии «медового месяца». И прохладная реакция российских СМИ на заявления двух писателей — Кэндзабуро Оэ и Харуки Мураками — по проблеме островов Сэнкаку является более чем естественной.

Источник: Взгляд из Японии. 20.12.2012.

URL: <http://www.eri-21.or.jp/russia/>

Сигэки Хакамада

ОКАЖЕТ ЛИ СМЕНА ГОСУДАРСТВЕННОГО РУКОВОДСТВА КАКОЕ-НИБУДЬ ВЛИЯНИЕ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ?

Спустя три года после прихода к власти правительства Демократической партии Японии (ДПЯ) вновь возродилось правительство Либерально-демократической партии Японии (ЛДП). Как это скажется на внешней политике нашей страны? Когда в сентябре 2009 г. к власти пришла ДПЯ, её правительство изменило приоритеты внешней политики, и вместо прежней внешнеполитической линии с ориентацией прежде всего на США был выдвинут принцип «равноудалённой» — по отношению к США и Китаю — внешней политики. В декабре 2009 г. председатель ДПЯ Итиро Одзава во главе делегации из 143 депутатов парламента от ДПЯ посетил Китай, продемонстрировав в такой беспрецедентной форме дружественную по отношению к Китаю позицию японского государства. Однако историческая ирония состоит в том, что именно при правлении ДПЯ отношения между Японией и Китаем стали наихудшими за всё послевоенное время.

Смена правительства три года назад (30 августа 2009 г. — *Прим. ред.*) привела к расторжению японо-американской договорённости о переносе военной базы Футэмма, что вызвало трения в японо-американских отношениях. Шатания в вопросе

американских военных баз продолжают до сих пор, значительно подрывая доверие между Японией и США.

Хаос и шатания в государственной политике при правлении ДПЯ в значительной степени вызваны отсутствием у этой партии опыта деятельности в качестве правящей партии страны. Примером этого может быть решение о национализации островов Сэнкаку (земли которых до этого находились в частном владении японцев). Само по себе это решение, ставшее ответной мерой в отношении экспансионизма и провокационных действий Китая, по своей сути не было ошибочным. Однако эта мера не была частью заранее проработанного плана ДПЯ, и, принимая её, правительство ДПЯ не ожидало жёсткой реакции со стороны Китая.

Здесь, кстати, следует отметить, что по проблеме островов Сэнкаку Япония ссылается на свои права больше по международному праву, а Китай — на своё историческое право. Логика Китая состоит в том, что «в 19-м веке Китай был слабым, Япония воспользовалась этим и захватила острова». Думаю, нет необходимости объяснять, что эта китайская логика предполагает для России намного более серьёзные последствия, чем для Японии (как представляется, автор пытается убедить Россию в том, что Китай представляет для неё угрозу, и тем самым предложить улучшить отношения с Японией за счёт решения территориальной проблемы по японскому сценарию. — *Прим. ред.*).

В свою очередь, японо-российские отношения за прошедшие три с лишним года в принципе не изменились по сравнению с тем, что было до этого при правлении ЛДП. В первое время после образования правительства ДПЯ российская сторона полагала, что при правлении кабинета пророссийского Хатоямы Япония пойдёт на уступки по территориальной проблеме. Однако затем Россия быстро поняла, что и при правительстве ДПЯ значительных изменений в позиции Японии по отношению к России не произойдет. Так, например, правительство ДПЯ продемонстрировало жёсткую реакцию, когда Медведев сначала в качестве президента, а затем в качестве премьера посещал Северные территории (т. е. южные Курильские острова. — *Прим. ред.*).

Впрочем, несмотря на существование проблемы Северных территорий, в последние годы происходит улучшение япо-

но-российских отношений. Причина в том, что в объективно существующих международных условиях и внутренних условиях обеих стран их политические и экономические интересы стали во многом совпадать друг с другом. И здесь особое внимание привлекает изменение отношения к Японии со стороны России.

В последние годы на встречах глав государств и министров иностранных дел российская сторона в первую очередь делает предложения, связанные не с экономической сферой, а со сферой обеспечения безопасности. В октябре 2012 г. секретарь Совета безопасности России Патрушев посетил Японию, и в результате этого визита была достигнута договорённость о развитии сотрудничества двух стран в области обеспечения безопасности. Отмечу также, что в 2012 г. Россия впервые официально приняла участие в проводимых в Тихом океане военных учениях RIMPAC 2012, ведущую роль в которых играют США. Виктор Ларин, директор Института истории Дальневосточного отделения РАН, отмечает: «Если раньше США оказывали разъединяющее воздействие на наши отношения, то сегодня можно говорить о том, что США уже такой роли не играют, потому что в принципе интересы России, США и Японии совпадают» («ДВ учёный» от 31 октября 2012 г.). За всеми этими событиями и высказываниями стоит «фактор Китая». А именно, Россия, которая сама имеет территориальную проблему с Японией, вовсе не поддерживает Китай по вопросу островов Сэнкаку и не собирается выступать с ним единым фронтом по территориальным проблемам. Российский обозреватель-международник Геворг Мирзаян так говорит о проблеме островов Сэнкаку: «Главным нарушителем спокойствия стал Китай, который решил продемонстрировать соседям силу. ...Китайская агрессивность разбудила Японию, и в Токио не намерены безучастно следить за тем, как Восточно-Китайское и Южно-Китайское моря превращаются в китайские озера» (журнал «Эксперт», № 37, 17—23 сентября 2012 г.).

В экономической сфере Россия рассчитывает на экспорт своих энергоресурсов в Японию и на привлечение высоких японских технологий, а Япония, в свою очередь, проявляет всё больший интерес к сотрудничеству с Россией, и прежде всего —

в энергетике. Российский экспорт энергоресурсов в Европу достиг своего предела, и Россия со всё большим интересом смотрит на рынок Азиатско-Тихоокеанского региона. При этом, впрочем, Россия не достигла договорённости с Китаем по вопросу цены на газ для его экспорта в Китай. В сложившейся ситуации Россия серьёзно заинтересована в экспорте газа и электроэнергии в Японию, где после аварии на АЭС «Фукусима-1» обострились энергетические проблемы, и в этой сфере интересы обеих стран совпадают. Кроме того, стратегической задачей для России является преодоление «ресурсозависимой экономики», — и с этой точки зрения Россия уделяет большое внимание вопросу внедрения передовых японских технологий. Кроме того, Россия рассчитывает на то, что в её регионах Сибири и Дальнего Востока будет в большей степени усиливаться присутствие Японии, а не Китая.

Далее хотелось бы коснуться того, какими будут внешняя политика Японии и её отношения с Россией при новом правительстве ЛДП. Представляется, что ключевыми для правительства ЛДП будут следующие задачи.

1. Выработка нормального восприятия «государства» и «государственного суверенитета»

После Второй мировой войны и в условиях многолетней холодной войны у японцев было весьма нечёткое восприятие государства. Особенно это касалось оппозиционных партий, главной задачей которых была критика государственной власти, и в позициях которых просматривалось отрицание «государства» как такового. После прихода оппозиции к власти за прошедшие три с небольшим года в результате «дипломатии дилетантов» произошло расшатывание внешней политики нашей страны и её политики в области обеспечения безопасности. Исправление последствий такой политики является важной задачей правительства ЛДПЯ.

2. Восстановление отношений доверия с США

Для Японии совершенно немыслима «равноудалённость» во внешней политике, с одной стороны, от США, с которыми Япония имеет общую систему ценностей, а с другой — от коммунистического Китая. И важной задачей для нового прави-

тельства будет восстановление отношений доверия с США, которые пошатнулись в последние годы.

3. Сложные задачи в отношениях с Китаем

Проблемы в отношениях с Китаем приведут к усилению сотрудничества Японии с США. Впрочем, никто не заинтересован в ещё большем обострении японо-китайских отношений, и представляется, что Япония будет спокойно и без лишнего шума решать вопросы, связанные с проблемой островов Сэнкаку: постепенно усиливать их морскую охрану, укреплять обороноспособность и т. д. В отношениях с Китаем надо будет решать сложную задачу по нахождению баланса между твёрдостью в вопросах суверенитета и стремлением к установлению стабильных экономических отношений. Добавлю, что то же самое относится и к отношениям Японии с Россией.

4. Выработка новой энергетической политики

Исходя из соображений экономического прагматизма, ЛДП допускает использование атомных электростанций. Этот подход правящей партии напрямую отразится и в политике в области импорта энергоресурсов, в результате чего укрепятся позиции Японии на внешнеполитических переговорах по вопросам энергетики.

Какими же будут на этом фоне японо-российские отношения? Полагаю, что если только не произойдёт значительного изменения объективно существующих сейчас условий, между Японией и Россией и при правительстве ЛДП сохранятся достаточно хорошие отношения.

Вместе с тем, не может быть и речи о том, чтобы правительство ЛДП «положило в сторону» решение проблемы Северных территорий или заняло бы более расплывчатую позицию по этой проблеме. И это связано с тем, что ЛДП и особенно премьер-министр Абэ более серьёзно относятся к проблемам государственного суверенитета. В марте 2012 г. Путин, тогда занимавший пост премьер-министра, сказал, обращаясь к делегации представителей СМИ Японии и других стран, что он собирается дать команду «Хадзимэ!» («Начинайте!» — *Прим. ред.*) МИДа двух стран для переговоров по решению территориальной проблемы. Недавно, 20 декабря, на пресс-конференции Путин ска-

зал: «Что касается вопросов территориального характера, то мы очень рассчитываем на конструктивный диалог с нашими японскими коллегами. И мы услышали сигнал из Токио со стороны партии, которая вновь пришла к власти, о том, что руководство этой партии будет стремиться к заключению мирного договора. Это очень важный сигнал, мы его высоко ценим и намерены вести конструктивный диалог по этому вопросу».

Принципиальная позиция правительства Японии состоит в том, чтобы вместе продвигать как развитие отношений с Россией в экономике, культуре и других областях, так и переговоры — не только диалог — по мирному договору с ней. И очень хотелось бы, чтобы команда, данная Путиным, надлежащим образом исполнялась и чтобы одновременно с этим развивались и выходили на более высокий, чем сейчас, уровень различные связи и отношения между Японией и Россией.

Источник: Взгляд из Японии. 27.12.2012.

URL: <http://www.eri-21.or.jp/russia/>

КИТАЙ И КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ НА ЯПОНСКОМ «РАДАРЕ»

Тадаси Огава

ПУСТЬ «КОРНИ ТРАВЫ» ОБМЕНИВАЮТСЯ ВДОХНОВЕННЫМИ ИДЕЯМИ

Впервые данная статья была опубликована в бюллетене Англоговорящего союза Японии (English-Speaking Union of Japan)

Сейчас в Юго-Восточной Азии (ЮВА) корейская молодёжная культура — последний писк моды. В январе (2012 г. — *Прим. пер.*), одна из ведущих индонезийских газет Kompas опубликовала передовую статью о корейской культуре: «Корейская поп-культура потчует собою весь мир».

«Имидж южно-корейских “звезд” с их стройными, подобными фарфоровым статуэткам, изящными фигурами производит сильнейшее впечатление», — пишет газета. «И поэтому совсем не удивительно, что сегодня многие представители современной молодёжи стремятся быть похожими на них». В газете также говорится, что благодаря Корейскому буму «наша повседневная жизнь наполнена корейскими вещами, начиная с автомобилей и электроприборов, и заканчивая различными товарами в супермаркетах». «Крутая Корея» (в оригинале — «Cool Korea». — *Прим. пер.*) вышла за пределы исключительно зоны развлечений, для того чтобы стать настоящим социальным феноменом.

Когда речь заходит об *анимэ* и *манга*, то тут пальма первенства по-прежнему принадлежит Японии. Однако что касается сферы телевизионных программ и поп-музыки, которые оказывают гораздо более широкое медиа-воздействие, то тут абсолютное лидерство удерживает Южная Корея. Именно из-за этого японская культура, похоже, начинает терять в ЮВА своё былое влияние.

И всё же, для Японии было бы разумно «увлечься» националистическими страстями и попытаться бросить вызов корейской культуре. Культура — это игра не с нулевым счётом.

Первоначально, вплоть до 1980-х годов, молодёжь среднего класса, живущая в городских районах ЮВА, стремилась всячески познать европейскую и американскую поп-культуру, так же, как это было в Японии и в других азиатских странах. Затем, в поздние 1980-е, на первое место выдвинулась японская поп-культура. Эта японская культура — «крутая» культура, которая заметно отличалась от западной культуры и была ближе к местной культуре по жизненному стилю, именно она заложила фундамент последующего «Корейского бума», который последовал вслед за ней в 2000-е годы.

Таким образом, сегодня «Корейский бум» по сравнению с азиатской культурой активно продвигается, выступая против влияния японской культуры, которая изначально изменила культурные предпочтения молодежи ЮВА.

Если Япония и Южная Корея будут придерживаться националистических настроений и потеряют присущую им сейчас гибкость духа, которая так необходима культурному творчеству, это сильно разочарует фанатов ЮВА и на долгое время уменьшит привлекательность Японии и Южной Кореи.

Японской культуре следует стремиться к тому, чтобы усовершенствовать своё обращение, чтобы оно стало воодушевляющим и универсальным призывом и смогло бы внести вклад в развитие глобального сообщества, послужило взаимному пониманию. Это обращение должно способствовать активному обмену между гражданами и молодёжью.

Мы можем подтвердить нашу реплику словами солистов популярной японской женской группы АКВ48, которая выступала

на Фестивале японской культуры в Джакарте в конце февраля (2012 г. — *Прим. пер.*). Во время своего выступления девушки спели песню, в которой они выразили искреннюю надежду на то, что Япония обязательно восстановится после землетрясения. Кроме того, девушки выразили свою благодарность за помощь, предложенную Индонезией. Зал, который до их выступления яро неистовствовал, вдруг затих и погрузился в тишину.

Печатное издание «Джакарта Пост» оценила концерт группы АКВ48 как очень знаменательное событие. «Это событие ознаменовало годовщину Великого бедствия и показало, что японский дух всё ещё остаётся очень сильным в свете произошедшего беспрецедентного стихийного бедствия», — написала газета. Обращение, сделанное членами группы АКВ48, на самом деле глубоко тронуло сердца индонезийцев.

Это самое прекрасное обращение Японии к миру, вероятно, выражает мужество, отказ от принятия каких-либо мер и твёрдую волю к восстановлению, продемонстрированные теми, кому удалось выжить во время Великого бедствия на Востоке Японии.

Я окончательно убедился в этом, когда посещал Исламский университет в Индонезии. В маленьком городке на востоке о. Ява, у которого с Японией установлены дружественные отношения, мы с коллегами показали фильм и прочитали лекцию о попытках восстановления Японии после землетрясения. Мы хотели поговорить с будущими исламскими лидерами Индонезии о том значительном влиянии, которое культура и религия могут иметь с точки зрения предотвращения стихийных бедствий и восстановления после них.

Когда мы говорим о восстановлении региона после стихийного бедствия, мы склонны фокусировать своё внимание на таких аспектах, как экономическая помощь, инфраструктура и технологии. Однако человеческий разум является таким аспектом, который зачастую невозможно вернуть в исходное положение с помощью экономики или технологий. Есть вещи, которые могут сделать только люди, вовлечённые в религиозную и культурную деятельность.

Студенты, присутствующие на моей лекции сказали, что на них большое впечатление произвели культурные традиции Япо-

нии, например, такие, как «самурайский дух», который, как они думают, не позволил японцам впасть в панику во время Великого бедствия на Востоке Японии.

При этом я уверен, что на самом деле японцами руководили не только культурные аспекты, уникальные для Японии. Их глаза были полны слёз, когда они увидели, как люди, ставшие жертвами землетрясения, несмотря на их собственное непростое положение, заботятся о физическом благополучии зарубежных волонтеров.

Это обращение глубоко тронуло всех, потому что студенты почувствовали присущее всем людям «великодушие», поняли насколько сильными и заботливыми могут быть люди по отношению друг к другу, и как могут сосуществовать друг с другом даже в самых сложных обстоятельствах. Конечно, такое великодушие присуще не только японцам.

Такие общечеловеческие ценности и стиль жизни руководит сердцами людей, позволяет преодолевать национальные границы и привлекает интересы людей со всего мира к Японии. И этот интерес, проявленный людьми всего мира, в свою очередь, обеспечивает надёжную поддержку людям, работающим над восстановлением районов, подвергшихся стихийному бедствию, становится источником жизненной энергии для возрождения Японии. Наша задача состоит в том, чтобы всячески расширять такой межграницный обмен между гражданами.

Источник: The Japan Times. 02.05.2012.

Перевод с английского: О. Н. Железняк

НОВЫЙ ГОД СЕВЕРНОЙ КОРЕИ

Лидер Северной Кореи Ким Чен Ын выступил с новогодним посланием, и оно было передано по телевидению 1 января. Это резко контрастировало с действиями его отца, Ким Чен Ира, который редко говорил на публике. Основными темами

послания длительностью в 24 минуты (оно также было опубликовано как передовая статья трёх главных северокорейских газет) стали экономическое восстановление этой страны и улучшение отношений между Пхеньяном и Сеулом.

Но Ким Чен Ын также разъяснил, что создание военной мощи остаётся главной национальной задачей, но до тех пор, пока Пхеньян будет упорно проводить линию «приоритета армии», будет трудно поднять уровень жизни народа Северной Кореи и улучшить отношения с Югом. По-видимому, Ким Чен Ын воспринял подсказку, содержащуюся в новогоднем послании 1993 г. Ким Ир Сена, его деда и основателя Северной Кореи. Ким Ир Сен тогда отметил, что важная цель социализма состоит в реализации желаний людей есть белый рис и мясной суп, носить шёлковую одежду и жить в домах с черепичной крышей.

Ким Чен Ын в своём послании говорил, что запуск Северной Кореей в декабре 2011 г. ракеты большой дальности, которая вывела на орбиту объект, названный в этой стране искусственным спутником, продемонстрировал не только результаты развития в КНДР космической технологии, но и общую силу его страны. Ким Чен Ын призвал «добиться радикального поворота в деле строительства экономического гиганта, проявив тот же дух и характер, какие были показаны при покорении космоса».

Северокорейский лидер заявил, что сельское хозяйство и лёгкая промышленность — стратегические отрасли, и что необходимо улучшать питание народа за счёт развития производства молока и молочных продуктов, а также рыболовства. Кроме того, он призвал улучшать управление экономикой. Но Ким Чен Ын не представил какие-либо особые политические меры для перестройки экономики Северной Кореи.

Одно время у Северной Кореи была более сильная экономика, чем у Южной Кореи. Однако, согласно южнокорейской статистике, в 2011 г. величина национального дохода Северной Кореи в расчёте на душу населения составляла только 1,3 млн вон (около 110 000 йен) — примерно 5 % соответствующего показателя для Южной Кореи (24,29 млн вон). Господин Ким мог бы указать, что вина за такое положение лежит на политике «приоритета армии».

Касаясь отношений Пхеньяна с Сеулом, он говорил, что для достижения воссоединения двух частей Кореи было бы важно устранить «конфронтацию» между двумя сторонами и подчеркнул важность обеспечения в этом году нового поворота в усилиях, направленных на воссоединение. Очевидно, господин Ким имеет в виду нового президента Южной Кореи, госпожу Пак Кын Хе — она положительно относится к налаживанию диалога с Северной Кореей.

Но если Ким Чен Ын хочет восстановить искалеченную экономику Северной Кореи и желает принятия его страны в международное сообщество как пользующегося доверием государства, он должен пересмотреть линию его правительства на приоритетное развитие ядерного оружия и ракет. Пока он не откажется от этой политики, Северная Корея будет по-прежнему страдать от негативного экономического влияния международных санкций. Господину Киму следовало бы понять, что первый шаг к экономическому восстановлению Северной Кореи — это отмена санкций.

Источник: The Japan Times. 09.01.2013.

Перевод с английского: В. А. Гринюк

УЛУЧШИТЬ ОТНОШЕНИЯ С КИТАЕМ

Спор между Японией и Китаем по вопросу о суверенитете над островами Сэнкаку в Восточно-Китайском море привёл к резкому падению уровня двусторонних отношений. Китай постоянно нарушает территориальные воды и воздушные границы этих японских островов.

Японии необходимо совершенствовать её потенциал и возможности по защите территориальных вод и воздушного пространства в этом районе. Но самое важное состоит в том, что администрация Абэ должна осуществить энергичные дипломатические шаги для поиска возможностей по ведению спокойно-

го диалога с Китаем с целью вернуть двусторонние отношения в нормальное русло.

Премьер-министр Синдзо Абэ включил в состав своего кабинета политических единомышленников, которые демонстрируют ястребиную позицию по территориальному вопросу. Эти мероприятия, в сочетании с призывами г-на Абэ к пересмотру отвергающей право на ведение войны 9-й статьи Конституции [Японии] и к осуществлению права на коллективную оборону, вызывают беспокойство среди китайских официальных лиц.

Однако после подавляющей победы Либерально-демократической партии на выборах 16 декабря [2012 г.] в нижнюю палату [японского парламента], г-н Абэ заявил, что поскольку японо-китайские отношения являются крайне важными, то он хотел бы приложить усилия к тому, чтобы вернуть двусторонние отношения «к исходной точке взаимовыгодных стратегических отношений». Есть надежда, что премьер-министр примет конкретные шаги в этом направлении.

Во время избирательной кампании представители ЛДП предлагали разместить группу гражданских лиц на островах Сэнкаку. К счастью, администрация Абэ отложила в сторону осуществление этого безрассудного выборного обещания, которое бы нанесло ещё больший ущерб двусторонним связям.

Необходимо помнить, что «взаимовыгодные стратегические отношения» — это концепция, принятая Японией и Китаем во время визита г-на Абэ в Пекин осенью 2006 г., сразу после начала первого срока его пребывания в должности премьер-министра. Двусторонние отношения были заморожены в результате постоянных визитов предшественника [Абэ] г-на Дзюньитиро Коидзуми в храм Ясукуни, где покоятся души погибших в войне японцев и военных преступников класса А.

Китай, похоже, надеется, что г-н Абэ вновь предпримет шаги, направленные на оттаивание прохладных отношений. В ответ на высказывания премьер-министра после выборов пресс-секретарь МИД Китая призвал японскую сторону приложить усилия к тому, чтобы вернуться к политической линии, нацеленной на преодоление препятствий в двусторонних отношениях и на развитие нормальных связей. Г-ну Абэ следовало

бы углублять диалог с Китаем и предпринять усилия к установлению прочных личных связей с китайским лидером господином Си Цзиньпином. Одновременно Японии следует противодействовать раздающимся в международном сообществе голосам, которые пытаются оспорить законность владения Японией островами Сэнкаку.

Конечная цель Японии — превратить воды вокруг островов в зону, которая бы приносила взаимную выгоду и Японии, и Китаю с точки зрения промыслового лова рыбы и добычи полезных ископаемых на шельфе. С этой целью Японии следует обратить серьёзное внимание на предложение президента Тайваня Ма Инцзю о проведении переговоров между Китаем, Тайванем и Японией по вопросу о совместном развитии прилегающего к островам Сэнкаку моря и об откладывании вопроса о суверенитете «на полку».

Источник: The Japan Times. 18.01.2013.

Перевод с английского: В. Н. Павлятенко

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О КОНСУЛЬТАЦИЯХ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ И. В. МОРГУЛОВА В ТОКИО

19 октября в Токио состоялся очередной раунд российско-японских консультаций на уровне заместителей министров иностранных дел (с российской стороны — И. В. Моргулов, с японской — А. Сайки). Основное внимание было уделено выполнению договоренностей об активизации российско-японских отношений, достигнутых в ходе встреч руководителей двух стран в Лос-Кабосе в июне с.г. и во Владивостоке в сентябре с.г.

Обсуждались вопросы углубления политических контактов, в том числе на высшем уровне, дальнейшего развития торгово-экономических связей и научно-технического сотрудничества с упором на модернизацию и инновации, а также расширения гуманитарных и культурных обменов. Подтверждено также обоюдное намерение продолжать диалог по проблеме мирного договора.

Стороны обменялись мнениями о перспективах укрепления взаимодействия на международной арене, прежде всего, в области обеспечения безопасности в АТР, включая урегулирование ядерной проблемы Корейского полуострова.

Достигнута договоренность о проведении следующего раунда консультаций в 2013 г. в Москве. Сроки будут согласованы по дипломатическим каналам.

Источник: МИД России. 19.10.2012.
URL: <http://www.mid.ru>

ОБ ИТОГАХ ЗАСЕДАНИЯ СОВМЕСТНОГО КООРДИНАЦИОННОГО КОМИТЕТА ОАО «ГАЗПРОМ» И АГЕНТСТВА ПО ПРИРОДНЫМ РЕСУРСАМ И ЭНЕРГЕТИКЕ ЯПОНИИ

Сегодня в Казани состоялось очередное заседание Совместного Координационного Комитета ОАО «Газпром» и Агентства по природным ресурсам и энергетике Японии (СКК).

Заседание провели сопредседатели СКК — заместитель Председателя Правления ОАО «Газпром» Виталий Маркелов и Генеральный директор департамента природных ресурсов и топлива Агентства Хисаёси Андо.

В ходе заседания стороны обсудили состояние работы по проекту Владивосток-СПГ, а также вопросы научно-технического сотрудничества в газовой сфере.

Заместитель Председателя Правления ОАО «Газпром» Виталий Маркелов и Генеральный директор департамента природных ресурсов и топлива Агентства Хисаёси Андо подписали Программу научно-технического сотрудничества ОАО «Газпром» и Агентства на 2012—2014 гг. и согласовали конкретные практические шаги по её выполнению.

Справка

Япония занимает четвёртое место в мире по объёмам энергопотребления, при этом практически не обладает собственными энергоресурсами. Япония импортирует 100 % потребляемого газа в виде СПГ, занимая первое место в мире по его импорту.

Рамочное Соглашение о сотрудничестве между ОАО «Газпром» и Агентством по природным ресурсам и энергетике Министерства экономики, торговли и промышленности Японии сроком на пять лет было подписано 21 ноября 2005 г. В январе 2011 г. его действие продлено на очередной 5-ти летний период. Соглашение определяет основные направления двустороннего сотрудничества в газовой отрасли. Для реализации Соглашения

создан Совместный Координационный Комитет (СКК). В рамках СКК действует Совместная общая рабочая группа.

11 января 2011 г. между ОАО «Газпром» и Агентством по природным ресурсам и энергетике Японии подписано Соглашение о сотрудничестве для подготовки совместного технико-экономического исследования вариантов использования природного газа в районе г. Владивостока, транспортировки и реализации природного газа и продукции газохимии из района г. Владивостока потенциальным покупателям в странах АТР. В рамках Соглашения были в том числе проработаны вопросы создания завода СПГ в районе Владивостока.

ОАО «Газпром» совместно с Агентством, а также с консорциумом японских компаний Japan Far East Gas Company выполнило в 2011 г. предварительное технико-экономическое исследование по проекту строительства завода СПГ в районе Владивостока.

В «Газпроме» в марте 2012 г. было принято решение подготовить обоснование инвестиций по проекту Владивосток-СПГ (ОИ). ОИ планируется завершить до конца 2012 г.

Источник: ОАО «Газпром». 13.11.2012 20:55.

URL: <http://www.gazprom.ru>

О ВИЗИТЕ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Н. П. ПАТРУШЕВА В ЯПОНИЮ

24—25 октября 2012 г. Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации Н. П. Патрушев во главе российской межведомственной делегации посетил Японию.

В ходе визита состоялись встречи с Премьер-министром Японии Ёсихико Нодой, Министром иностранных дел Коитиро Гэмбой и Министром обороны Сатоси Моримото.

На переговорах стороны подтвердили важность двустороннего сотрудничества для обеспечения безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, подписан меморандум о взаимодействии между аппаратом Совета Безопасности Российской Федерации и Министерством иностранных дел Японии.

Источник: Совет Безопасности РФ. 25.10.2012.

URL: <http://www.scrf.gov.ru>

ВИЗИТ ВЕЖЛИВОСТИ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ И. И. ШУВАЛОВА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ЯПОНИИ Ё. НОДЕ

21 ноября Премьер-министр Японии Ёсихико Нода принял в своей резиденции Первого заместителя Председателя Правительства РФ И. И. Шувалова. Встреча началась в 15.00 (по токийскому времени) и продлилась около 15 минут. Ниже следует её основное содержание.

1. Премьер-министр Ё. Нода указал на важность развития взаимовыгодного сотрудничества на основе создания взаимного доверия между Японией и Россией, перспективность сотрудничества в сферах медицины и городской среды с учётом итогов нынешнего заседания Японо-Российской межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам, а в сфере энергетического сотрудничества — на важность газовых поставок по разумным ценам. Первый заместитель Председателя Правительства И. И. Шувалов, в свою очередь, отметил важность указанных Премьер-министром Японии сфер и высказал намерение развивать экономические отношения, в том числе в этих сферах.

2. Кроме того, Премьер-министр Ё. Нода заявил о необходимости поднятия японо-российских отношений на новую высоту путём решения неурегулированной территориальной проблемы. В ответ на это Первый заместитель Председателя Правительства

И. И. Шувалов заявил, что решение сложных политических проблем станет возможным в условиях развития всего комплекса двусторонних отношений, в том числе экономических. Он также заявил, что передаст слова Премьер-министра Президенту В. В. Путину.

Источник: Посольство Японии в России. 21.11.2012.

URL: <http://www.ru.emb-japan.go.jp>

«ГАЗПРОМ» УСПЕШНО ЗАВЕРШИЛ ПЕРВУЮ В МИРЕ ПОСТАВКУ СПГ ПО СЕВЕРНОМУ МОРСКОМУ ПУТИ

Сегодня [05.12.2012. — *Ред.*] танкер-газовоз «Река Обь» (Ob River), зафрахтованный Группой «Газпром», успешно завершил первую в мире перевозку сжиженного природного газа (СПГ) по Северному морскому пути (СМП).

Танкер прибыл в регазификационный терминал в порту Тобата (Япония), выйдя 7 ноября из порта Хаммерфест (Норвегия), и доставил партию СПГ Группы «Газпром» японским потребителям.

Во время перехода по СМП с 9 по 18 ноября судно сопровождали атомные ледоколы ФГУП «Атомфлот», руководили проводкой два ледовых лоцмана. На первом этапе перехода в Баренцевом и Карском морях льда практически не наблюдалось, а на втором этапе от пролива Вилькицкого до Берингова пролива судно шло в молодом льду толщиной до 30 см.

Рейс был выполнен безаварийно и в полном соответствии с графиком. Успех рейса был обеспечен профессионализмом экипажа танкера «Река Обь» и высококачественной поддержкой ледовых лоцманов, капитанов и экипажей ледоколов «50 лет Победы», «Россия» и «Вайгач» и берегового персонала ФГУП «Атомфлот» и Администрации СМП при Федеральном агентстве морского и речного транспорта Министерства транспорта РФ.

На борту танкера также находилась рабочая группа Крыловского государственного научного центра и ОАО «Совкомфлот» для проведения научно-исследовательской работы по изучению особенностей ледовой проводки судна в период интенсивного льдообразования в арктических морях.

Танкер прошёл с грузом после выполненного им ранее в октябре с.г. порожнего рейса из Японии в Европу. Два рейса танкера «Река Обь» через СМП за одну навигацию полностью подтвердили техническую и коммерческую пригодность Северного морского пути для международных перевозок СПГ. Первоклассное ледокольное обеспечение и проводка судов, снижение сроков доставки грузов, экономия топлива, снижение потерь от испарения СПГ, увеличение объёма доставленного газа, снижение выбросов углекислого газа в окружающую среду и отсутствие рисков конфликтов и нападения пиратов на переходе — всё это в целом представляет очень привлекательное и надёжное решение для межрегиональной торговли СПГ, учитывая реализацию российских арктических проектов по сжижению газа.

Успешный рейс танкера «Река Обь» позволяет рассчитывать на полноценное использование Северного морского пути для поставок российского СПГ как в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, так и на европейский рынок.

Справка

Северный морской путь, или Северо-Восточный проход — это морской путь из Атлантического в Тихий океан вдоль северного побережья Сибири от Новой Земли до Берингова пролива. Современное ледокольное обеспечение позволяет обеспечить навигацию крупнотоннажных танкеров с ледовым классом 3—4 месяца в году. Этот стратегический маршрут сокращает время в пути из Северной Европы в Северо-Восточную Азию почти на 40 % в сравнении с маршрутами по южным морям и океанам через Суэцкий или Панамский каналы.

Танкер «Река Обь» был построен в 2007 г., имеет ледовый класс 1А (по классификации Регистра Ллойда) и подготовлен к работе в условиях низких температур. Судно управляется греческой судоходной компанией «Дайнагаз» (Dunagas) и успешно

проявило себя в работе во льдах в 2009—2011 годах, когда танкер был зафрахтован «Газпром Глобал СПГ» (компания по международной торговле и морской транспортировке СПГ Группы Газпром, 100 % дочерняя компания «Газпром Маркетинг и Трейдинг») для экспорта с проекта «Сахалин-2», первого российского проекта по производству СПГ, основным акционером которого является ОАО «Газпром». Среди членов интернационального экипажа судна — российские офицеры — выпускники Государственной морской академии им. адм. С. О. Макарова, ведущего морского ВУЗа России.

Источник: ОАО «Газпром». 05.12.2012 12:35.

URL: <http://www.gazprom.ru>

«МАТЕСОН» И «ГАЗПРОМ ЭКСПОРТ» ПОДПИСАЛИ МЕМОРАНДУМ О ВЗАИМОПОНИМАНИИ О СОВМЕСТНОЙ РАЗРАБОТКЕ ГЕЛИЕВЫХ ПРОЕКТОВ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Заместитель председателя Правления ОАО «Газпром», генеральный директор ООО «Газпром экспорт» Александр Медведев и Исполнительный президент по международным делам и поставкам гелия компании «Матесон» — члена группы «Таийо Ниппон Сансо Корпорейшн» Фил Конблат подписали Меморандум о взаимопонимании. Он закладывает основы для будущего сотрудничества в разработке крупных ресурсов гелия ОАО «Газпром» в Восточной Сибири.

В соответствии с условиями Меморандума, «Матесон» намерен выступать в качестве стратегического партнера Группы Газпром, не только как получатель существенных объемов гелия по проектам, но также и привнести в проект ценные знания и опыт работы в области гелия. Стороны договорились изучить воз-

можные пути для долгосрочного сотрудничества в таких сферах, как маркетинг и логистика, производство гелия и технологии.

Материнская компания «Матесон» — «Таийо Ниппон Сансо Корпорейшн» является ведущей на рынке промышленных газов Японии и крупнейшим оператором по гелию на японском рынке, идеально расположенном для поставок российского гелия на Дальнем Востоке.

«Новый гелиевый проект в Восточной Сибири требует инновационных технологических, маркетинговых и логистических решений, которые сделают возможным наиболее рациональное использование этого стратегического ресурса и его эффективную продажу на глобальном рынке. Мы надеемся, что партнерство с «Матесон» позволит нам достичь наших стратегических целей», — сказал Александр Медведев.

По словам Фила Корнבלата, ««Матесон» и «Таийо Ниппон Сансо» заинтересованы в возможных совместных проектах с «Газпром» для коммерциализации его восточносибирских гелиевых ресурсов. Мощности «Газпрома» по гелию должны быть расположены так, чтобы обеспечивать рынки Китая, Японии и других стран Азии, а в перспективе и США. Мы нацелены на долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество с Группой Газпром».

Газпром 30 октября принял окончательное инвестиционное решение по начальному этапу разработки Чаяндинского месторождения, которое приоритетно для развития производства природного газа в Якутии. «Газпром» намерен построить газопровод «Якутия—Хабаровск—Владивосток» для транспортировки газа Чаяндинского месторождения, что в свою очередь ознаменует начало широкомасштабной переработки газа на Востоке России. Пуск нового завода по производству гелия в районе Благовещенска запланирован на 2018 г., одновременно с началом добычи газа из нового месторождения.

Справка

ООО «Газпром экспорт» — стопроцентное дочернее предприятие ОАО «Газпром», специализирующееся на экспортных поставках природного газа, а также нефти и нефтепродуктов, газового конденсата, серы, жидких углеводородов и продуктов

газо- и нефтехимии. Компания поставляет «голубое топливо» более чем в 20 стран. Основными покупателями за рубежом являются компании Германии, Турции, Италии, Франции и Польши.

Компания проводит маркетинг газа на новых рынках, оптимизацию экспортных потоков, осуществляет анализ и прогнозирование конъюнктуры газового рынка. Участвует в разработке и реализации инвестиционных газовых и газоэнергетических проектов ОАО «Газпром» в России и за рубежом. В 2011 г. компания обеспечила закупку в портфель ОАО «Газпром» 27,50 млрд куб. м газа из Туркмении, Узбекистана, Казахстана и Азербайджана.

«Газпром экспорт» — одна из наиболее успешных и передовых российских компаний, от размеров экспортных поступлений которой в значительной мере зависит наполнение доходной части российского бюджета. В 2011 г. объём поставок природного газа в страны дальнего зарубежья составил 150,0 млрд куб. метров.

Компания «Матесон» поставляет промышленные, медицинские, специализированные и электронные газы, оборудование для переработки газов, высокопроизводительные системы очистки, услуги инжиниринга и менеджмента, а также газогенерации по месту использования. Миссия компании — предлагать инновационные решения для удовлетворения требований потребителей во всём мире. «Матесон» — ведущее подразделение «Тайю Ниппон Сансо Корпорейшн», крупнейшего в Японии поставщика промышленных газов, входящего в пятёрку мировых лидеров в области производства и распределения промышленных, специализированных и газов для электроники в мире.

Дополнительную информацию можно получить по адресу www.mathesongas.com.

Источник: ОАО «Газпром». 18.12.2012 18:03.

URL: <http://www.gazprom.ru>

ПОЗДРАВЛЕНИЕ СИНДЗО АБЭ С ИЗБРАНИЕМ НА ПОСТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ЯПОНИИ

Владимир Путин поздравил Синдзо Абэ с избранием на пост Премьер-министра Японии.

В поздравительной телеграмме глава Российского государства, который ранее уже встречался с Синдзо Абэ в 2006 и 2007 годах, подтвердил заинтересованность в продолжении активной совместной работы по дальнейшему наращиванию двустороннего взаимодействия в политической, торгово-экономической, научно-технической, гуманитарной и других областях в интересах России и Японии и в целях обеспечения стабильности и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире в целом.

Владимир Путин также поздравил Синдзо Абэ с наступающим Новым годом.

Источник: Президент России. 26.12.2012 11:50.

URL: <http://www.kremlin.ru>

ТЕЛЕФОННЫЙ РАЗГОВОР С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ЯПОНИИ СИНДЗО АБЭ

Состоялся телефонный разговор Владимира Путина с Премьер-министром Японии Синдзо Абэ. Президент России поздравил Синдзо Абэ с избранием Премьер-министром и утверждением на этом посту.

Премьер-министру Японии передано приглашение посетить Россию с официальным визитом в 2013 г. Условлено, что конкретные сроки визита будут согласованы по дипломатическим каналам. Подчеркнута взаимная заинтересованность в дальнейшем расширении двусторонних отношений, наращивании сотрудничества в торгово-экономической, инвестиционной, научно-технологической и гуманитарной областях.

Были также затронуты актуальные международные вопросы, в частности ситуация на Корейском полуострове.

Источник: Президент России. 28.12.2012 15:20.

URL: <http://www.kremlin.ru>

Примечания редакции

В то же время японская пресса отмечает то, что оба лидера выразили единое мнение о необходимости активизировать переговоры на рабочем уровне с целью заключения мирного договора. Синдзо Абэ дал высокую оценку высказыванию российского президента о проведении конструктивного диалога с целью решения территориальной проблемы и сказал о своём желании прилагать усилия для поиска взаимоприемлемого решения данной проблемы. См., например, NHK World, 28.12.2012 20:37 JST.

ДОКУМЕНТЫ

МЕМОРАНДУМ О ПРОВЕДЕНИИ X ЗАСЕДАНИЯ РОССИЙСКО-ЯПОНСКОЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ

X заседание Российско-Японской межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам (далее именуемой Комиссией) состоялось 20 ноября 2012 г. в Токио.

Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации И. И. Шувалов и Министр иностранных дел Японии Коитиро Гэмба (далее именуемые Сторонами), сопредседатели Комиссии, отметили положительную динамику двустороннего диалога по вопросам торгово-экономических связей и намерены прилагать усилия к их дальнейшему развитию. По итогам данного заседания Стороны констатировали следующее.

1. Российская Сторона выразила признательность Японской Стороне за содействие в рамках года председательства России в АТЭС, в том числе саммита АТЭС, состоявшегося в сентябре 2012 г. во Владивостоке. Стороны приветствовали осуществление сотрудничества между Россией и Японией в целом ряде проектов в связи с проведением саммита АТЭС во Владивостоке. Стороны отметили важное значение результатов саммита АТЭС, в первую очередь, в областях обеспечения энергетической безопасности, продовольственной безопасности, экономической интеграции в регионе, либерализации торговли и инвестиций, совершенствования и диверсификации транспортно-логистических цепочек и инновационного сотрудничества.

2. Учитывая приоритетность задачи развития регионов Дальнего Востока для России, Стороны намерены продолжать сотрудничество в реализации совместных проектов, направленных на развитие этих регионов, в первую очередь, в энергетике, сельском хозяйстве и в сфере инфраструктуры и транспорта.

3. Стороны с удовлетворением отметили увеличение количества двусторонних проектов в сфере модернизации российской экономики и инноваций. Стороны выразили надежду на дальнейшее продвижение сотрудничества по конкретным проектам в области модернизации, в том числе посредством проведения консультаций на заседаниях Российско-Японского консультативного совета по модернизации экономики России и на основе соответствующего меморандума между Министерством экономического развития Российской Федерации и Министерством экономики, торговли и промышленности Японии.

4. Стороны положительно оценили вклад Российско-Японской организации по содействию торговле и инвестициям, а также АНО «Японский центр» в создание благоприятных условий для расширения торгово-инвестиционного взаимодействия между Россией и Японией и пришли к единому мнению об оказании дальнейшей поддержки их деятельности в этой области.

5. Японская Сторона приветствовала присоединение России к ВТО в 2012 г. Российская Сторона выразила благодарность Японской Стороне за поддержку в ходе всего переговорного процесса. Стороны разделили понимание того, что членство России в ВТО будет способствовать расширению сотрудничества между компаниями двух стран. Стороны сошлись во мнении о рассмотрении возможности внесения изменений в действующее Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о поощрении и защите капиталовложений в целях совершенствования институциональной базы для дальнейшего содействия торговле и инвестициям между двумя странами. Российская Сторона выразила также надежду на дальнейшую поддержку Японской Стороной России в её присоединении к ОЭСР.

6. Стороны пришли к единому мнению, что улучшение в России торгово-инвестиционного климата будет способствовать

дальнейшему развитию двустороннего торгово-экономического сотрудничества. Стороны приветствовали создание под эгидой Подкомиссии по торговле и инвестициям Рабочей группы по системным вопросам улучшения инвестиционного климата, ставящей своей задачей регулярное и оперативное рассмотрение сторонами текущих вопросов взаимодействия системного характера, оказывающих влияние на ведение бизнеса на территории России. Стороны выразили намерение провести её первое заседание в первом квартале 2013 г. с целью обсуждения, в том числе, следующих вопросов: совершенствование процедуры получения разрешения на работу, возврат НДС, режим ввоза образцов косметических товаров, таможенное администрирование.

7. Стороны пришли к единому мнению о создании в рамках Комиссии Рабочей группы по вопросам городской среды. Целью указанной РГ станет совместное рассмотрение представителями государственных органов и бизнес-сообществ актуальных вопросов улучшения городской среды, организации городского хозяйства и совершенствования инфраструктуры.

8. Стороны подтвердили намерение укреплять сотрудничество в следующих областях:

8.1. *В области медицины.* Стороны приветствовали проведение совместных семинаров по медицинской тематике, а также появление конкретных примеров двустороннего сотрудничества в данной области и продвижение японских компаний на российский рынок. Стороны пришли к единому мнению об оказании необходимого содействия совместным проектам, направленным на распространение на территории России высокотехнологичного медицинского оборудования и фармацевтических препаратов. Российская сторона выразила надежду на организацию производства на территории России высокотехнологичного медицинского оборудования и подготовку высококвалифицированного медицинского персонала.

8.2. *В сфере высоких технологий в промышленности.* Стороны приветствовали вклад японских компаний в модернизацию и инновационное развитие российской экономики посредством продвижения сотрудничества в следующих отраслях: автомоби-

лестроении, других областях машиностроения, химической промышленности.

8.3. *В области энергетики.* Стороны разделили понимание того, что важной задачей Японии является сдерживание расходов на закупку топлива, увеличившихся вследствие роста спроса и цен на ископаемое топливо после прошлогоднего землетрясения. В этой связи Стороны выразили единое понимание того, что поставка энергоресурсов в Японию должна осуществляться на взаимовыгодных условиях, в том числе по конкурентоспособным ценам.

8.3.1. *В газовой сфере.* Стороны приветствовали подписание Меморандума по проекту Владивосток-СПГ «на полях» саммита АТЭС во Владивостоке между ОАО «Газпром» и Агентством по природным ресурсам и энергетике Японии и выразили поддержку усилиям заинтересованных компаний двух стран, направленным на скорейшую реализацию этого проекта.

Российская сторона отметила, что скорейшее достижение конкретных договорённостей между консорциумом, реализующим проект «Сахалин-1», и ОАО «Газпром» о приобретении газа «фазы-2» с месторождения Чайво, будет иметь важное значение для дальнейшего продвижения проекта «Сахалин-1».

Стороны положительно оценили успешный ход сотрудничества в рамках проекта «Сахалин-2».

Японская Сторона выразила интерес к участию японских компаний в проекте «Сахалин-3». Российская сторона приняла это к сведению.

8.3.2. *В нефтяной сфере.* Стороны приветствовали участие японских компаний в процессе отбора «Роснефтью» партнёров по проекту создания в г. Находка первой очереди нефтехимического комплекса. Российская сторона отметила, что партнёры по первой очереди могут претендовать на преимущественное право участвовать в строительстве второй очереди данного объекта.

Российская сторона предложила ОАО «НК «Роснефть»» и Агентству по природным ресурсам и энергетике по мере достижения прогресса в сотрудничестве между ОАО «НК «Роснефть»» и японскими компаниями провести второе заседание

Совместного координационного комитета с тем, чтобы оно носило максимально плодотворный характер. Японская сторона выразила поддержку данному предложению.

Стороны отметили высокий уровень сотрудничества между ОАО «Газпром нефть» и Японской национальной корпорацией по нефти, газу и металлам (JOGMEC) в части реализации совместного проекта по разработке Игнялинского лицензионного участка.

Стороны отметили заинтересованность в расширении сотрудничества ОАО «НК «Роснефть»» с японскими компаниями в осуществлении совместной разработки лицензионных участков в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Стороны также положительно оценили совместную работу между ООО «Иркутская нефтяная компания» и JOGMEC по поиску и разведке месторождений на трёх участках в Восточной Сибири, и выразили поддержку дальнейшему развитию партнёрских отношений между этими организациями.

Стороны отметили важность планируемого Правительством Российской Федерации введения льготного налогового режима, который будет способствовать активизации совместной деятельности российских и японских компаний на территории России по разработке шельфов, а также в проектах по освоению участков с трудноизвлекаемыми запасами нефти и месторождений нефти в Восточной Сибири.

8.3.3. *В электроэнергетической сфере.* Российская Сторона проинформировала об интересе ОАО «РусГидро», ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС» и En+ Group к сотрудничеству с японскими компаниями в создании дополнительных генерирующих мощностей и необходимой инфраструктуры на территории Дальнего Востока, в том числе с целью последующего экспорта.

Стороны приветствовали сотрудничество российской компании ОАО «Евросибэнерго» с японскими компаниями «Ито-тэ», «Мицубиси хэви индастриз» и «Тоё инжиниринг» в реализации проекта модернизации Автозаводской ТЭЦ в Нижегородской области.

8.3.4. *В угольной сфере.* Стороны приветствовали осуществление российскими компаниями ОАО «Мечел», ОАО «СУЭК»,

ООО «УК «Сахалинуголь»» и ОАО «УК «Кузбассразрезуголь»» поставок угольной продукции в Японию.

8.3.5. *В сфере энергоэффективности и ВИЭ.* Стороны положительно оценили развитие сотрудничества в областях энергоэффективности, энергосбережения и возобновляемых источников энергии и отметили перспективность применения в России соответствующих японских технологий, в том числе внедрение технологий когенерации, интеллектуальных энергосетей и строительство «умного города».

8.3.6. *В области использования атомной энергии в мирных целях.* Стороны приветствовали вступление в силу Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о сотрудничестве в мирном использовании атомной энергии.

8.4. *В сфере транспорта и транспортной инфраструктуры.* Стороны пришли к единому мнению о продолжении диалога о взаимовыгодном сотрудничестве в модернизации портового хозяйства на Дальнем Востоке, а также о модернизации и повышении эффективности железнодорожного транспорта в Российской Федерации.

8.5. *В сельском хозяйстве.* Стороны отметили растущий интерес российских и японских предприятий к развитию взаимовыгодного сотрудничества в данной сфере и подтвердили, что будут продолжать взаимодействие, направленное на реализацию совместных проектов компаниями двух стран в области сельского хозяйства на Дальнем Востоке.

9. Стороны приветствовали расширение деловых контактов между Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) и Японской федерацией экономических организаций (Ниппон Кэйданрэн), начало сотрудничества общественной организации «Деловая Россия» и Японской ассоциации по торговле с Россией и новыми независимыми государствами (РОТОБО), а также выступили за всемерное содействие развитию диалога между представителями малого и среднего бизнеса России и Японии под эгидой Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» с российской стороны.

10. Стороны приветствовали начало диалога, направленного на развитие взаимодействия между ОАО «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (ЭКСПАР)» и Японским агентством страхования экспорта (NEXI).

11. Стороны намерены продолжить диалог о возможных формах двустороннего сотрудничества японских организаций с Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ) с целью привлечения японских инвестиций в Российскую Федерацию.

12. Российская Сторона проинформировала Японскую Сторону о намерении выдвинуть Екатеринбург в качестве города-кандидата на проведение Всемирной универсальной выставки ЭКСПО-2020 и обратилась к Японской Стороне с просьбой рассмотреть возможность поддержать эту заявку.

13. Стороны отметили повышение роли Комиссии в развитии всего комплекса экономических связей между странами и подтвердили важность координации со стороны Комиссии существующих форматов двустороннего диалога, включая отраслевые подкомиссии и рабочие группы.

14. Стороны пришли к единому мнению о проведении XI заседания Комиссии в Москве в сроки, которые будут согласованы по дипломатическим каналам.

Токио, 20 ноября 2012 г.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ЯПОНИЯ КАК «ЗЕЛЁНАЯ СВЕРХДЕРЖАВА»

Стрельцов Д. В. Япония как «зелёная сверхдержава» — М.: МГИМО-Университет. 2012. — 212 с.

Автор монографии — доктор исторических наук, профессор и заведующий кафедрой востоковедения Московского государственного института международных отношений (МГИМО-Университета). С 2008 г. возглавляет Ассоциацию японоведов.

В книге рассматриваются экономические, политические и научно-технические аспекты проблемы становления Японии в качестве мирового лидера в области «зелёных технологий». Содержатся ретроспективный анализ политики Японии по вопросам энергосбережения и обзор современного состояния дел в этой области. Особый упор делается на те сферы, где Япония снискала заслуженный авторитет в мире в качестве «инкубатора технологий», включая альтернативную энергетику и новые виды автомобильного транспорта. В отдельной главе анализируются международные аспекты курса Японии на превращение в «зелёную сверхдержаву», включая её политику по вопросам борьбы с потеплением климата.

Основное внимание уделяется тем сферам, где у Японии наиболее сильные позиции — энергосбережению и борьбе с потеплением климата. Эти две сферы тесно взаимосвязаны между собой, а политика Японии в этих областях с определённого этапа проявляется в виде консолидированного государственного курса. *Первая глава* работы посвящена государственной политике Японии в области энергосбережения и вопросу о так назы-

ваемом низкоуглеродном обществе. Во *второй главе* проводится анализ достижений Японии в развитии «чистых технологий» в сферах производства и потребления энергии. В *последней, третьей главе* рассматриваются международные аспекты курса Японии на превращение в «зелёную сверхдержаву», включая её политику по вопросам борьбы с потеплением климата.

Источник: Ассоциация японоведов. 05.07.2012.

URL: <http://japanstudies.ru>

С. А. Родин

О КНИГЕ «ОТ ЭДО ДО ТОКИО И ОБРАТНО: КУЛЬТУРА, БЫТ И НРАВЫ ЭПОХИ ТОКУГАВА»

Прасол А. Ф. От Эдо до Токио и обратно: культура, быт и нравы эпохи Токугава. — М.: Астрель: CORPUS, 2012. — 528 с.

В конце ноября — начале декабря 2012 г. в Центральном доме художника прошла 14-я по счёту ярмарка интеллектуальной литературы Non/fiction. Читателям, пришедшим туда в поисках новых книг о Востоке в целом и о Японии в частности, в этот раз пришлось нелегко. Московское издательство «Наталис» и петербургский «Гиперион», наверняка известные всем японоведам, по ряду причин от участия в мероприятии отказались. На стенде издательства «Восточная литература», ещё одной традиционной для востоковедов опорной точке, позволяющей ориентироваться в море печатной продукции, наполняющей ЦДХ в дни выставки, можно было приобрести замечательные книги, которые вы по какой-либо причине не успели купить раньше, однако новинок не наблюдалось.

Конечно, людей, пристально следящих за появлением книг о Японии, подобные выставки удивить могут с трудом, так как «видишь то, что искал, а не новые дивные дивы» — новые име-

на встречаются нечасто, а выхода работ любимых и знакомых авторов ждуть задолго до появления самих монографий, и опять же, в привычных издательствах. Бороздя это поистине бескрайнее море литературы наудачу, уже без конкретного маршрута, мне всё же удалось отыскать то, что способно привлечь внимание японоведов, на стенде издательства «Астрель». Речь пойдёт о новой книге Александра Фёдоровича Прасола, автора, известного в научном сообществе благодаря монографиям «Становление образования в Японии (VIII-XIX) века» (Владивосток: Дальнаука, 2001) и «Япония. Лики времени: менталитет и традиции в современном интерьере» (М.: Наталис, 2008). «Лики времени» выдержали два переиздания и были включены в шорт-лист престижной премии «Просветитель» в 2010 году.

В этот раз учёный обратился к истории эпохи Токугава (1603—1868 гг.), рассмотрев её через призму повседневности, бытовой культуры, телесности, истории нравов, обычаев и привычек японцев той поры. Книга «От Эдо до Токио и обратно» увлекательна не только благодаря популярной тематике — ведь она рассказывает о вещах, близких каждому из нас: пище, одежде, отношениях между мужчинами и женщинами, начальниками и подчинёнными, работе и отдыхе, что позволяет сравнить собственный житейский опыт с тем, как жилось японским подданным при сёгунате Токугава. Вторым её безусловным плюсом является живая манера изложения, делающая доступным понимание реалий тогдашней Японии. Рискну утверждать, что манера речи, с которой обращается Прасол к читателю, по степени её доходчивости, литературности и гладкости, уступает, наверно, лишь Александру Мещерякову, чьи книги при абсолютной их научности привлекают немало людей как в профессиональном сообществе, так и за его пределами.

Отдельным достоинством книги Прасола является огромное количество иллюстративного материала, усиливающего эффект погружения в японское прошлое. «Наглядность» и высокую степень визуализации можно смело назвать особенностью авторского изложения — помимо иллюстраций, в книге приводится множество справочных таблиц и всевозможных списков: от перечня процедур, в которых использовалась зола, до перечисле-

ния видов смертной казни. «Оживляют» рассказ также цитаты из дневников европейцев, побывавших в тогдашней Японии. Часто Прасол проводит параллели между историческим прошлым и реалиями Японии наших дней, в чём следует букве полюбившегося ему изречения «постигая прошлое, лучше понимаешь настоящее», приведённого в предисловии.

Книгу при желании можно было бы использовать в качестве учебного пособия по истории Токугава — настолько хорошо материал разбит на разделы, а спектр затронутых тем и обозначенных проблем стремится к бесконечности. Пухленький томик «От Эдо до Токио и обратно» объёмом в 528 страниц я «проглотил» за пару вечеров, и наряду с удовольствием от приятного чтения, почерпнул и массу полезных, а иногда и удивительных сведений. А затем перечёл ещё раз, и, думаю, не последний.

Однако с первых же страниц меня не покидал один и тот же вопрос: «А было ли так на самом деле?», — и удивление часто сменялось недоверием. Последнее хотя и является отличительной чертой любого историка и вообще всех людей, занимающихся наукой, должно иметь под собой почву. Меня смутил сравнительно небольшой список литературы, которой делится с нами автор: 11 позиций на русском и 44 позиции на японском языках. Четыре из 11 источников на русском языке отсылают нас к «Книге японских обыкновений» (М.: Наталис, 1999), а российская историография не упомянута вовсе, что вызывает недоумение, ведь по эпохе Токугава написано немало, в том числе тематически близкой «От Эдо...» литературы. В списке японоязычных книг, наоборот, не встречается ни одного упоминания собственно источников — это либо монографии японских учёных, посвящённые отдельным проблемам, как то история медицины, взяточничества, стихийных бедствий и т. д., либо популярные справочники по истории периода Токугава в целом. Данный факт никак не снижает ценности работы — свежей, живой и увлекательной. Она способна поставить перед читателем новые задачи, привлечь внимание к интереснейшим проблемам исторического свойства, а кого-то, возможно, и вдохновить на более пристальное исследование отдельных граней токугавского быта.

С. А. Родин

ПРО ЯПОНСКИЕ СКАЗАНИЯ О ВОЙНАХ И МЯТЕЖАХ

Японские сказания о войнах и мятежах / пер. с яп., вступ. ст. и коммент. В. А. Онищенко. — СПб.: Гиперион, 2012. — 480 с.

Появление переводов памятника классической японской словесности на русский язык — это всегда событие. Издательство «Гиперион» и Вячеслав Онищенко преподнесли ценный подарок всем любителям самурайских сказаний, филологам, занимающимся исследованиями жанра воинских повествований *гунки-моногатари* и историкам, специализирующимся на эпохах Хэйан и Камакура, а также всем любителям увлекательного чтения. С «Хэйдзи моногатари», «Повестью о смуте годов Хэйдзи», мы имели возможность ознакомиться в 2011 г. (рецензию Е. Б. Сахаровой см. в «Японии наших дней» № 1(7), 2011). В этот раз перед нами уже целых пять памятников средневековой словесности в переводе Онищенко: «Записи о Масакадо», «Сказание о земле Муцу», «Записи о трёхлетней войне в краю Осю», «Повесть о смуте годов Хогэн» и «Записи о смуте годов Дзёкю».

Предисловие содержит краткий экскурс в жанра *гунки*, описывает предпосылки создания данных текстов, а также содержит информацию о самих переводах. Дело в том, что «Повесть о смуте годов Хогэн» и «Записи о Масакадо» переводятся на русский язык не в первый раз — «Повесть...» ранее была доступна в переводе В. Н. Горегляда, а перевод «Записей...», выполненный А. С. Бачуриным, можно прочесть в хрестоматии «Япония в эпоху Хэйан (794—1185)» (М.: РГГУ, 2009), и появление новых прочтений всегда приходится объяснять. Онищенко пишет, что «по ряду причин» счёл необходимым перевести «Хогэн моногатари» заново, что же касается «Сёмонки», то на момент публикации текста Бачуриным он уже располагал собственным. Так что этим текстам, можно сказать, повезло вдвойне. Остальные повести публикуются на русском языке впервые.

Переводчик проделал титанический труд по прочтению и комментированию старейших из сохранившихся списков *гунки*,

снабдил книгу справочным аппаратом, а также дополнил многочисленными иллюстрациями. Книга прекрасно сверстана, и её чтение способно доставить не только интеллектуальное, но также и эстетическое наслаждение, не говоря уже о её несомненной ценности для научных изысканий. Язык повестей сочный, изобилует идиоматическими оборотами, отношения между героями полны драматизма. В *гунки* описываются столкновения между людьми, борьба между чувством и долгом, и каков будет исход — узнает всякий, кто прочтёт эту книгу.

С. А. Родин

5-й СБОРНИК «ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ТРАДИЦИОННОЙ ЯПОНИИ»

История и культура традиционной Японии 5 // *Orientalia et Classica*: Труды Института восточных культур и античности. Выпуск XLIX / отв. редактор А. Н. Мещеряков. — М.: РГГУ, СПб.: Гиперион, 2012. — 444 с.

В феврале 2012 г. в стенах РГГУ прошла 14-я ежегодная конференция «История и культура традиционной Японии», с каждым разом привлекающая всё большее количество участников. В первые годы число выступающих нередко не превышало и десятка учёных, а в этот раз за 3 дня было прочитано около 60 докладов, затрагивающих различные области японоведения, от древней истории и литературы до насущных проблем, стоящих перед современным японским обществом.

Материалы докладов составили основу настоящего сборника, включающего статьи 31 автора. 4 статьи посвящены древней и раннесредневековой Японии, что немало, особенно учитывая наметившуюся в последние годы тенденцию снижения интереса исследователей к эпохам Нара и Хэйан — к примеру, на прошедшей в НИУ ВШЭ в декабре 2012 г. 4-й Конференции молодых японоведов Japan Report — во многом, преемнице конфе-

ренции «взрослой» — прозвучал лишь один (!) доклад, посвящённый обозначенным периодам.

Отличительной особенностью сборника является наличие не только исследований, но также и переводов отдельных памятников. Александр Николаевич Мещеряков опубликовал в сборнике свой перевод третьего свитка хроники «Сёку нихонги», ключевого текста для понимания ранней истории Японии, а также перевёл на русский язык статью г-на Накамуры, посвящённую деятельности Николая Японского. Большинство представленных работ сосредоточено на Японии XIX—XX веков — это и литература, и архитектура, и музыка, и живопись, и кинематограф, и многое другое.

Настоящий сборник не только служит источником ценного и редкого материала, но также отражает положение дел в отечественном японоведении, а потому обязателен к приобретению и прочтению. Показателен он не только в научном аспекте. На примере судьбы этого сборника можно проиллюстрировать и способность научного сообщества к консолидации усилий. Не секрет, что публикация книги — дело трудоёмкое, время- и ресурсозатратное. Чтобы избежать повторения ситуации, при которой между конференцией и выпуском сборника мог пройти не один год, было принято решение самостоятельно изыскивать средства на его издание. Часть денег удалось собрать за счёт продажи предыдущих выпусков «Истории и культуры традиционной Японии», оставшаяся сумма — добровольные пожертвования многих японоведов, чьи имена приводятся в предисловии. Отдельную благодарность необходимо выразить Н. Н. Трубниковой и И. А. Оказову, занимавшимся корректурой материала.

К сожалению, некоторые досадные опечатки по независящим от авторов и корректоров причинам в книге всё-таки появились. Так, почему-то во всех случаях фамилия «Фудзивара» фигурирует как «Фудзивара-но», а в статье М. В. Грачёва (с. 77) вместо номера страницы источника красуются знаки вопроса, однако всё это не существенно. Главное, что научная жизнь продолжается, а мы имеем возможность собственными силами ей поспособствовать, поделиться собственными наработками и услышать коллег по цеху.

АВТОРЫ

Агарков Валерий Вячеславович, корреспондент ИТАР-ТАСС, член Центрального правления Общества «Россия—Япония»

Гринюк Владимир Александрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Демина Мария Олеговна, преподаватель Кафедры цивилизационного развития Востока Отделения востоковедения НИУ ВШЭ

Емельянова Олеся Николаевна, аспирант МГУ им. М. В. Ломоносова

Железняк Оксана Николаевна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Жилина Лариса Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета иностранных языков и межкультурных коммуникаций Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского

Казаков Олег Игоревич, научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Корчагина Татьяна Ивановна, кандидат филологических наук, профессор кафедры иностранных языков факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ

Куланов Александр Евгеньевич, исследователь истории российско-японских отношений

Кручина Евгений Николаевич, кандидат физико-математических наук

Нечаева Людмила Тимофеевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая лабораторией «Восточные языки в школе» ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова

Новикова Анна Андреевна, преподаватель кафедры цивилизационного развития Востока отделения востоковедения НИУ ВШЭ, научный сотрудник ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова, редактор отдела Азии и Африки ИНИОН РАН

Огава Тадаси, региональный директор филиала Японского фонда в Юго-Восточной Азии

Павлятенко Виктор Николаевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Родин Степан Алексеевич, преподаватель кафедры истории и филологии Дальнего Востока Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета

Сенаторов Алексей Иванович, кандидат исторических наук

Тебин Николай Петрович, старший научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Тихоцкая Ирина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

Фусэ Хироюки, старший научный сотрудник исследовательского отдела газеты «Ёмиури»

Хакамада Сигэки, профессор префектурального Университета Ниигаты, председатель Научно-исследовательского совета по вопросам национальной безопасности (АНПОКЭН)

Щербаков Денис Аркадьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры цивилизационного развития Востока НИУ ВШЭ

КОНТАКТЫ

Ежеквартальный сборник ИДВ РАН «Япония наших дней», издающийся с 2009 г., затрагивает широкий спектр актуальных тем, связанных с нашим дальневосточным соседом — Японией. Это вопросы внутренней и внешней политики страны, экономики, обороны, социальной сферы, науки и технологии, культуры и истории Японии, а также весь спектр проблем российско-японских отношений. Сборник объединяет разные форматы: научные публикации, публицистику, официальные сообщения и документы. В основе подбора материалов — актуальная направленность поднимаемых тем, информационное качество, новизна взгляда. Редакция приглашает специалистов и начинающих учёных принять участие в формировании сборника.

Наш адрес: 117218 Москва, Нахимовский проспект, 32
Тел./факс: +7 (499) 124-06-01
E-mail: jp.ifes@gmail.com
Web: <http://www.ifes-ras.ru>
Blog: <http://japancenter.livejournal.com>

Правила оформления статей для сборника «Япония наших дней» изложены в нашем блоге:

<http://japancenter.livejournal.com/66888.html>

Предыдущие номера сборника в формате pdf можно скачать на странице профайла блога:

<http://japancenter.livejournal.com/profile>

Научное издание

Япония наших дней

№ 4(14), 2012

Редактор *О. И. Казаков*
Выпускающий редактор *Е. В. Белилина*
Корректор *Е. В. Белилина*
Компьютерная верстка *С. Ю. Тарасова*
Обложка *Т. В. Иваншиной*

Подписано в печать 28.02.2013.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 14,5. Бумага офсетная. Тираж 200 экз.
Заказ № 10